

*Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ*

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 10

**Воронеж
2019**

УДК 81-11
ББК 81

В очередном, десятом выпуске сборника публикуются исследования авторов из Воронежа (ВГУ, ВГПУ, ВГМУ, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»), Борисоглебска, Волгограда, Владивостока, Грозного, Москвы, Ярославля.

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики.

Научный редактор -
профессор, доктор филологических наук И.А. Стернин

Редколлегия - доц.А.В. Рудакова, доц. М.Я. Розенфельд,
к.ф.-м. наук Д.Ю. Просовецкий, доц. М.С. Саломатина,
проф. М.А. Стернина, доц. Н.А. Козельская, доц. Г.Я. Селезнева

Верстка и оригинал-макет – И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2019
© Издательство «РИТМ», 2019

ISBN 978-5-6042729-7-8

Семантико-когнитивные исследования. Продолжающееся издание /
Под ред. И.А. Стернина. – Вып. 10. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2019. - 500
экз. 114 с.

Семантические исследования

Е.А. Дьяконова

Исследование визуального компонента семантики топонима

(на материале топонима *Москва*)

В психолингвистике предлагается экспериментальный подход к описанию значения имени собственного (Стернин, Рудакова 2011, с.108). Традиционно психолингвистические эксперименты проводятся в вербальной форме. Такой эксперимент был проведен со стимулом МОСКВА:

Свободный ассоциативный эксперимент

Инструкция:

Напишите любое слово, которое ассоциируется у вас со словом "Москва".

Ассоциативное поле (100 ии):

Москва 100: столица 14; пробки 11; город 9; кремль 8; возможности, деньги, Красная площадь, суeta, толпа, скорость 5; машины, родина 4; большой город, история, красота, метро, работа, родной город, церкви 3; грязь, движение, дом, красавица, люди, перспективы, столица нашей Родины, шум 2; Александровский сад, алчность, архитектура, асфальт, бабушка на Ленинском, беготня, бетон, бешеный ритм, богатство, большой базар, Большой театр, бомжи, вертеп, веселье, весь мир в одном полисе, вид со Спасской башни кремля, вода, Воробьевы горы, высокие здания, выставки, газ, глава России и стран СНГ, город возможностей, город контрастов, гостеприимство, грязно, дальние концы, детство, дома, дороги, драйв, древность, духовный центр, жизнь, закоулки, запах масла и угля от поездов, звон, золото, информация, Казанский вокзал, колокола, коммуналка, комфорт, коммуникация, конкуренция, конфеты «Красный Октябрь», красная звезда, красный, красный цвет, Красные Ворота, культурное просвещение, купола, культурная столица, Лужков-Собянин, лучший город земли, любимая столица, лягушка, мегаполис, много людей, многоквартирный дом, многоликая, молодость, мороженое, Москва, звонят колокола..., Москва-река, моя родина, насыщенная жизнь, немецкий рынок, нужно изменить этот мир, обновляющаяся, огни, огромное количество людей, Останкинская башня, паническая атака, переулки, переулки-закоулки, пироги, плохой воздух, Покровский бульвар, престиж, приезжие, пробки по утрам и до самой ночи, радость, расстояния, ритм, Россия, рядом,

сад Баумана, салют, свобода, серый цвет, скорость жизни, спешка, старинные церкви и монастыри, столица всех народов, столица мира, столица Родины, столица России, столица РФ, схема метро, Тверская, Театральная площадь, театры, троллейбусы, тротуарная плитка, тусня, удобство, улыбающиеся гости столицы, университет, устарелость, храм, развитие, хамство, центр, центр культуры, чурки, Ярославский вокзал 1.

Направленный ассоциативный эксперимент.

Инструкция:

Ответьте на вопрос: «Москва - какая?»

Результаты опроса

Москва 100: красивая 20; большая 22; шумная 14; разная 8; яркая 7; грязная, златоглавая 6; огромная, суетливая, суетная 4; белокаменная, интересная, любимая, быстрая, многогранная, серая, холодная, энергичная 3; близкая, богатая, величественная, гостеприимная, неспящая, разнообразная, современная, работающая 2; агрессивная, без воздуха, безграничная, безразмерная, безумная, беспорядочная, бестолковая, бесконечно ремонтируемая, большая помойка, бурлящая, великая, величавая, веселая, вонючая, гламурная, движущаяся, деловая, депрессивная, динамичная, дождливая, дорогая, доступная, древняя, душная, дымящая, единственная, живописная, загазованная, заселенная, застроенная, злая, знакомая, золотая, изуродованная Собяниным, гордая, каменная, кишачная людьми, красивая, когда солнечная, красная, круглая, любимая несмотря ни на что и ни на кого, майская, меняющаяся, многонаселенная, многонациональная, многослойная, модная, мокрая, народная, населенная, недостижимая, неоднозначная, неординарная, ностальгическая, несуразная, обновляющаяся, очень разная, перегруженная, перекопанная, перенаселенная, перенасыщенная, познавательная, полная достопримечательных мест, по-своему красивая, православная, прекрасная, привычная, просторная, радушная, развивающая, разнообразная, родная, сильная, слишком большая, смелая, спешащая, старинная, суматошная, сытая, тесная, торопящаяся, транспортная, тусовочная, тяжелая, умная, унылая, уходящая, хреновая, чопорная, чудесная, шумящая, юная 1.

Мы предложили дополнить вербальный эксперимент экспериментом с «визуальной» составляющей.

В пилотажном эксперименте приняли участие 27 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 8 до 83 лет. Испытуемым была предложена следующая инструкция: «Нарисуйте образ Москвы» и был выдан лист белой бумаги формата А4, простой карандаш, а также набор цветных фломастеров. Испытуемым было предложено написать свой возраст, пол и дату участия в эксперименте. Учитывая, что не все

испытуемые обладают способностями к рисованию, было разрешено словами пояснять нарисованное.

Необходимо отметить два важных факта:

1) среди испытуемых не было профессиональных художников или художников-любителей;

2) испытуемыми выступали жители г. Москвы и Московской области, то есть люди, многократно бывавшие или живущие в Москве.

Мы сравнили результаты «вербальной» и «визуальной» частей проведенного эксперимента.

Одна из основных особенностей заключается в том, что на картинках частотность повторения образов не совпадает с их появлением в «вербальной» части. Кроме того, необходимо отметить несовпадение «вербальной» и «визуальной» реакций одного и того же испытуемого.

Таким образом, в результате анализа стало очевидным, что вербальный и визуальный образ Москвы в значительной степени отличаются друг от друга, хотя, безусловно, есть и определенное количество совпадений.

На основании проведенного сравнения результатов «вербальной» и «визуальной» частей эксперимента сделаны следующие выводы:

1. Вербальные и визуальные реакции на один и тот же стимул отличаются друг от друга;

2. Частотность ассоциаций, предложенных вербально, отличается от аналогичных ассоциаций, предложенных визуально;

3. «Визуальная» часть эксперимента даже у тех испытуемых, которые в основном подписывали изображения (то есть фактически выдавали «вербальную» реакцию), в очень значительной степени отличается от их же «вербальной» реакции, отраженной в вербальной анкете;

4. Наиболее частотные «вербальные» образов представлены в числе «визуальных»; при этом значительная часть «визуальных», в том числе частотных образов, НЕ представлена в «вербальных» образах.

В результате анализа проведенных экспериментов можно сделать вывод, что при описании топонимов для студентов-иностранцев необходимо ввести «графическую» составляющую, которую можно описать специальными экспериментальными процедурами.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. –Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

«Немодные» слова» в обыденном языковом сознании носителей русского языка

Исследование метаязыкового сознания носителей языка предполагает вычленение основных сфер языкового сознания, определяющих его структуру и функционирование. Одной из таких сфер, еще не до конца исследованных в психолингвистике, является сфера метаязыкового сознания носителя языка – восприятие и оценка носителем языка своего и «чужих» языков в целом и отдельных языковых единиц и языковых явлений, наблюдаемых носителем языка изменений в языке, восприятие и оценка современного словоупотребления и др.

В данной статье рассматривается метаязыковая категория *немодного слова*. Целью проведенного психолингвистического эксперимента явилось выявление и описание субъективного восприятия носителями обыденного языкового сознания лексических единиц родного языка как *немодных*. Целью исследования явилось выяснение того, какие слова носители современного русского языка оценивают как немодные, и что лежало в основе их оценки.

Любая оценка слова субъективна и представляет собой личное мнение оценивающего, основанное на его когнитивной базе и анализе им текущей ситуации. Очевидно, что субъективная оценка носителем языка того или иного слова как *немодного* может оказывать влияние на его употребление в речи, его функционирование с точки зрения культуры речи, частотности употребления слова, объясняет избегание употребления данного слова в речи и т.п. В связи с этим выявление критериев отнесения говорящими слов к разряду *немодного* представляет большой интерес, а проведение массового психолингвистического эксперимента позволяет выявить некоторые объективные критерии, по которым формируется метаязыковое сознание носителей языка, выявить причины, по которым носители языка дают словам, употребляемым в русском языке, такую оценку.

Задача исследования – выявить слова, рассматриваемые общественным сознанием как *немодные* и выявить основания, по которым носители языка дают словам, употребляемым в русском языке, такую оценку.

В результате проведенного нами эксперимента была получена общая картина оценки слов носителями языка по признаку *немодное слово*. Исследование позволяет выявить разные параметры, которые бессознательно использует испытуемый, субъективно оценивая слово в ходе эксперимента.

С целью выявления субъективной оценки языковых единиц носителями русского языка нами был использован метод лингвистического интервьюирования (Стернин 2008, с.96-99). Метод лингвистического интервьюирования – система вопросов лингвистического характера к

носителям языка. Этот метод является одним из антропоцентрических методов, предполагающих обращение непосредственно к языковому сознанию носителей языка. В широком понимании это метод экспериментальный.

Для испытуемых в инструкции метод был назван «психолингвистическим экспериментом» - из опыта проведения экспериментальных исследований известно, что если заявляется именно *психолингвистический эксперимент*, то респонденты охотнее отвечают на вопросы и работают с большим интересом.

Респонденты получили следующую инструкцию: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, как люди воспринимают слова русского языка.

Нас интересует, какие слова люди считают *немодными*. Просим Вас привести не менее 3 примеров таких слов. Просим также кратко указать, почему Вы так считаете. Все Ваши ответы будут правильными. Пожалуйста, укажите ваш пол, возраст и кем работаете. Спасибо!»

Испытуемым предлагалась таблица, в которой они указывали свои ответы и их интерпретацию.

Какие слова Вы считаете немодными? Приведите примеры и объясните, почему.

Немодное слово	3 примера	Почему?
	1.	
	2.	
	3.	

Участниками эксперимента стали 236 информантов (118 мужчин и 109 женщин, студенты 1 – 5 курсов и сотрудники Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, курсанты 3-4 курсов Краснодарского высшего военного училища летчиков им. А.К. Серова, воспитатели детских садов и учителя школ г. Борисоглебска, военнослужащие, работники разных социальных сфер.

Фиксировался пол, возраст (от 18 лет) и род деятельности испытуемых. Время работы не ограничивалось. Как показал опыт проведения эксперимента, для заполнения анкеты испытуемым в среднем потребовалось 15-20 минут, но у некоторых это время возрастало до 25-30 минут. Было зафиксировано 30 отказов (30 человек из 236 не смогли выполнить задание).

Ответы респондентов обрабатывались следующим образом:

ДИСКОТЕКА	18 – 35		36 – 50		от 51		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Не употребляется	**			**			4
Сейчас говорят «клуб»	***			*			4
80-е давно прошли	*						1
Модно тусить в клубе		*					1

КНИГА	18 – 35		36 – 50		от 51		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Дети не читают книг	***	*					4
Без объяснения	**						2
немодно				**			2
Информацию берут в интернете		*					1

МОБИЛЬНИК	18 – 35		36 – 50		от 51		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Редко употребляется	***	**		*			6
Заменили другим словом		*					1
Заменили словом «смартфон»		*					1

В результате обработки данных было получено 311 лексем, названных респондентами немодными.

Анализ полученного материала показал, что *немодные слова* в сознании респондентов подразделяются на следующие группы (основания для отнесения слова к немодным взяты из пояснений респондентов):

1. Слова, получившие, по мнению испытуемых, новые наименования: (208 реакций, 134 лексемы) – дискотека 10; мобильник 8; автомобиль 7; клёво 5; плакат 5; изба 4; папироса 4; продавец 4; цирюльник 4; звонит 3; ку 3; парикмахер 3; телеграф 3; телефон 3; то бишь 3; уборщица 3; фотография 3; ася 2; брюки 2; вечеринка 2; госпожа 2; грустно 2; компютО/Ер 2; лекарь 2; маякнуть 2; милиционер 2; повеса 2; сударыня 2; сударь 2; телевизор 2; ученик 2; хижина 2; хипстер 2; что 2; авантюра; агностик; архаический; бакалея; балакать; барак; Барби; бригада; бурак; ВАЗ; воображало; выдюжить; гомункул; горазд; господин; гостиница; грядка; гулянка; дивиться; диско; допотопный; доярка; ересь; железобетон; жигули; замазка (штрих); зубрила; игралище; играть; казна; картошка; кидаться; колымага; компот; компьютер; контора; короб; короче; кузов; лакей; магазин; маклер; машина; мгла; молвить; молодость; наволок; намеднишний; начальник; нечисть; носок; няня; одежда; одёжка; переключатель; песня; петербурЖский; пиши; подоконник; поезжайте; полицейский; полка; посиделки; почта; правила; превосходный; предприниматель; приставка; простота; путный; радостно; ручка; сапоги; сапожник; свекла; село; скептик; смеяться; снимок; сообщение; сортир;

спектакль; спекулянт; спец; спортивки; ссуда; старые и устаревшие слова; стол; сударушка; товарищ; улыбаться; утренник; фотоаппарат; хата; хоромы; хорошо; чинёнки; шлягер, эйфория; электронная книга; эсэмэска 1.

2. Слова, обозначающие вышедшие из употребления предметы быта (86 реакций, 52 лексем) – книга 9; барсетка 6; фуфайка 4; авоська 3; валенки 3; галоши 3; магнитофон; дипломат 2; дискета 2; карточки 2; кисель 2; сарафан 2; сито 2; тачанка 2; трико 2; шифоньер 2; ЭВМ 2; АВВА; блокнот; брюква; бурки; бутылъ; варёнки (джинсы); видак; гумно; душегрейка; кассета; кларнет; колодец; колхоз; корыто; леггинсы; лото; панاما; парик; пиджак; письмо; платок; плунжер; портсигар; поэма; принцесса; рундук; самогон; свиток; сенцы; тапочки; телогрейка; тяпка; угги; финифть; чемодан 1.

3. Слова, получившие жаргонные синонимы (70 реакций, 40 лексем) – чувак 6; братва 5; круто 4; пипец 3; стилига 3; тёлка 3; чика 3; чмоки-чмоки 3; бабло 2; детка 2; изи 2; лох 2; приветики 2; таз 2; фиолетово 2; хипстер 2; айс; бабки; базар (разговор); баксы; бред; ванилька; жиза; клубняк; крендель; крутой; кул; лол; мобила; насик; пахать; пижон; предки; сас; секси, тусоваться; униженный, авто; чатиться; чикса; чувиха 1.

4. Слова, обозначающие морально-этическую лексику (42 реакции, 33 лексем) – любовь 5; уважение 3; благодарю 2; извините 2; лень 2; агрессия; безвкусица; безделье; вера; верую; врать; девушка/юноша; дружба; духовность; злобность; консерватория; лестъ; лояльность; мама/папа; надежда; неуч; отшельник; порядочность; почтенный возраст; предательство; равноправие; слова лишённые смысла; совесть; сострадание; спасибо; справедливость; уныние; учтивый 1.

5. Слова, обозначающие утратившие актуальность явления (26 реакций, 12 лексем) – сигареты 6; работа 4; алкоголь 3; водка 3; курение 2; наркотики 2; бухать; ЗОЖ; качаться; одноклассники (соцсеть); хиппи; чтение 1.

6. Слова иностранного происхождения (21 реакция, 18 лексем) – гаджет 2; патимейкер 2; пейджер 2; CD; абшид; аутсайдер; блейзер; блог; вейпер; денди; ипотека; мем; менеджер; мерчендайзер; Покемон Гоу; заимствованные слова из-за рубежа; смайлик; экотерапия 1.

7. Слова, обозначающие вышедшие из активного употребления общественно-политические понятия (15 реакций, 10 лексем) – коммунист 4; коммунизм 2; марксизм 2; в Украине; власть; комсомолец; ленинизм; партия КПСС; перестройка; съезд 1.

8. Морально-осуждаемые слова (бранная лексика) (10 реакций, 4 лексем) – матерные слова 6; бомж 2; олень; хрен 1.

9. Слова, обозначающие персоналии (5 реакций, 5 лексем) – Вася; Жигало; Клара; Фёкла; Юдашкин 1.

10. Слова не делятся на модные/немодные 3; таковых не должно быть 1 (4 реакции, 2 лексем).

Таким образом, по мнению респондентов, *немодное слово* - это слово, которое получило новое наименование (42%), обозначает вышедшие из употребления предметы быта (18%), получило модный жаргонный синоним (14%), обозначает морально-этическую лексику, слова иностранного происхождения (9%), утратившие актуальность явления (5%), вышедшие из активного употребления общественно-политические понятия (3%), морально осуждаемые слова (бранная лексика) (2%), отдельные персоналии (1%), но при этом слова не должны делиться на модные/немодные, таковых просто не должно быть (0,82%).

Отметим, что необходим внимательный анализ оснований отнесения респондентами слов к тем или иным группам, поскольку во многих случаях основания для отнесения слова к той или иной группе, как и вообще отнесение респондентами слова к *немодным словам*, вызывает большие вопросы и не позволяет выявить мотивацию испытуемых.

Так, в группе «слова, получившие новые наименования» вызывает вопросы отнесение к разряду немодных таких слов как:

клёво 5; телеграф 3; телефон 3; уборщица 3; брюки 2; вечеринка 2; грустно 2; милиционер 2; телевизор 2; ученик 2; что 2; авантюра; агностик; архаический; гостиница; грядка; ересь; железобетон; жигули; играть; картошка; компьютер; магазин; молодость; начальник; носок; подоконник; поезжайте; полицейский; полка; почта; правила; предприниматель; простота; радостно; сапоги; свекла; село; скептик; смеяться; снимок; сообщение; спектакль; фотоаппарат; хорошо; эсэмэска 1 и ряда других.

Во многих случаях респонденты, очевидно, считают новыми словами стилистические (в основном разговорные) синонимы (поезжайте – езжайте, телевизор - телик, компьютер - комп, свёкла - свекла, снимок - фотка, хорошо - класс, смеяться – ржать, фотоаппарат - фотик) или синонимы – заимствованные слова (гостиница – отель, спектакль - шоу) и на этом основании «исходное» слово считают уже не модным; в ряде случаев мотив отнесения слова к немодным, якобы замененным на более модное и современное, остается исследователю неясным (*эсэмэска, полицейский; полка; почта; шлягер, эйфория; электронная книга; правила* и ряд других).

Группа «слова, обозначающие утратившие актуальность явления» в большинстве своем обозначает слова, называющие *общественно осуждаемые в настоящее время явления* - сигареты 6; алкоголь 3; водка 3; курение 2; наркотики 2; бухать 1. Странно, что 4 респондента отнесли в этот разряд лексему *работа*.

Многие слова в группе «получившие жаргонные синонимы», например: изи 2; приветлики 2; фиолетово 2; бабки; базар (разговор); баксы; клубняк; крендель; кул; лол; секси, тусоваться; авто; чатиться 1 остаются скорее в разряде модных слов.

Понимание носителями языка немодности слова нуждается в дальнейшем тщательном анализе, поскольку результаты эксперимента показали

большой разброс мнений в ответах испытуемых, который требует объяснения. Возможно, респонденты в некоторых случаях недостаточно внимательно читают инструкцию и путают в своих ответах *немодное слово* с *модным*, каковым считают слово *современное*. Подобные реакции не должны учитываться в результатах эксперимента.

Необходимо также проследить различия в оценке модности слова в гендерном и возрастном аспектах.

Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. Воронеж: «Истоки», 2008. - С 96-99.

В. В. Малышева

Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ЗЕМЛЯ

В статье предпринимается попытка сопоставления лексикографического и психолингвистического значений лексемы ЗЕМЛЯ в русском языке. Понятия лексикографического и психолингвистического значения см. в работе (Стернин, Рудакова 2011).

Методом обобщения словарных дефиниций было описано лексикографическое значение слова ЗЕМЛЯ.

Обобщённое лексикографическое значение

1. Третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом. *Земля движется вокруг Солнца. Окружность Земли.*

2. Место жизни и деятельности людей. *Сколько обидного на земле! Слухом земля полнится (Посл.).*

3. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства). *Близость земли. Ступить с корабля на твёрдую землю.*

4. Верхний слой земной коры; почва, грунт. *Пахать землю. В недрах земли.*

5. Рыхлое вещество тёмно-бурого цвета, входящее в состав земной коры. *Песок с землёй. Привезти самосвал земли.*

6. Территория, находящаяся в чьей-либо собственности, управлении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях; почва. *Пахотная земля Залежные земли. Целинные земли.*

7. Территория страны, государства; вообще какая-либо большая территория Земли. *Русская земля. Славянские земли. Чужие земли.*

8. В составе названий красок. *Жёлтая земля. Зелёная земля. Синяя земля*

9. Фон ткани, обоев и т.п., на котором сделан рисунок (разг.)

10. Наземный центр управления полётами (разг.)

11. Название буквы «з» в церковнославянской и старой русской азбуке.
"Зело" и "земля" произносились одинаково.

Психолингвистическое значение было сформулировано на основе ассоциативного поля стимула ЗЕМЛЯ в ассоциативном словаре ЕВРАС (2014).

Ассоциативное поле ЗЕМЛЯ (ЕВРАС 2014; 542 ии)

ЗЕМЛЯ 542: круглая 83; планета 74; небо 24; шар 21; почва 17; мать, трава 15; воздух, Родина 11; родная 10; в иллюминаторе 9; мир 8; обетованная, родина, сырая 7; вода, грязь, дом, жизнь, круг, плодородная 6; моя, наша, Санникова, черная, чернозем 5; грунт, Земля, теплая 4; большая, Луна, матушка, огород, песок, природа, пухом, растения, русская, солнце 3; влажная, голубая, дача, деревья, и воля, космос, круглый, крутится, огромная, пух, растение, твердая, цветы 2; ад, асфальт, белые, больна, в кармане, в огне, Венера, вертеться, вертится, воля, впереди, времен, вселенная, вспаханная, глобус, гроб, грязная, деньги, дерево, для навеса, до начала времен, древо, звезды, зеленый, землянка, змея, и небо, иллюминатор, капуста, картошка, Колумб, колхоз, копать, коричневая, коричневый, крестьяне, кровь, лишних, любви, людей, люди, мама, Марс, мать, мать - Родина, место, много, могила, морковка, на посев, надежды, не своя, небеса, необъятная, общая, отечество, пахать, пища, плод, плодородие, плодотворная, площадь, плуг, погибнет, под ногами, поле, предков, продана, пусть будет пухом, путешествие, путь, реформа, род, родное, Россия, Русь, сад, свет, своя, святая, смерть, собственность, сорняки, суша, темная, тепло, terra, урожай, хорошая, хрупкая, четвертинка, ядерный взрыв 1

Отказов: 2

Психолингвистическое значение лексемы ЗЕМЛЯ

1. Почва, на которой растет трава

Плодородная 0,01 (плодородная 0,01, плодородие 0,002), почва 0,03, на которой растёт трава 0,03, растения 0,01, деревья 0,01 (деревья 0,004, дерево 0,002, древо 0,002), песчаная 0,01 (песок 0,01), сырая 0,01 от воды 0,01, тёплая 0,01 (тёплая 0,007, тепло 0,002), грязная 0,01 (грязь 0,01, грязная 0,002), черная 0,01 (чёрная 0,009, тёмная 0,002);

Менее 0,01: под ногами 0,002, зелёная трава 0,002 цветы 0,004, сорняки 0,002, может быть больной 0,002 или хорошей 0,002, на земле может быть выложен асфальт 0,002; на земле может стоять землянка 0,002; в земле могут находиться могилы 0,002 с гробами

0,002; по ней могут ползать змеи 0,002; её можно копать 0,002, влажная 0,004, коричневая 0,004, например, чернозём 0,001

То же, что: грунт 0,01, менее 0,01 терра

СИЯ – 0,16

На земле под ногами растёт много травы. Земля после дождя стала сырой

2. Круглая планета Солнечной системы

Круглая 0,21 (круглая 0,16, в форме шара 0,04, круг 0,01), планета 0,10, которая вертится 0,01 (крутится 0,004, вертеться 0,002, вертится 0,002); большая 0,01 (большая 0,004, огромная 0,004, необъятная 0,002), вокруг нее 0,01 можно совершить путешествие 0,01 (путешествие 0,002 по определённому пути 0,002, хотел совершить Колумб 0,002), спутник Луна 0,01, может погибнуть 0,01 (погибнет 0,002, смерть 0,002, больна)

Менее 0,01: голубой 0,004, из космоса 0,004; моделью является глобус 0,002; от ядерного взрыва 0,002

Противоположно: менее 0,01 - Марс, Венера

СИЯ – 0,39

Земля – третья планета Солнечной системы

3. Родная территория

Родная (*территория*) 0,02, русская 0,01 (русская 0,005, Россия 0,002, Русь 0,002); там дом 0,01

Менее 0,01: род 0,002, предков 0,002, где живут люди 0,004 (люди 0,002, людей 0,002), святая 0,002

То же, что: Родина 0,03, менее 0,01 - отечество

СИЯ – 0,08

Мы живёт на русской земле. Это наша родная земля.

4. Суша под небом и солнцем

(*Суша*), находящаяся под небом 0,04 (небо 0,04), солнцем 0,05

Менее 0,01: твёрдая 0,004, суша 0,002, под звёздами 0,002, небо 0,002, небесами 0,002

Противоположно - воздух 0,02

СИЯ – 0,12

Земля с высоты птичьего полёта. Приземлиться на землю после полёта.

5. Территория, где собирают урожай

(Территория), на которой собирают урожай 0,01 (урожай 0,002, плоды 0,002, пища 0,002)

Менее 0,01: определенная площадь 0,002; её может быть много 0,002 место 0,002; дача 0,004, есть сорняки, выращивают капусту 0,002, картошку 0,002, морковь 0,002; может быть общей 0,002 и принадлежать колхозу 0,002; могла отдаваться крестьянам 0,002 по реформе 0,002; отводится под посев 0,002; ее надо пахать 0,004 (вспаханная 0,002, пахать 0,002) плугом 0,002; сад 0,002; это собственность 0,002, может быть продана 0,002 за деньги 0,002

То же, что: огород 0,01, менее 0,01 - поле 0,002

СИЯ – 0,05

Земля под огород. Земля, некогда находившаяся в собственности колхоза, выставлена на продажу.

6. Мир, окружающий человека

*Мир 0,01, где живут люди 0,01 (жизнь 0,01),
Менее 0,01: природа 0,001; хрупкий 0,002*

*То же, что: менее 0,01 - свет 0,002; вселенная 0,002
Противоположно: ад 0,002*

СИЯ– 0,04

Сколько талантливых людей на земле!

Фразы: мать – земля 0,03, пусть будет пухом 0,02 (пусть будет пухом 0,002, пух 0,009, пухом 0,005); Санникова 0,01, обетованная 0,01; матушка 0,01, революционное общество «Земля и воля» 0,004; телесериал «Земля начала времён» 0,004; книга «Земля в огне» 0,002; книга «Земля лишних», песня «Земля в иллюминаторе 0,02 Родина-мать 0,01 (мать-Родина 0,002, мама 0,002, мать 0,002), в огне, и небо, до начала времен, любви 0,02 (любовь 0,002), впереди, надежды

Ошибочное: плодотворная

Не интерпретируется: белые, кровь, для навеса, моя, наша, своя, не своя, в кармане, четвертинка, древо, смерть

Не актуально (отказ): 2

Сопоставление лексикографических и психолингвистических значений (ПЛЗ) слова ЗЕМЛЯ показывает следующее.

1. Третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом.

Есть ПЛЗ - Круглая планета Солнечной системы

2. Место жизни и деятельности людей. *Сколько обидного на земле! Слухом земля полнится (Посл.).*

Нет ПЛЗ

3. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства).

Есть ПЛЗ: Суша под небом и солнцем

4. Верхний слой земной коры; почва, грунт.

Есть ПЛЗ: Почва, на которой растет трава

5. Рыхлое вещество тёмно-бурого цвета, входящее в состав земной коры.

Нет ПЛЗ

6. Территория, находящаяся в чьей-либо собственности, управлении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях; почва.

Есть сопоставимое более узкое ПЛЗ: Территория, где собирают урожай

7. Территория страны, государства; вообще какая-либо большая территория Земли. *Русская земля. Славянские земли. Чужие земли.*

Есть сопоставимое более узкое ПЛЗ: Родная территория

8. В составе названий красок. *Жёлтая земля. Зелёная земля. Синяя земля*

Нет ПЛЗ

9. Фон ткани, обоев и т.п., на котором сделан рисунок (разг.)

Нет ПЛЗ

10. Наземный центр управления полётами (разг.)

Нет ПЛЗ

11. Название буквы «з» в церковнославянской и старой русской азбуке. "Зело" и "земля" произносились одинаково.

Нет ПЛЗ

Имеется ПЛЗ, отсутствующие в словарях: *Мир, окружающий человека*

Таким образом, совпадают пять значений, два из которых в актуальном языковом сознании носителей языка конкретней, чем указано в словарях. Шесть лексикографических значений не представлены в результатах эксперимента, следовательно, они периферийны для современного языкового сознания. Также выявлено одно новое психолингвистическое значение, не зафиксированное в словарях.

Как следует из полученных результатов, экспериментальное описание семантики слова позволяет существенно уточнить значение исследуемого слова в актуальном языковом сознании носителей языка.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. –Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

М.Р. Махаев

Актуальность семантических компонентов в языковом сознании

(по результатам экспериментального исследования топонима «Грозный»)

Одним из актуальных объектов исследования в современной отечественной лингвистике является языковое сознание (Талл 2011; Маклакова, Стернин 2013; Рудакова 2015).

В понятии «языковое сознание» объединены два различных объекта: «сознание — психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам, он непространственен, нельзя услышать, посмотреть на него) - и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» (Ушакова 2000).

Языковое сознание представляет собой совокупность психических механизмов порождения, обработки и хранения речи в сознании носителя того или иного языка.

Поскольку описать содержание той или иной вербальной единицы «в том виде, в каком она присутствует в сознании носителей языка» проблематично, можно «лишь строить определенные предположения, модели в отношении того, что не поддается прямому наблюдению» (Залевская 2003).

Моделью языкового сознания является ассоциативное поле вербальной единицы, представляющее собой совокупность ассоциативных реакций на вербальные стимулы, полученные в ходе проведения психолингвистических ассоциативных экспериментов.

Углубленной моделью языкового сознания является психолингвистическое значение (семема) лексических единиц, которое формулируется на основе семантической интерпретации ассоциативных полей.

Поскольку значение лексических единиц имеет сложное строение, необходим синтез семасиологических методов исследования (системных, контекстуальных, экспериментальных). «Применение комплекса различных методов и процедур для выявления семантических компонентов разных типов в содержании языковой единицы дает возможность наиболее адекватно и полно представить содержание и структуру значения в единстве ядерных и периферийных компонентов и сформулировать обобщенную дефиницию значения, максимально приближенную к реальному языковому сознанию» (Стернин 2013, с. 3).

Необходимость комплексного подхода продиктована также существованием феномена дополнительности семантических описаний лексических единиц, который будет описан ниже.

В настоящей статье изложены результаты комплексного семасиологического исследования топонима «Грозный».

Исследование проводилось с целью сравнения степени актуальности в языковом сознании носителей русского языка отдельных семантических компонентов значения топонима.

На первом этапе исследования была использована методика унификации лексикографических дефиниций¹, позволяющая осуществить максимально полное семантическое описание лексических единиц в опоре на данные словарей.² Результатом применения методики унификации лексикографических дефиниций является интегрированная лексикографическая семема (ИЛС), когда «все семантические компоненты,

¹ В основе таких дефиниций лежит принцип редукционизма, в соответствии с которым семема формулируется на основе минимального набора (как правило, ядерных) семантических компонентов.

² Методика унификации лексикографических дефиниций описана и реализована в (Рудакова 2014, 2015; Галл 2011).

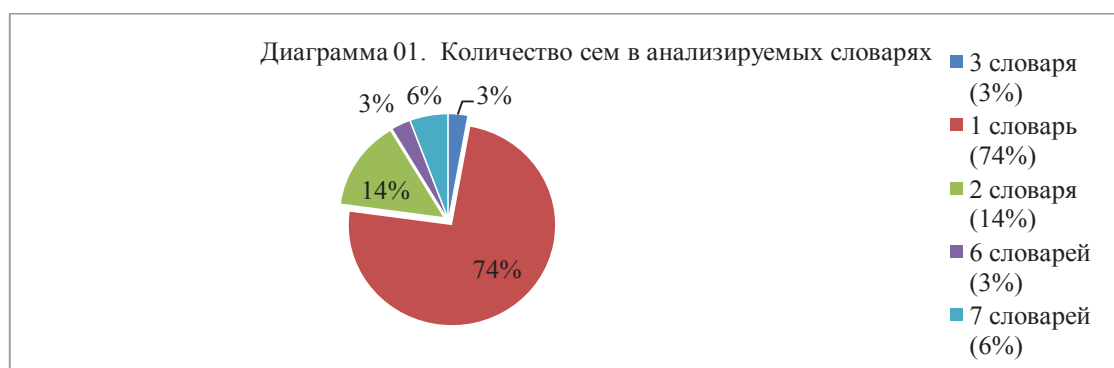
выделенные разными словарями, включаются в состав описываемого значения, формулируется единая связная дефиниция значения» (Стернин, Рудакова 2017).

Методика унификации лексикографических дефиниций основана на теоретическом принципе дополнительности семантических описаний, в соответствии с которым «для максимально объективного и содержательного описания содержания ментальных единиц должны быть сопоставлены и интегрированы результаты описания, полученные из разных источников, разными методами» (Стернин, Рудакова 2017, с. 5), поскольку лексикографические дефиниции различных словарей отличны друг от друга количеством представленных в одной и той же семеме семантических компонентов, а также глубиной их описания.

В целях описания интегрированной лексикографической семемы топонима «Грозный» было использовано 7 словарей: «Словарь современных географических названий» (Словарь современных географических названий, 2006. далее – СЛГН), «Географические названия мира: Топонимический словарь» (Поспелов, 2002. далее - ГНМ), «Большой Энциклопедический электронный словарь» (Большой Энциклопедический электронный словарь, 2010. далее - БЭЭС), «Топонимический словарь Кавказа» (Топонимический словарь Кавказа, 2011. далее - ТСК), «Энциклопедия «Отечество» (Энциклопедия «Отечество, 2000. далее – ЭО), «Историко-топонимический СЛОВАРЬ РОССИИ» (Поспелов, 1999. далее - ИТСР), «Краткий топонимический словарь» (Никонов, 1966. далее - КТС).

В результате унификации лексикографических дефиниций получено 34 семантических компонента (далее - семы), из которых 2 семы представлены во всех 7 анализируемых словарях, 1 сема – в 6 словарях, 1 сема – в 3-х словарях, 5 сем – в 2-х словарях, 26 сем – только в 1 словаре

Диаграмма 1

В данном случае наглядно подтверждается теоретический принцип дополнительности семантических описаний.

Словарная статья с интегрированной лексикографической семемой имеет следующую структуру: заглавное слово (выделенное полужирным

шрифтом), количество проанализированных словарей (указанная в скобках цифра, выделена полужирным шрифтом), связная дефиниция, в которой сначала приводятся интегральные, затем дифференциальные семы с указанием индекс их яркости (в скобках). Индекс яркости сем (ИЯс), выявленных в ходе анализа лексикографических дефиниций, рассчитывается по формуле:

$$\text{ИЯс} = \frac{\text{Сем}}{\text{СЛ}}$$

в которой:

Сем – количество актуализаций семы в дефинициях анализируемых словарей,

СЛ – общее количество анализируемых словарей.³

Курсивом выделена устаревшая сема.

Грозный (7) - город в Российской Федерации (0,28), столица Чеченской Республики (0,85), *центр Терской области* (0,14); название города на чеченском языке - «Сёлжа-Гала» («Сунженская крепость») (0,14); город расположен по обеим берегам р. Сунжа (0,28), в Алханчуртской долине (0,14), с населением в 387, 5 тыс. жителей в 1992, 185, 8 тыс. жителей в 1996 г., 223 тыс. жителей в 2002 г. (0,42); город делится на четыре административных района (0,14), простирается на 30 км вдоль реки (0,14), центр имеет прямоугольную планировку (0,14), к северо-западу от центра вдоль Грозненского хребта вытянулась цепочка посёлков Старых Промыслов (0,14), к юго-западу вдоль р. Сунжи - Заводской район (0,14), к юго-востоку - Октябрьский район (Новые Промыслы) (0,14); был разрушен во время боевых действий 1994-1996, 1999-2000 гг. (0,28); международный аэропорт находится на сев. окраине (0,14); в городе есть железнодорожная станция (0,28); центр нефтедобычи (0,28), нефтеперерабатывающая, нефтехимическая и химическая, пищевкусовая промышленность (0,14), машиностроение (0,14), вузы (0,14), театры (0,14), музеи (0,14); город основан в 1818 г. как крепость Грозная (1), в которой служили А.А. Бестужев-Марлинский (0,14), А.И. Одоевский (0,14), М.Ю. Лермонтов (0,14), жил Л.Н. Толстой (0,14); с 1893 г. в окрестностях города началась промышленная добыча нефти (0,14), к 1917 г. город был вторым центром нефтедобычи в Российской империи после Баку (0,14), до 1990-х годов был крупным промышленным центром Северного Кавказа: нефтепереработка, машиностроение, электро-техническая, химическая промышленность (0,14), было 4 театра, филармония, 2 музея, цирк (0,14), работали университет, нефтяной и педагогический институты (0,14), есть истребленные аулы и хуторы (0,14).

³ Например, сема «основан в 1818 г. как крепость Грозная» присутствует в дефинициях всех 7 анализируемых в настоящем исследовании словарей, следовательно, ее ИЯ равен 1 (7:7=1). ИЯ семы «расположен в Алханчуртской долине» равен 0, 14 (1:7=0, 14) и т.д.

В целях определения степени актуальности данных сем для обыденного языкового сознания носителей русского языка - студентов г. Грозного (далее - GRZ) и г. Дербента (далее - DRB)⁴ были проведены психолингвистические ассоциативные эксперименты – свободный (для получения свободных ассоциативных реакций) и направленный (для получения направленных ассоциативных реакций).

Эксперименты проводились в течение 2018 года в г. Грозном и г. Дербенте. Испытуемые – студенты г. Грозного и г. Дербента, представители обоих полов. Общее количество испытуемых – 200 человек (100 – в Грозном, 100 – в Дербенте).

Проводились эксперименты в письменной форме в лекционных аудиториях вузов Дербента и Грозного. Испытуемые заполняли бланки, которые содержали следующую инструкцию: «Напишите любое слово, которое приходит в голову, когда вы слышите это слово». Далее после вопроса в алфавитном порядке приводился список из 10 стимулов-топонимов⁵, в числе которых был и топоним «Грозный». Данная инструкция была сформулирована для получения свободных ассоциативных реакций.

Для получения направленных ассоциативных реакций для каждого стимула-топонима были сформулированы вопросы типа «S – чем известен, знаменит?», «S где находится». ⁶

Время для заполнения бланков не ограничивалось.

По итогам экспериментов было получено 530 вербальных ассоциативных реакций (R_g), из которых 146 единичных (R_1) и 219 разных (R_{Diff}); отказов (R_0) – 113. Необработанных реакций – 1 (неразборчивый почерк). Детальная статистика представлена в табл. 1

⁴Включение в исследовательское поле не только носителей русского языка в Грозном, но и Дербента обусловлено вопросом: имеется ли разница в степенях яркости сем ИЛС топонима «Грозный» в ситуации, когда для одних носителей языка его (топонима) денотатом является место их пребывания и обучения, а для других оно таковым не является.

⁵ Список стимулов-топонимов - «Владикавказ», «Волгоград», «Воронеж», «Грозный», «Дагестан», «Дербент», «Ингушетия», «Москва», «Санкт-Петербург», «Чечня».

⁶ Например, «Грозный – чем известен, знаменит; где находится».

Табл. 1. Данные по экспериментам в г. Грозном и г. Дербенте

	Эксперименты в Грозном			Эксперименты в Дербенте		
	Свободный ассоциативный эксперимент	Направленный ассоциативный эксперимент	всего	Свободный ассоциативный эксперимент	Направленный ассоциативный эксперимент	всего
R _g	92	186	278	83	169	252
R ₀	8	28	36	17	60	77
R ₁	38	58	96	23	27	50
R _{Diff}	55	85	140	34	44	78

Данные свободного и направленного ассоциативных экспериментов интегрируются, и в результате семантической интерпретации ассоциативных реакций формулируется психолингвистическое значение (ПЛЗ). Из 530 ассоциативных реакций интерпретировано 485, не интерпретировано 44 (причина: неясная связь между стимулом и реакцией),

Следует отметить, что 64 % из всего массива полученных сем при обработке результатов экспериментов в Грозном и 76 % - при обработке результатов экспериментов в Дербенте было выявлено в результате использования двух видов психолингвистического ассоциативного эксперимента, в то время как при использовании только одного вида было выявлено только 36% и 24 % соответственно, что является свидетельством важности теоретического принципа дополнительности семантических описаний в экспериментальных исследованиях (диаграммы 2-3)⁷

⁷ Теоретический принцип дополнительности в экспериментальных исследованиях обоснован в работах Маклакова, Стернин 2013; Виноградова 2016.

Диаграмма 2

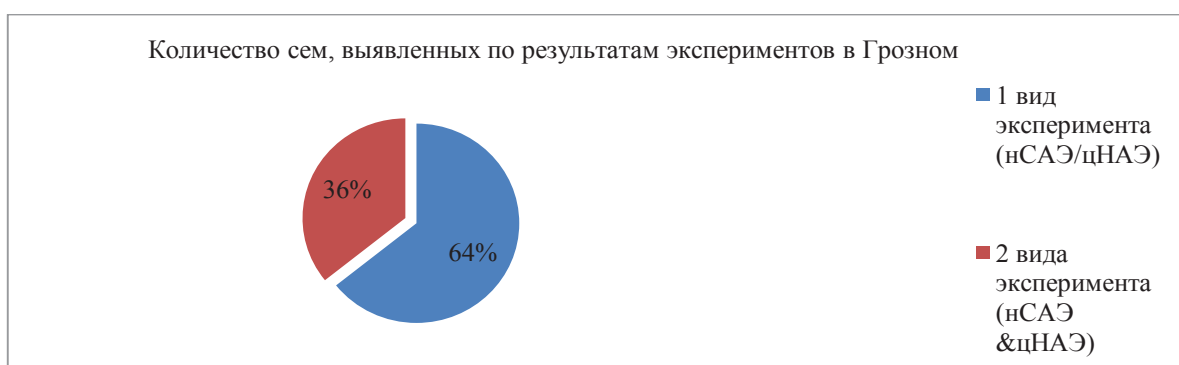
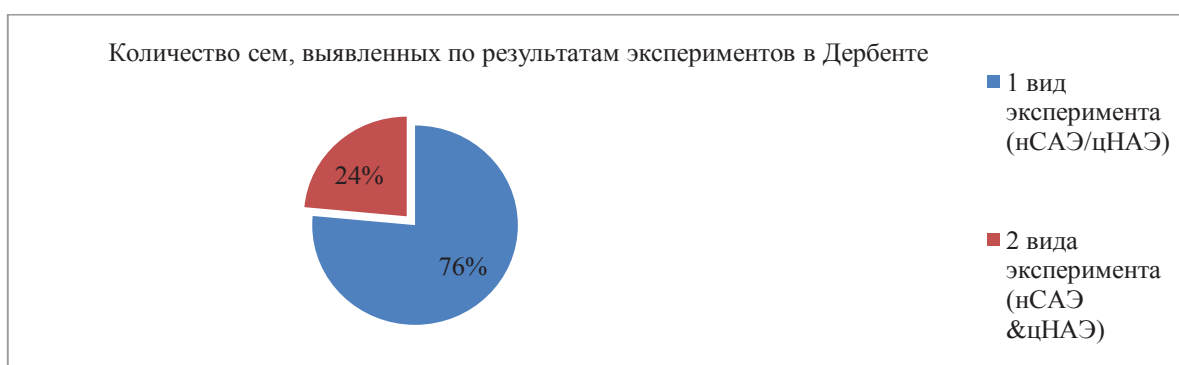

Диаграмма 3

Сформулированное в результате семантической интерпретации ассоциативных реакций психолингвистическое значение (ПЛЗ) представляет собой модель языкового сознания носителей языка - «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных⁸, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» (Стернин 2010, с.6).

Описание ПЛЗ имеет сходную с ИЛС структуру с той разницей, что после заглавного слова вместо количества проанализированных словарей указывается количество испытуемых в экспериментах, ассоциативные реакции которых были интерпретированы, затем по аналогии с ИЛС приводится связная дефиниция с интегральными семами вначале и дифференциальными после с указанием индекса их яркости. ИЯс, выявленных экспериментально, рассчитывается по формуле:

⁸ В ядро ПЛЗ входят семы с ИЯс $\geq 0,12$; Далее: ближняя периферия = $0,10-0,04$, дальняя периферия = $0,03-0,02$, крайняя периферия = $\leq 0,01$

$$\text{ИЯс} = \frac{n}{N}$$

в которой

n – количество испытуемых, актуализировавших сему в экспериментах

N – общее число испытуемых

Поскольку отказы (R_0) обусловлены неактуальностью (периферийностью) лексемы-стимула в языковом сознании носителей языка, данные с количеством отказов приводятся в конце словарной статьи с пометой «неактуально». Также в конце статьи в скобках приводятся реакции, которые не были интерпретированы ввиду неясности их связи со стимулом (их количество указано перед скобками). Курсивом выделены ложные семы.

В статье приводятся два варианта ПЛЗ: а) ПЛЗ-1 – значение, актуально представленное в GRZ; б) ПЛЗ -2 – значение, актуально представленное в DRB.

ПЛЗ-1 (испытуемые г. Грозный)

Грозный 100 – город (0,01) на юге (0,01) и *севере* (0,01) Российской Федерации (0,12), Северном (0,05) Кавказе (0,02), столица (0,13) Чеченской Республики (0,68), расположен на обоих берегах р. Сунжа (0,02), бывшая крепость (0,02), в городе проходили военные действия (0,04), был восстановлен после военных действий (0,07), известен Кадыровым (0,14), мечетями (0,14), в частности, Мечетью им. Ахмата Кадырова (0,31), своей историей (0,02), башням (0,01), горами (0,01), достопримечательностями (0,01), скромностью девушек (0,01), в городе есть комплекс высотных зданий «Грозный-Сити» (0,07), вузы (0,04), парки (0,04), государственный мемориальный музей Ахмат-Хаджи Кадырова (0,03), Чеченский государственный драматический *театр* им. *Х. Нурадилова* (0,01), в городе строится многофункциональный высотный комплекс «Ахмат-тауэр» (0,01), город героический (0,06), город посещал артист Тимур Юнусов (Тимати) (0,01), имеет почетное звание города воинской славы (0,05), родной (0,03), чистый (0,03), лучший (0,02), предмет гордости (0,02), место моей учебы (0,02), гостеприимный (0,01), хороший (0,01), с городом связана фраза «Ахмат-сила!» (0,01), великий (0,01), находится рядом (0,01), религиозный (0,01), перспективный (0,01), процветающий (0,01).

Неинтерпретируемые реакции – 19 (гроза 2, душа 2, город (центр мира) 1, Грозный 1, зелень 1, любовь 1, мир 1, сердце 1, сила 1, становление 1, строгий 1, счастье 1, царь 1, победитель 1, везде 1, в Грозном 1, в центре мира 1)

Неактуально – 36.

ПЛЗ-2 (испытываемые г. Дербент)

Грозный 100 – город (0,02) на юге (0,04) Российской Федерации (0,11) в составе СКФО (0,01), в Чеченской Республике (0,54), в Республике Дагестан (0,02), на Северном (0,14) Кавказе (0,06), по направлению к Осетии (0,01), граничит с Республикой Дагестан (0,01), столица Чеченской Республики (0,12), расположен на обоих берегах р. Сунжа (0,01), красивый (0,17), чистый (0,08), в городе проходили военные действия (0,05), был восстановлен после боевых действий (0,01), известен мечетями (0,32), в частности, Мечетью им. Ахмата Кадырова (0,03), известен Кадыровым (0,20), достопримечательностями (0,01), своей историей (0,01), входил в состав Республики Ичкерия (0,01), в городе проживают чеченцы (0,05), есть комплекс высотных зданий «Грозный-Сити» (0,05), торговый центр «Фирдаус» (0,01), спорткомплекс им. Ахмат-Хаджи Кадырова (0,01), мемориальный комплекс Славы им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова (0,01), в городе порядок (0,02), город религиозный (0,03), родной (0,01), с городом связана фраза «Ахмат-сила!» (0,01), с традициями (0,01), культурный (0,01), есть промышленность (0,01), центр нефтедобычи и нефтепереработки (0,01), основан в 1818 г., имеет почетное звание города воинской славы (0,01), место для отдыха (0,01).

Неинтерпретируемые реакции – 25 гроза 14, сильный 1, Беркут 1, Иван 1, Иван I I, Иван Грозный 1, гвоздь 1, мудрость 1, холод 1, хор+шик 1, одна из крупнейших в России и Европе высота 62 м. 1, сплоченный город 1, в сердцах людей 1.

Неактуально – 77.

В ПЛЗ представлены семы, актуальные в данный момент для языкового сознания носителей языка. Степень их актуальности отражается по индексу яркости. Так, в ПЛЗ-1 наибольшую степень актуальности имеют семы «в Чеченской Республике» (ИЯс=0,68), «Известен мечетями» (0,14), «Известен Кадыровым» (0,14) и др., которые входят в ядро семемы. Семы «город» (ИЯс=0,01), «известен горами» (ИЯс=0,01) занимают крайнюю периферию ПЛС-1.

На следующем этапе исследования два типа значений – ИЛС и ПЛЗ сопоставляются для того, чтобы выявить актуальные и неактуальные для языкового сознания семы ИЛС, а также семы, актуальные для языкового сознания, но не представленные в ИЛС.

Результаты сравнительного анализа представлены в соответствующих таблицах (табл. 2, табл. 3, табл. 4). Семы расположены в таблицах в столбцах «сема» от наиболее частотных к наименее частотным (по ИЯс). Сопоставление ИЯс произведено в трех «разрезах»: 1) с опорой на семы в ИЛС; 2) с опорой на ядерные семы в ПЛЗ -1; 3) с опорой на ядерные семы в ПЛЗ-2.

Табл. 2. Сопоставление ИЯс в ИЛС и ПЛЗ с опорой на семы ИЛС

Сема	ИЛС	ПЛС-1	ПЛС-2
	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>
город	1	0,01	0,01
основан в 1818 г. как крепость Грозная	1	0,02	0,01
столица Чеченской Республики	0,85	0,13	0,12
с населением в 387, 5 тыс. жителей в 1992, 185, 8 тыс. жителей в 1996 г., 223 тыс. жителей в 2002 г.	0,42	-	-
расположенный по обеим берегам р. Сунжа	0,28	0,02	0,01
был разрушен во время боевых действий 1994-1996, 1999-2000 гг.	0,28	-	-
центр нефтедобычи	0,28	-	0,01
в городе есть железнодорожная станция	0,28	-	-
в Российской Федерации	0,28	0,12	0,11
промышленность	0,14	-	0,01
есть театры	0,14	0,01	-
есть вузы	0,14	0,04	-
есть музеи	0,14	0,03	-

Табл.3. Сопоставление ИЯс в ИЛС и ПЛЗ с опорой на ядерные семы в ПЛЗ-1

Сема	ПЛС-1	УЛС	ПЛС-2
	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>
в Чеченской Республике	0, 68	-	0,54
известен мечетью им. Ахмата Кадырова («сердце Чечни»)	0,31	-	0,03
известен мечетями	0,14	-	0,32
известен Кадыровым	0,14	-	0,21
столица Чеченской Республики	0,13	0,85	0,12
в Российской Федерации	0,12	0,28	0,11

Табл. 4. Сопоставление ИЯс в УЛС и ПЛС с опорой на ядерные семы в ПЛС-2

Сема	ПЛС-2	УЛС	ПЛС-1
	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>	<i>ИЯс</i>
в Чеченской Республике	0,54	-	0,68
известен мечетями	0,32	-	0,14
известен Кадыровыми	0,21	-	0,14
красивый	0,17	-	-
на Северном Кавказе	0,14	-	0,15
столица Чеченской Республики	0,12	0,85	0,13

Из данных таблиц следует три варианта группировки сем: (а) присутствующие и в ИЛС и в ПЛЗ-1/ПЛЗ-2; (b) присутствующие в ИЛС и отсутствующие в ПЛЗ-1 и/или ПЛЗ-2; (с) отсутствующие в ИЛС, но присутствующие в ПЛЗ-1 и/или ПЛЗ-2.

Вариант (а) позволяет выявить семы ИЛС, актуальные для GRZ и DRB; вариант (b) - семы ИЛС, не актуальные для GRZ и/или DRB; вариант (с) - семы, не присутствующие в ИЛС⁹, но являющиеся актуальными для GRZ и DRB (находятся в ядре ПЛЗ).

Вариант (а) представлен, например, семами «столица Чеченской Республики», «в Российской Федерации», что свидетельствует об их высокой степени актуальности для GRZ и DRB.

Интегральная сема «город» находится на крайней периферии в ПЛЗ-1 и ПЛЗ-2, а в ИЛС имеет ИЯ=1, что свидетельствует о низкой степени ее актуальности для GRZ и DRB.

Также низкую степень актуальности для GRZ и DRB имеют такие семы, как «основан в 1818 г. как крепость Грозная» (при ИЯс в УЛЗ=1), «расположенный по обеим берегам р. Сунжа» (ИЯс в УЛЗ=0,28) и др.

Дополнительные сведения о степенях актуальности сем ИЛС для GRZ и DRB получаем также при рассмотрении случаев варианта (b).

Вариант (с) представлен семами «В Чеченской Республике», «известен мечетями», «известен Кадыровым», которые не были обозначены в лексикографических дефинициях, но, тем не менее, актуальны в разной степени для GRZ и DRB.

⁹ Причины отсутствия сем в лексикографических дефинициях могут быть различными (цели лексикографического описания, появление новых реалий уже после опубликования словаря и др.). Например, во всех 7 проанализированных в настоящем исследовании словарях нет семы «известен Мечетью им. Ахмата Кадырова» (в то время как в ПЛС данная сема присутствует, при этом в ПЛЗ-1 входит в ядро). Возможно, это связано с тем, что открытие мечети им. Ахмата Кадырова состоялось в 2008 году, а выход в печать многих словарей датируется не ранее 2008 года. Другой причиной отсутствия сем в лексикографических дефинициях может быть их периферийный статус.

Сведения о неактуальных для GRZ и/или DRB семмах ИЛС получаем при рассмотрении всех трех вариантов. Так, неактуальны для GRZ и DRB такие семмы, как «с населением в...» (ИЯс в ИЛС=0,42) и «был разрушен во время боевых действий 1994-1996, 1999-2000 гг.» (ИЯс семмы в ИЛС=0,28).¹⁰

Сема «есть вузы» неактуальна для DRB, но актуальна для GRZ (ИЯс в ПЛЗ-1 = 0,04), а сема «промышленность» актуальна для DRB (ИЯс в ПЛЗ-2=0,01), но не актуальна для GRZ.

Таким образом, дефиниции различных словарей отличаются глубиной и количеством представленных сем. Метод унификации лексикографических дефиниций, основанный на теоретическом принципе дополнительности семантических описаний, позволяет интегрировать различные семмы в рамках интегрированной лексикографической семемы (ИЛС). Так, в настоящем исследовании в результате обобщения лексикографических дефиниций было получено 34 семмы (2 из них были представлены во всех 7 анализируемых словарях, 1 сема – в 6 словарях, 1 сема – в 3-х словарях, 5 сем – в 2-х словарях, 26 сем – только в 1 словаре).

Исследование полностью подтвердило теоретический принцип дополнительности семантических описаний, что имеет место и при интерпретации вербальных ассоциативных реакций, полученных в ходе проведения разных видов психолингвистических экспериментов. Так, 64% из всего массива полученных сем при обработке результатов экспериментов в Грозном и 76 % - при обработке результатов экспериментов в Дербенте было сформулировано благодаря использованию двух видов психолингвистического эксперимента, в то время как при использовании только одного вида было сформулировано только 36% и 24 % соответственно. Совокупность использованных методов психолингвистических экспериментов позволило выделить большое количество сем, не представленных в словарях.

В результате семантической интерпретации лексикографических дефиниций и вербальных ассоциативных реакций были сформулированы интегрированные лексикографические семемы и психолингвистические значения слова.

Психолингвистическое значение представляет собой значение, семантические компоненты которого имеют определенные индексы яркости, выражающие степень их актуальности для языкового сознания: от наиболее актуальных (ядерные) к наименее актуальным (периферийные). Отсутствие семмы в ПЛЗ означает ее неактуальность для языкового сознания.

В настоящем исследовании при сопоставлении ПЛЗ-1 и ПЛЗ-2 с ИЛС были выявлены семмы ИЛС, имеющие высокую (занимающие место в ядре ПЛЗ) и низкую (занимающие периферийные позиции в ПЛЗ) степень

¹⁰ Следует отметить, что последняя сема имеет содержательную связь с двумя семмами, присутствующими на периферии ПЛЗ-2 – «в городе проходили боевые действия» (ИЯс = 0,05) и «город был восстановлен после боевых действий» (ИЯс = 0,01).

актуальности для носителей русского языка – студентов г. Грозного (GRZ) и носителей русского языка – студентов г. Дербента (DRB); семы ИЛС, неактуальные для GRZ и DRB, а также семы, не представленные в ИЛС, но имеющие актуальность для GRZ и DRB.

Таким образом, для выявления актуальных и неактуальных для обыденного языкового сознания носителей языка сем необходимы комплексные семасиологические исследования, которые сочетают метод унификации лексикографических дефиниций и экспериментальные методы.

Большой Энциклопедический *электронный* словарь (2010). *Дербент*. Retrieved from: http://slovonline.ru/slovar_ctc/b-4/id-17883/derbent.html

Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. - 2003. - № 1. - С. 30 - 35.

Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. –Москва: МЫСЛЬ, 1966.

Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. Москва: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002)

Поспелов Е.М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. - Москва: Профиздат, 1999.

Словарь современных географических названий (2006). *Дербент*. Retrieved from: <http://otpusk-info.ru/journey/dictionary/geographic-names/fc/slovar-196-1.htm#zag-1357>

Топонимический словарь Кавказа (2011). *Дербент*. Retrieved from: <http://otpusk-info.ru/journey/dictionary/kavkaz/fc/slovar-196-1.htm#zag-854>

Энциклопедия «Отечество» (2000). *Дербент*. Retrieved from: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/otechestvo/fc/slovar-196-1.htm#zag-2303>

Виноградова О.Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): дис. ... канд. филол. наук. –Воронеж, 2016. – 380 с.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – Воронеж: Истоки, 2013. – 272 с.

Рудакова А.В. Лексическое значение слова в словаре и языковом сознании носителей языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015а. – No 10(52): в 2-х ч. Ч. 1. –С. 153-156.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / Науч. ред. И.А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ.– Воронеж: «Истоки», 2017. –34с.

И.А.Стернин. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: «Истоки», 2013.

Стернин И.А. О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) / И.А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика. - Воронеж, 2010. -Вып. 3. - С. 14-27.

Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 227 с.

Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 13 – 24.

Опыт составления психолингвистического словаря оппозитивов

Понятие «оппозитов» было введено проф. А.А. Залевской в связи с результатами экспериментальных исследований. Оппозиты – это пары слов, компоненты которых «интуитивно противопоставляются друг другу, хотя строгий лингвистический анализ едва ли квалифицирует их в качестве антонимов» (Залевская 1977). Это слова, противопоставляемые друг другу в языковом сознании. Как показали исследования, оппозитивы в сознании носителей языка могут принадлежать различным частям речи.

Нами проводится работа по составлению психолингвистического словаря оппозитивов. Материал для настоящего словаря получен в результате экспериментального исследования методом лингвистического интервьюирования (Виноградова, Стернин 2016).

В исследовании приняли участие 100 респондентов, которым были предложены 200 наиболее частотных знаменательных слов русского языка (существительных, прилагательных, глаголов) и задание – «Назовите слово, противоположное данному слову по значению».

Были предложены следующие слова-стимулы, отобранные по частотному словарю современного русского языка (Ляшевская, Шаров 2009):

год (3727.5), человек (2723.0), сказать (2396.6), время (2015.7), говорить (1755.0), знать (1713.8), дело (1412.1), жизнь (1389.8), день (1258.4), новый (1217.5), рука (1200.6), работа (1058.3), хотеть (991.3), слово (967.9), идти (957.1), большой (944.4), место (926.6), последний (712.6), случай (709.7), голова (709.4), делать (701.1), смотреть (667.2), ребенок (658.3), сила (645.8), российский (644.6), конец (634.7), вид (620.1), система (617.8), работать (611.2), понять (588.2), пойти (587.2), часть (585.4), спросить (573.9), город (573.4), дать (573.1), понимать (559.7), получить (557.7), отношение (557.4), сидеть (538.1), женщина (533.3), русский (530.5), взять (525.8), прийти (523.3), являться (522.9), деньги (512.4), любить (503.1), стоять (501.9), земля (494.4), общий (492.4), машина (490.4), вода (484.8), отец (484.1), высокий (483.3), остаться (482.7), выйти (480.9), проблема (474.9), начать (473.3), хороший (471.4), час (468.1), право (461.4), нога (459.2), считать (455.3), главный (454.6), решение (453.4), увидеть (452.4), дверь (450.8), казаться (448.2), образ (445.9), писать (444.3), история (443.9), лучший (443.2), власть (435.6), закон (433.4), война (425.9), бог (425.4), голос (424.5), найти (424.1), стоять (419.3), маленький (414.1), книга (413.9), решить (409.7), возможность (407.5), результат (403.1), ночь (402.8), стол (402.5), имя (401.7), область (400.2), молодой (400.0), пройти (398.4), статья (395.0), число (393.5), компания (392.7), государственный (391.3), полный (390.6), принять (386.9), народ (385.6), советский (382.9), жена (376.8), настоящий (374.0), группа (372.8), развитие (372.6), процесс (371.7), суд (371.1), давать (370.7), ответить (370.4), старый (368.5), условие (368.1), средство (363.9), помнить (363.1), начало (361.4), ждать (360.2), свет (359.7), пора (358.2), путь (357.3), душа (356.8), разный (352.6), нужный (351.9), уровень (348.5), форма (347.8), связь (346.1), минута (344.2), находиться (342.7), белый (339.6), собственный (338.3), улица (337.8), черный (337.5), написать (336.2), вечер (335.4), основной (334.1), качество (331.7), мысль (331.6), дорога (330.1), мать (330.1), действие (329.3), месяц (328.0), оставаться (327.4), государство (326.4), язык (324.9),

любовь (323.9), взгляд (323.8), играть (319.1), далекий (318.3), лежать (318.1), век (317.4), школа (316.0), подумать (315.6), уйти (315.6), цель (315.5), общество (314.7), посмотреть (314.2), деятельность (313.5), организация (312.4), вернуться (311.2), президент (311.0), комната (310.7), порядок (307.6), момент (306.8), театр (305.3), следовать (305.1), читать (304.4), письмо (304.3), подобный (301.6), следующий (301.4), утро (301.3), помощь (300.1), ситуация (298.8), роль (297.9), ходить (296.6), рубль (296.4), начинать (296.0), появиться (294.6), смысл (294.6), состояние (294.4), называть (293.4), квартира (290.9), равный (289.7), орган (288.4), внимание (286.0), тело (285.9), труд (285.9), сын (285.1), мера (284.3), смерть (284.1), живой (284.0), рынок (283.3), программа (282.6), задача (282.4).

Результаты экспериментального исследования были обработаны, для каждого стимула был получен список оппозигов, ранжированных по частотности их приведения респондентами.

Предлагается следующая структура психолингвистического словаря оппозигов.

Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке. В качестве заголовка словарной статьи - лексема-стимул с указанием индекса частоты по частотному словарю.

В составе словарной статьи описываются:

1) все реакции респондентов под наименованием «Оппозиты» с указанием в скобках общего количества испытуемых (100 ии) - в виде перечня лексем с указанием количества респондентов, давших соответствующую реакцию, и количества отказов; не интерпретируемые в качестве оппозитивных реакции даются мелким шрифтом;

2) обобщенное лексикографическое значение лексемы-стимула с иллюстрацией его применения (полученное методом обобщения и унификации словарных дефиниций (Виноградова, Стернин 2016) с использованием толковых словарей русского языка (БТС Кузнецова 2000; Ожегов, Шведова 2006): ниже соответствующих значений лексемы-стимула - оппозиты, отнесенные к данному значению, с указанием семантического компонента, по которому респонденты вербализуют оппозитивные отношение; если семантический компонент не представлен в дефиниции обобщенного значения, он помечается как «скрытый»;

3) не интерпретируемые как оппозитивные реакции;

4) количественные характеристики стимула:

- индекс оппозитивной яркости лексемы - отношение совокупного количества полученных оппозитивных реакций к общему количеству респондентов;

- индекс оппозитивности значений - отношение количества значений слова, получивших оппозитивные реакции, к общему количеству значений слова).

Примеры словарных статей

БЕЛЫЙ (339.6)

Оппозиты (100 ИИ): черный 92, бесцветный 2, темный 2, красный, прозрачный, цветной 1, Руслан, отказ - 0

Обобщенное значение

1. Цвета снега, молока, мела, очень светлый

Белые облака. Белая бумага. Белый цветок. Белый халат. Белая кошка.

Оппозиты: черный 92, бесцветный 2, темный 2, красный, прозрачный, цветной 1 - *по компоненту цвета молока.*

2. Ясный, светлый (о времени суток, о свете)

Белый день (дневное время). Вышли из подземелья на белый свет. Белый, холодный свет луны

Оппозиты не выявлены.

3. Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению)

Похищение белых женщин туземцами. Белые мореплаватели

Оппозиты не выявлены.

4. Действующий или направленный против советской власти, контрреволюционный

Белая армия. Белая гвардия. Белый террор

Оппозит: красный 1 (*по компоненту советская власть*)

5. Чистый

Белая горница. Белая половина (в избе)

Оппозиты не выявлены.

6. Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных

Белый конь, сыграть белыми фигурами

Оппозит: черный 92 (*по компоненту шахматные фигуры*)

Не интерпретируются как оппозитивные реакции: Руслан 1 (1 ИИ).

Индекс оппозитивной яркости слова - (100/100) = 1,00

Индекс оппозитивности значений слова – (3/6) = 0,50%

БОГ (425.4)

Оппозиты (100 ИИ): дьявол 43, человек 16, сатана 10, черт 6, атеизм 4, антихрист 2, атеист 2, бес 2, зло 2, ад, смертный, смерть, темные силы, раб, церковь, есть, нет, псих, пустота, работа, умер, язычество 1, отказ - 0

Обобщенное значение

1. По религиозным представлениям: верховное всемогущее существо; творец неба и земли, создатель Вселенной, всего сущего; всеведущий высший разум, управляющий миром; всеобщее мировое начало (имеет множество имён: Творец, Создатель, Всевышний, Вседержитель, Всемогущий и др.; в христианстве един в трёх лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой)

Верить в Бога. Молиться, служить Богу.

Оппозиты:

- дьявол 43, человек 16, сатана 10, черт 6, бес 2, зло 2, темные силы 1 - по скрытому компоненту **вершащий добро**;
- антихрист 2 (2 ИИ), - по компоненту **христианство**,
- атеизм 4, атеист 2 (6 ИИ) - по компоненту **религиозные представления**,
- смертный, смерть 1(2 ИИ) - по скрытому компоненту **бессмертный**,
- язычество 1 (по скрытому компоненту **единобожие**)

2. При политеизме: одно из сверхъестественных существ, управляющих какой-либо частью мирового целого, покровительствующих кому-, чему-либо (обычно какому-либо роду деятельности)

Языческие боги. Посейдон - бог морей.

Оппозиты не выявлены.

3. Предмет поклонения, обожания, восхищения.

Бог поэзии кто-либо. Музыка - его бог.

Оппозиты не выявлены.

4. Могущественный человек, наделенный властью над другими людьми.

Я бог, я червь, я раб, я царь (Державин).

Оппозиты: раб 1 (1 ИИ) (*прецедентный текст*).

Не интерпретируются как оппозиты: есть, нет, псих, пустота, работа, церковь, умер

Индекс оппозитивной яркости слова - $(91/100) = 0,91$

Индекс оппозитивности значений слова - $(2/4) = 50\%$

ДВЕРЬ (450.8)

Оппозиты (100 ИИ): окно 60, стена 24, арка 5, тупик 2, вход, люк, стол, черный ход, дерево 1, отказ - 4

Обобщенное значение

1. Отверстие в стене для входа и выхода из помещения.

Прорубить д. Стоять в дверях.

Оппозиты:

- окно 60 (60 ИИ) - *по компоненту для входа и выхода.*
- стена 24, тупик 2 (26 ИИ) - *по компоненту отверстие.*
- арка 5 – *по компоненту в стене*

2. Укрепляемая на петлях плита (деревянная, металлическая, стеклянная), закрывающая это отверстие.

Дубовая д. Навесить д. Закрывать, открыть д. Открыть д. в науку кому-н., перед кем-н. (перен.: дать возможность заниматься наукой). Закрой д. с той стороны (уходи вон; разг.).

Оппозиты:

люк 1 (по скрытому компоненту *большая плита*)

Не интерпретируются: вход, стол, дерево, черный ход 1 (4 ИИ).

Индекс оппозитивной яркости слова - $(93/100) = 0,93$

Индекс оппозитивности значений слова - $(2/2) = 100\%$

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. - Воронеж: Истоки, 2016. - 160 с.

Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека/ А.А. Залевская. – Калинин: КГУ, 1977. – 83 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - Спб.: Норинт, 2000. - 1536 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.

Л.В.Разуваева

Компаративные конструкции с зоонимами в русском художественном дискурсе конца 20-го – начала 21-ого веков

В рамках лингвокультурологического анализа можно выявить, как воплощена культура в содержании лексических единиц (в нашем случае зоонимов), «определить смысл их культурно-национальных коннотаций, благодаря которым эти единицы в процессе их употребления воспроизводят характерологические черты народного менталитета» (Телия 1996, с. 237). Термины «зоонимическая лексика», «зоонимы» употребляем в широком смысле, понимаем под зоонимами лексемы, обозначающие в прямом значении наименование любого объекта, принадлежащего к животному миру.

Большое число зоонимов отражает характерную для данной лингвокультурной общности систему стереотипов, эталонов и символов. Культурно детерминированные коннотации зоонимов чаще всего реализуются в речи в качестве зооморфов. Рассмотрим это явление на примере сравнений, встречающихся в современной художественной литературе.

В современных художественных текстах в качестве репрезентантов образа сравнения используются лексемы, обозначающие представителей самых разных классов животного мира. В рамках исследуемого материала языковая репрезентация образа сравнения осуществляется за счет использования лексем, относящихся к следующим тематическим группам:

1. Дикие животные:

а) крупные животные: *А бывает - наоборот: удары судьбы подкрадываются, как волки с разных сторон, и нападают одновременно (Токарева В.С. Между небом и землёй, 24); Он хитер и недоверчив, как стреляный лис, но мне вряд ли откажет (Васильев Б.Л. Картёжник и бретер, игрок и дуэлянт: Записки прапрадеда, 241); Набросив клеммы на танковый аккумулятор, Олег включил зажигание: движок заревел, как медведь после спячки (Иванова Л.В. Величие подвига, 16).*

б) мелкие животные (грызуны): *Так, сидя при дверях замороженной мышью, в последующие два года Василиса узнала о ходе российской истории... (Улицкая Л. Казус Кукоцкого, 88); Никоненко тоже зачем-то быстро посмотрел на мальчишку - тот замер было, как суслик в свете автомобильных фар, а потом припустился бежать, держа бутылку воды в откинутой руке, как гранату (Измайлов Л.М. Любовный Бермудский треугольник: От серьёзного до смешного, 211); Не нужна мне твоя дача, - сказала жена... - Да бери, пожалуйста, - уступил Лодя. - На что она мне? Сидеть там одной, как сурок (Токарева В.С. Летящие качели, 635)*

2. Домашние животные: *Женищина шла следом, как собака (Токарева В.С. Между небом и землёй, 47); Ротик у неё был маленький и трогательный, как у кошки (Токарева В.С. Между небом и землёй, 62); Вражда органична, почти неизбежна, вроде как у кошки с собакой (Искандер Ф.А. Повести, рассказы, 208); Катю он держал за плечо, не отпуская, и она млея под рукой, как корова (Улицкая Л. Сквозная линия, 213); Да что ж ты, как коза на привязи, освоившая свой безопасный ареал - лужок, с уже изглоданными кустиками, - возвращаешься и возвращаешься к знакомой скамейке (Рубина Д. Несколько торопливых слов о любви, 74); Отец труслив, как овца, и при словах "Бутырка", "ограбление ювелирного магазина" его инфаркт хватит (Коваль Ю.И. Солнечное пятно, 71); все страшно спешили на улицу, чтобы скакать..., прыгать, брыкаться, как молодые...козлята, кувыркатся, толкаться и бессмысленно носиться (Улицкая Л. Казус Кукоцкого, 65).*

3. Земноводные, рептилии (пресмыкающиеся), рыбы: *Люди проплывали мимо, как рыбы в аквариуме (Васильев Б.Л. Картёжник и бретер, игрок и дуэлянт: Записки прапрадеда, 49); точно змея, бесшумно вползла [мысль] в неизведанные и мрачные глубины (Голованская М.К. Знакомство. Частная коллекция, 75); Клавдия Павловна сама про себя говорила, что выше пояса она как мышь, а ниже - как лягушка, и в этом была определенная доля истины; человек она, однако, была исключительно хороший (Лазарчук А. Все, способные держать оружие..., 67); - Так я и не думал, что ты, как крокодил, проглатываешь, не жуя, содержимое стакана, - парировал Володя (Петрушевская Л. Тайна дома, 175); Аркадий протянул руки. Колька*

скакнул в эти руки **как лягушонок**. Обнял отца ногами и руками (Токарева В.С. Между небом и землёй, 321).

4. Насекомые: *Возле легковой, прищурясь, стоял молодой человек в элегантном светлом костюме, а к грузовым, мелькая, как муравьи, множество крепких бритоголовых пареньков в спортивных одеждах подтаскивали стройматериалы, кучи и штабеля которых таяли на глазах (Тарасов А.И. Будни, 212); В течение сорока минут Катя трудилась как пчела: мелкими штрихами заделывала дырку, застрачивала шов, утюжила, мерила, потом подшивала низок (Моспан Т.В. Смерть в рассрочку, 186); тут мысль Сидорова зашла в тупик и забилась беспомощно, как муха в стакане (Измайлов Л.М. Любовный Бермудский треугольник: От серьёзного до смешного, 206); - Я тебе говорил, - как комар, запищал в трубке ответный голос, и Цвях чуть отвел ее от уха, чтоб слышал Федор Иванович (Дудинцев В. Белые одежды, 54).*

5. Птицы (домашние и дикие): *Радостно схватив галстук, заслуженный артист долго возился с петлёй у зеркала, по-цыплячьи вытягивая шею (Савельев А. Ученик Эйзенштейна, 25); им, как тому петуху, всё одно (Щербакова Г.Н. Вам и не снилось, 16 – 17); Мысли – те, как голуби над пожаром, кружились в голове (Голованская М.К. Знакомство, 95); Он поёт, как соловей (Минчин А. Актриса, 235); В ванной плещется, как утка, а в бане по субботам всё равно полдня проводит (Улицкая Л. Сквозная линия, 232);... болтал как глупый попугай (Улицкая Л. Сквозная линия, 157); На всю деревню закричала женщина дикой счастливой горлицей, не имеющей понятия о тайне греха (Щербакова Г. Н. Митина любовь, 44).*

Проведенный анализ показал, что использование аналогий из мира животных является важным приёмом художественного постижения других сфер экстралингвистической реальности в русской литературе конца 20-го – начала 21-го веков.

Исследование показало, что парадигма образов сравнения «человек – зооним» является одной из значимых в современной картине мира. При этом в качестве образа сравнения, как уже наблюдалось, выступают самые различные живые существа: дикие и домашние животные, дикие и домашние птицы, хладнокровные животные, насекомые.

К устойчивым парадигмам относятся: человек – осел (по признаку «глупый», «упрямый»); человек – баран (по признаку «глупый», «тупой»); человек – корова (по признаку «большой», «неуклюжий»); человек – рыба (по признаку «холодный»); человек – заяц (по признаку «трусливый»); человек – муравей (по признаку «трудолюбивый» / «маленький»).

Как правило, уникальные образные парадигмы в качестве языковых репрезентантов имеют наименования конкретных пород, отдельных видов

тех или иных животных. Так, к уникальным образным парадигмам можно отнести следующие:

Человек – сенбернар: Семья у Маргариты Александровны была большая. Двое сыновей, один уже женился, невестку в дом привел, ребенка ждут, муж - дальнбойщик... И все крупные, все под два метра ростом, всем еды по ведру в день, как сенбернарам. Не натаскаешься! (Петрушевская Л. Тайна дома, 78).

Человек – пони: Низенькая и крепконогая, как пони, она будто тянула за собой разрозненную упряжку коллег (Козлов В.Б. Непогода, 26).

Человек – мопс: Машка с Гришей, очевидно, что-то поняли, в машине они сидели тихо, как нашкодившие мопсы (Щербакова Г.Н. Вам и не снилось, 167).

Вариантом рассматриваемой образной парадигмы является соотношение «человек – свинья». В том случае, если данный вариант образной парадигмы используется в образном представлении человека по признаку «грязный, неаккуратный», он считается универсальным. Но в примере Будкин *точен, как свинья* (Иванов А. Географ глобус пропил, 458) сравнение строится на основе нетипичного признака, следовательно, в данном случае вариант является уникальным, индивидуально-авторским.

Как показывает анализ, в парадигме «человек – животное» встречается незначительное количество примеров, представляющих собой индивидуально-авторские варианты рассматриваемой образной парадигмы, что, возможно, обусловлено тем, что мир фауны настолько хорошо изучен человеком, что трудно найти какое-либо животное, которому в индивидуальном порядке приписывались бы какие-то особые качества. Но вместе с тем тот факт, что универсальные варианты образной парадигмы настолько разработаны, вызывает у креативного мышления интенцию устанавливать сходство между человеком и животным на основе других, нетипичных признаков.

Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Избр труды: В 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.

Оценочность слова в психолингвистических исследованиях

*Сами по себе вещи не бывают
ни хорошими, ни дурными,
а только в нашей оценке.*
В. Шекспир. Гамлет

Любая оценка всегда субъективна, поскольку это интерпретация определенной информации в рамках собственного когнитивного пространства оценивающего. Несмотря на этот факт, в языке есть множество слов, которые в своей семантике устойчиво выражают ту или иную оценку. Это так называемая системная оценка.

Существует также и контекстуальная, то есть наводимая оценка, например, *я сделаю из вас математиков*. В слове *математик* нет оценки, но в данном предложении из контекста следует, что сделают «настоящих», то есть *хороших* математиков. Кроме этого, возможна ещё и контекстуальная реверсия оценки, например, *он наглый, в хорошем смысле слова*.

Надежнее выделять и описывать оценку на основе экспериментальных исследований, но для этого необходимо уточнить понимание оценки.

Определим оценку как любую бинарную оппозицию. Такая бинарная оппозиция образует оценочную шкалу. Между полюсами бинарной оппозиции находится зона нейтрального (неоценочного), где свойства элементов оппозиции находятся в равновесии и ни один из них не доминирует. Границы областей (полюсов и нейтральной зоны) подвижны и могут меняться с течением времени, а также в представлении разных групп людей и отдельных лиц.

При выборе двух любых лексем, образующих бинарную оппозицию, автоматически возникает оценочная шкала, где данные лексемы представляют собой границы, между которыми находятся другие элементы – лексемы, упорядоченные по степени сходства с одним из полюсов оппозиции. Неоценочные лексемы не имеют сходства ни с одним из элементов бинарной оппозиции. В данной модели оценка представляет собой связь между лексемой и шкалой оценки (Стернин, Просовецкий 2018). Такую связь можно выявить, например, с помощью индекса ассоциативного сходства, который позволяет установить степень ассоциативной близости лексем в обыденном языковом сознании (Просовецкий 2015).

Данная модель позволяет снизить субъективность оценочной процедуры, поскольку в ней фигурируют только оценочная шкала и сам объект, а субъект в виде кого бы то ни было отсутствует. Исследователь в данном

случае только эксплицирует связь, которая была сформирована и зафиксирована в сознании носителей языка. Рассмотрим на примере, как работает данная модель.

Наиболее часто встречающаяся бинарная оппозиция – «хорошо – плохо». В связи с этим лексемы обычно делят на лексемы с положительной оценкой, отрицательной оценкой и неоценочные. В данном случае «хорошо», «плохо» и «неоценочно» представляют собой три области на шкале оценки, в рамках которых располагаются другие лексемы. Так лексема *замечательно* располагается в области хорошего, лексема *ужасно* в области плохого, а лексема *стол* в нейтральной зоне. В данном случае может сложиться впечатление, что субъект никуда не исчез, и теперь он устанавливает связь, то есть по сути оценивает. На самом же деле связь уже установлена и закреплена в обыденном языковом сознании, а исследователь только обнаруживает эту связь (подробнее см. (Просовецкий 2015) и на этом основании определяется, какая оценка содержится в слове.

Говоря об оценке, следует отметить, что сам процесс формирования оценки не каждый раз протекает в акте оценивания. Как правило, используются уже готовые оценки (на этом во многом построена пропаганда и манипуляция). Такие оценки мы назовём стереотипными, то есть оценки, обусловленные социальным, культурным и тому подобным пониманием социумом, социальными группами или отдельными индивидами того «что такое хорошо и что такое плохо».

Исследование и описание психолингвистического значения слова (Стернин, Рудакова 2011) выявляет целый ряд особенностей оценочности лексем в языковом сознании.

Важный признак психолингвистического значения – полиоценочность (разнооценочность), то есть в одном и том же слове, и в одном и том же отдельном значении может одновременно содержаться положительная и отрицательная оценка. Таким образом, имеет место оценочная многозначность психолингвистического значения.

При этом следует различать два явления - семемная разнооценочность и семная разнооценочность.

Семемная разнооценочность подразумевает наличие в семантеме, как совокупности взаимосвязанных значений, семем, имеющих разную оценочную коннотацию (одобр., неод., неоц.). В качестве примера приведём лексемы и соответствующие им значения, в которых усматривается такая разнооценочность (Маклакова 2013).

ДЕМОКРАТ

1. Сторонник демократических взглядов и политических свобод (одобр.)
2. Сторонник реформаторских взглядов М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина в период перестройки, приведших к развалу СССР и обнищанию народа (неод.)
3. Член партии демократического направления (неоц.)

ДЕЛЕЦ

1. Ловко, с выгодой для себя, не стесняясь в средствах осуществляющий преим. коммерческую деятельность (неод.)
2. Предприниматель, коммерсант, посредник (неоц.)
3. Человек, который успешно ведет дела, специалист (одобр.)

ЧИНОВНИК

1. Госслужащий (неоц.)
2. Человек, относящийся к работе без живого участия, равнодушно, формально, выполняющий обязанности бюрократически, с казенным равнодушием (неод.)

ГЛАМУРНЫЙ

1. Человек, который любит модно одеваться, в курсе моды (неоц.)
2. Человек, который любит быть в центре внимания, привлекать внимание, в яркой одежде, делает, все напоказ; общение и интересы которого направлены только на модные и дорогие вещи (неод.)
3. Гламурная вечеринка, девушка (неоц.)
4. Красивый, привлекательный, модный, выделяющийся (одобр.)
5. Принадлежащий субкультуре гламура (неоц.)

АМБИЦИОЗНЫЙ

1. Самовлюбленный, спесивый (неод.)
2. Ставящий перед собой высокие цели, сложные задачи, старающийся добиться успеха (одобр.)

НАГЛЫЙ

1. Нахальный, поступающий беззастенчиво, бесцеремонно; бесстыдный, крайне дерзкий (неод.)
2. Настойчивый, целеустремленный, уверенный (одобр.)
3. Яркий, выделяющийся (одобр.)

БРУТАЛЬНЫЙ

1. Грубый, невоспитанный (неод.)
2. Дикий, естественный (неоц.)
3. С животной, натуралистической привлекательностью, как правило мужчина (неоц.)
4. Мужественный, с яркими внешними признаками силы; преим. в женском восприятии или СМИ (одобр.)

АГРЕССИВНЫЙ

1. Проявляющий агрессию в отношении других, склонный к нападению (неод.)

2. Активный, добивающийся своего (одобр.)
3. Заметный, яркий (неоц.)

АМБИЦИОЗНЫЙ

1. Наполненный самомнением, обостренным себялюбием (неод.)
2. Настойчиво стремящийся к успеху (одобр.)

СТЕРВА

1. Подлая, мерзкая женщина (неод.)
2. Активная, уверенная в себе женщина, добивающаяся успеха всеми средствами (одобр.)

КАРЬЕРИСТ

- 1./устар./ Человек, стремящийся всеми способами продвинуться по службе и использующий для этого все средства. (неод.)
2. Человек, стремящийся достичь успеха на службе и продвинуться по карьерной лестнице (неоц.)

ГЕНИЙ

1. Обладает высшей степенью творческой одаренности (неоц.)
2. Искусен в чем-л., творчески подходит к чему-л. (одобр.)

МУДРЕЦ

1. Наделен способностью глубокого мышления (неоц.)
2. Умудрен знаниями и опытом (одобр.)
3. Мудрит, прибегает к хитростям (неод.)

УМНИК

1. Сообразительный, толковый (неоц.);
2. Считает себя умнее других (неод.);
3. Допустил грубый промах (неод.);

ХВАТ

1. Бойкий, ловкий, удалой (одобр.)
2. Склонен к плутовству и мошенничеству (неод.)

МОДНЫЙ

1. Соответствующий современной моде (одобр.)
2. Временно популярный, широко распространенный (неод.)

ГИБКИЙ

1. Сгибающийся, упругий. (неоц.)
2. Изменяющийся по громкости (о голосе) (неоц.)

3. Быстро поддающийся изменениям, преобразованиям (неод.)
4. Легко преодолевающий разнообразные затруднения (одобр.)
5. Изворотливый (неод.)
6. Способный трезво оценить обстоятельства и приноровиться к ним (одобр.)

Ср. также: *прыткий* (неод.) и (одобр.), *шустрый* (одобр.) и (неод.), *дотошный* (одобр.) и (неод.), *предприимчивый* (одобр.) и (неод.), *ловкий* (одобр.) и (неод.). В приведенных примерах, в зависимости от контекста, актуализируются разные оценочные значения слова.

Семная разнооценочность подразумевает наличие в структуре отдельного значения (отдельной семемы) разных (вплоть до противоположных) семантических компонентов, имеющих параметрический характер и являющихся результатом оценки, как количественной, так и качественной (*хороший-плохой, большой-маленький, горячий-холодный, шумный-тихий*).

Например, психолингвистическое значение слова *Воронеж* (Стернин, Рудакова 2011) содержит в своей семной структуре следующие разнооценочные семантические компоненты:

1. большой 15 – маленький 1;
2. густонаселенный 5 – немногочисленный 1;
3. теплый 7 – холодный 7;
4. благоустроенный 7 – неблагоустроенный 3;
5. красивый 27 – некрасивый 3;
6. привлекательный 8 – непривлекательный 5;
7. грязный 14 – чистый 1;
8. высокий 8 – низкий 7;
9. интересный 4 – неинтересный 4.

Приведенные выше примеры иллюстрируют важную особенность психолингвистического значения – в нем могут содержаться противоположные по оценке семы, отражающие различия в когнитивной базе испытуемых. Такие семы приводятся при описании психолингвистического значения с указанием их индекса яркости, что позволяет выявить и описать преобладание того или иного оценочного признака в психолингвистическом значении.

В психолингвистическом значении оценочные реакции подразделяются на две большие группы - общеоценочные и конкретно-оценочные реакции.

Конкретно-оценочные реакции – это оценочные реакции, содержащие положительную или отрицательную оценку как компонент реакции, но при этом доминирует денотативный компонент значения, конкретная характеристика денотата, которая оценивается коннотативным макрокомпонентом значения – *глупый, талантливый, умный, мошенник, обманщик, бестолковый, удачливый* и под. Такие реакции при описании психолингвистического значения не обобщаются, приводятся как

отдельные семы: *зануда, забитый, несчастный, бедный, скромный, порядочный, аккуратный, смазливый, заумный, вычурный, педант, добрый и т.д.*

Общеоценочные реакции – это реакции типа *–хорошо, отлично, класс, дрянь, дерьмо, это зло, плохо, клево, круто* и под., отражающие общую положительную или отрицательную оценку предмета или явления, они обобщаются как семы *одобрительно/неодобрительно*. Этими же семами обобщаются реакции типа *придурок, идиот, мерзавец*, которые являются хотя и конкретно-оценочными, но в данном случае оценка явно преобладает, доминирует над денотативным компонентом (например, бранная лексика или мелиоративная лексика типа *молодец, разг. красавец*).

Для определения *оценочности значения в целом* суммируются все одобрительные и неодобрительные реакции, как конкретно-оценочные, так и общеоценочные. Полученная сумма делится на совокупный индекс яркости (СИЯ) соответствующего значения. Например, суммарный индекс яркости одобрительных реакций 0.25, а неодобрительных 0.10, совокупная яркость оценочных реакций в значении составит 0.35. СИЯ всего значения составляет, к примеру, 0.68. Индекс оценочности значения в таком случае вычисляется как отношение совокупной яркости оценочных реакций к совокупной яркости всех реакций. В данном значении индекс оценочности составит $0.35/0.68=0.51$. Это и будет доля оценочных реакций на стимул, определяемая как индекс оценочности значения. Приведем примеры описания.

ТАКТИЧНЫЙ

Психолингвистическое значение

Вежливый, воспитанный человек (СИЯ 0.76)

Оценочность

Одобрительное 0.31

Конкретно-оценочное 0.28 (*вежливый 0.08, адекватный, вежливость, воспитанный, пунктуальный, аккуратный, деликатный человек, дотошный, интеллигентный, образованный, ответственный, правильно, правильный, разборчивый, разумный, спокойный, уравновешенный, чёткий, чувствующий, ситуацию 0.01*)

Общеоценочное 0.03 (*молодец, нравится, плюс 0.01*)

Неодобрительное 0.05

Конкретно-оценочное 0.02 (*робкий, хитрый 0.01*)

Общеоценочное 0.03 (*козёл, лох, пёс 0.01*)

Индекс оценочности значения $0.47 \left(\frac{0.31+0.05}{0.76} = \frac{0.36}{0.76} = 0.47 \right)$

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Психолингвистическое значение

Умный культурный человек в очках (СИЯ 0.77)

Оценочность

Одобрительное 0.17

Конкретно-оценочное 0.14 (*культурный 0.04, вежливый 0.03, красивый 0.10, образованный 0.03, начитанный 0.02, высокоморальный 0.01*)

Общеоценочное 0.03

Неодобрительное 0.10

Конкретно-оценочное 0.07 (*нудный 0.04, забитый, несчастный, нищий 0.01*)

Общеоценочное 0.03

Индекс оценочности значения $0.35 \left(\frac{0.17+0.10}{0.77} = \frac{0.27}{0.77} = 0.35 \right)$

АМЕРИКАНЕЦ

Психолингвистическое значение

Иностранец, гражданин Америки (СИЯ 0.81)

Оценочность

Одобрительное 0.16

Конкретно-оценочное 0.09 (*материально обеспеченный, вежливый 0.03, удачливый, живет при демократии, обеспеченный 0.01*)

Общеоценочное 0.07

Неодобрительное 0.18

Конкретно-оценочное 0.17 (*толстый 0.11, внешне непривлекательный, тупой, малообразованный, расчетливый, чужак, противник 0.01*)

Общеоценочное 0.01 (*плохой 0.01*)

Индекс оценочности значения $0.42 \left(\frac{0.34}{0.81} = 0.42 \right)$

Ср. также: **ДРУГ**: одобрительное 0.33 – неодобрительное 0.02; **ПАПА**: одобрительное 0.20 – неодобрительное 0.02; **БИЗНЕСМЕН**: одобрительное 0.08 – неодобрительное 0.07; **КРАСАВЕЦ**: одобрительное 0.05 – неодобрительное 0.03; **ПРОКУРОР**: одобрительное 0.04 – неодобрительное 0.13

Большинство способов определения оценки, содержащейся в слове, обладает известной долей субъективности, когда оценка определяется преимущественно на основе экспертного мнения. Определенным продвижением в данном направлении, позволяющим формализовать определение оценки, содержащейся в слове, может являться индекс ассоциативного сходства (ИАС).

Индексом *ассоциативного сходства* (ИАС) данных лексем называется отношение удвоенного числа одинаковых реакций (S) к сумме объемов ассоциативных полей (V_1, V_2) [Просовецкий, 2015]:

$$\text{ИАС}(\text{лексема}_1, \text{лексема}_2) = \frac{2 \cdot S}{V_1 + V_2}$$

Рассмотрим пример, ограничив объёмы ассоциативных полей тремя наиболее яркими значениями для большей наглядности: **КИСТЬ:** *рука, рисунок, краски*; $V(\text{кисть}) = 3$. **КАРАНДАШ:** *рисунок, цветной*; $V(\text{карандаш}) = 2$. Число одинаковых реакций S равно 1 (*рисунок*). Поэтому:

$$\text{ИАС (кисть, карандаш)} = \frac{2 \cdot S}{V(\text{кисть}) + V(\text{карандаш})} = \frac{2 \cdot 1}{3 + 2} = \frac{2}{5} = 0.4.$$

Из рассмотренного примера следует, что данные лексемы ассоциативно близки. Сам ИАС может принимать значения в пределах от 0 до 1 (включая эти значения), где 1 соответствует ассоциативно тождественным словам, а 0 свидетельствует о полном отсутствии ассоциативных связей.

Отметим, что объёмы приводимых в статье в качестве примера ассоциативных полей ограничены тремя наиболее яркими реакциями исключительно для наглядности; на практике объёмы ассоциативных полей могут достигать 500 реакций для одного стимула (например, объём ассоциативного поля лексемы *хорошо* составляет в Русском ассоциативном словаре 503 реакции). Практическое применение ИАС не требует и равенства объёмов ассоциативных полей, индекс позволяет установить ассоциативное сходство лексем с разным объёмом ассоциативных полей.

Одним из практических применений критерия ассоциативного сходства стало именно определение оценки, содержащейся в слове. В работе (Просовецкий 2015) показано, что расчет ИАС некоторой лексемы и лексем *хорошо/плохо* позволяет определить оценку, содержащуюся в слове.

Приведём пример. Пусть необходимо установить наличие или отсутствие оценки в слове *молодец*. Так как объёмы ассоциативных полей большинства лексем на практике составляют порядка 300 реакций, а для общеоценочных лексем таких как *хорошо/плохо* - порядка 500 реакций, в статье не приводятся полные ассоциативные поля, которые представлены в ассоциативных словарях и базах данных ассоциативных экспериментов. Отметим только, что при расчетах использовались все имеющиеся реакции.

Итак, ИАС лексем (*молодец, хорошо*) после анализа ассоциативных полей составляет 0.14. ИАС лексем (*молодец, плохо*) составляет 0.02. Как видно из полученных результатов, лексема *молодец* содержит достаточно яркую положительную оценку.

Рассмотрим теперь более сложный пример. Определим, какая оценка содержится в слове *любовь*. Для этого вычислим соответствующие индексы. Получим следующие результаты: ИАС лексем (*любовь, хорошо*) = 0.01, ИАС лексем (*любовь, плохо*) = 0.00. Полученные расчёты показывают, что в слове *любовь* оценка практически не содержится, в связи с этим возникает вопрос – почему многими исследователями такие лексемы как *любовь, жизнь* и др. признаются оценочными.

Ответ на данный вопрос кроется в структуре ассоциативного поля указанных лексем. Так, например, в структуре ассоциативного поля лексемы *жизнь* есть реакция *хорошо*, в структуре ассоциативного поля

лексемы *любовь* ее нет, но, чтобы ассоциативно перейти от слова *любовь* к слову *хорошо*, потребуется одна дополнительная реакция.

Когда возникает вопрос: содержат ли такие слова как *любовь*, *жизнь* и др. оценку, запускается предположительно следующий механизм: оценка, как было показано выше, напрямую связана с бинарной оппозицией *хорошо-плохо*, и языковое сознание, и когда носитель языка начинает размышлять об оценке *хорошо* или *плохо* в некотором слове, он фактически ищет ассоциативный путь от этого слова к словам *хорошо-плохо*. Такая связь находится с помощью ассоциативных переходов типа *любовь* → *семья* → *хорошо*, и происходит переход от слова *любовь* к слову *хорошо*. В результате слова, которые не содержат оценку, языковым сознанием «назначаются» оценочными, хотя по своей семантике таковыми не являются.

Психолингвистические эксперименты показывают также, что компонент *оценка* во многих семемах реально представлен оценочной *многозначностью* – одна семема может содержать «противоречивую» коннотацию: положительную и отрицательную оценку, положительную или отрицательную эмоцию одновременно. При этом яркость той или иной оценки может существенно различаться. Положительная оценка может существенно доминировать над негативной, но при этом в значении могут быть представлены обе оценки. Отдельное значение также может сочетать в себе неоценочность и оценочность.

На основе представленных результатов становится понятно, каким образом можно более объективно выявить и описать оценку, содержащуюся в слове. Формальным критерием в данном случае служит ИАС некоторой лексемы, вычисленный с лексемами, входящими в бинарную оппозицию оценки, то есть *хорошо – плохо*. Например, если ИАС («лексема X», хорошо) или ИАС («лексема» X, плохо) отличны от нуля, то «лексема X» содержит оценку. Данный подход работает и в случае полиоценочной лексики: ИАС (КАРЬЕРИСТ, ХОРОШО)=0.15; ИАС (КАРЬЕРИСТ, ПЛОХО)=0.13.

Низкая яркость оценки или эмоции в значении свидетельствует об индивидуальном характере этой оценки или эмоции – они присутствуют в сознании только отдельных индивидов, в их личной когнитивной базе. В конкретном акте речи актуализируется только одна конкретная оценка.

Таким образом, описание оценки в семантике слова наиболее рационально проводить, основываясь на результатах психолингвистического эксперимента, поскольку именно он позволяет наиболее надежно выявить оценочность слова в обыденном языковом сознании.

Стернин И.А., Просовецкий Д.Ю. Эмоция и оценка в семантике слова / И.А. Стернин, Д.Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникации. - Тверь, 2018. - №4. - С. 75–96.

Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический метод выявления оценки слова / Д.Ю. Просовецкий // Филологические записки. - Воронеж, 2015. - Вып. 32. Часть 2. - С. 685–690.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии / Е.А. Маклакова; И.А. Стернин. - Воронеж: «Истоки», 2013. - 277 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин; А.В. Рудакова. - Саарбрюккен: Ламберт, 2011. - 192 с.

М.А.Ульянова

Психолингвистическое значение слова *возможность*

Данная работа посвящена исследованию семантики лексемы *ВОЗМОЖНОСТЬ* лексикографическим и психолингвистическим методами.

На первом этапе исследования описывается обобщенное лексикографическое значение слова *ВОЗМОЖНОСТЬ*.

Методика описания обобщенного лексикографического значения представлена в работе (Стернин, Рудакова 2011, с.14).

Обобщение сделано на основе данных трёх авторитетных толковых словарей русского языка (Ефремова, 2000, 1209 с.; Кузнецов, 2000, 1536 с.; Ожегов, Шведова, 2006, 944 с.).

Приведем полученное обобщенное описание лексикографического значения:

1. Осуществимость, допустимость чего-л.

В. последствий. В. изменений. В. конца. Возможность метеоритного дождя

2. Способность чего-л. возникнуть и существовать при определенных условиях, стать действительностью (в философии)

Возможность реинкарнации

3. Удобный случай, благоприятное стечение обстоятельств для осуществления чего-л.

Большие возможности. Упущенная в. В. роста. Появилась в. отдохнуть. Дать, предоставить в. сделать что-л. (создать условия для чего-л.). Держаться до последней возможности (пока хватает сил, терпения и т.п.). Иметь в. делать что-л. (располагать необходимыми средствами для чего-л.). Помогать по возможности, по мере возможности (насколько позволяют обстоятельства). При первой (ближайшей) возможности сделать что-л. (при первом удобном случае)

4. Задатки, способности

Творческие возможности художника (задатки, способности)

5. Наличие определённых условий

Материальные, финансовые возможности (денежные средства)

Далее было осуществлено описание психолингвистического значения лексемы *ВОЗМОЖНОСТЬ*. Было интерпретировано ассоциативное поле стимула *ВОЗМОЖНОСТЬ* из Русского ассоциативного словаря (Караулов,

2002), ассоциации были интерпретированы как актуализация отдельных семантических компонентов.

Все семантические компоненты приводятся с индексом яркости (ИЯ), который вычисляется как отношение совокупности ассоциаций, объективирующих данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых (Стернин, Рудакова 2011, с.130). Также вычислялся совокупный индекс яркости семемы (СИЯ) как совокупность ИЯ образующих данное психолингвистическое значение сем (там же, с.130). Значения расположены в смысловой структуре слова (семантеме) в порядке убывания их СИЯ.

Психолингвистическое значение лексемы ВОЗМОЖНОСТЬ

1. Хороший шанс получить что-либо или осуществить что-либо

Хороший 0,05 (*прекрасный 0,01 и неповторимый 0,01, большая 0,02, не ограничена 0,01*) шанс 0,07 (*шанс 0,05, попытка 0,02*), получить что-либо 0,08 (*получить что-либо 0,01, бери 0,01, взять 0,01, купить 0,02; достать 0,02, сделать 0,01*), выделиться 0,02, осуществить план 0,06 (*полет 0,01, поездку 0,05 (уехать 0,02, доехать 0,01, поехать 0,01, уехать за границу 0,01), успеть 0,02, спасти 0,01, выразить себя 0,01, уцелеть 0,01, вылезти 0,01, найти 0,02, встретиться 0,01; может быть последний 0,02, реальный 0,02 и редкий 0,01*

СИЯ 0,42

Редкая возможность дешево купить.

2. Удобный случай, например, разбогатеть, выиграть, использовать случайный шанс

вероятность 0,01 рискуя 0,01, случайно 0,01 разбогатеть 0,04 (*разбогатеть 0,02, заработок 0,01, заработать 0,01*), выиграть 0,02, уйти 0,01, улизнуть 0,01, привилегия 0,01, удача 0,01, может быть последний 0,02, реальный 0,02 и редкий 0,01 (*возможность*); его можно использовать (*удалось 0,01*), или не использовать (*не использовать 0,01, упустить 0,01*)

СИЯ 0,21

Возможность случайного выигрыша

3. Право на что-либо

(*Право*) учиться 0,02, сказать 0,02 (*высказаться 0,01, говорить 0,01*), смотреть 0,02 (*видеть 0,01, увидеть 0,01*), стать 0,01; ругаться 0,01, выпить 0,01, поспать 0,01, умереть 0,01

СИЯ 0,11

Иметь возможность свободно высказывать собственное мнение

4. Задатки, способности

Способность 0,02 петь 0,01; быть летчиком (пилот 0,01)

СИЯ 0,04

Человеческий мозг обладает большими возможностями

5. Способ решения проблемы

Выход 0,02, единственная (один 0,01)

СИЯ 0,03

Единственным выходом из сложившейся ситуации было обращение к возможностям компьютерной техники

6. Материальные средства, благосостояние

Состояние 0,01, (поездка на) Канарские острова 0,01; (возможностей) не хватает 0,01

СИЯ 0,03

Возможности позволили ему полететь отдохнуть в жаркие страны

7. Способность возникнуть

(Способность) исчезновения 0,01

СИЯ 0,01

Возможность исчезновения человеческого рода

Фразы: дана 0,02, дать 0,01, данная 0,01, встречи 0,01, и необходимость 0,02, всегда есть 0,01, есть 0,01, реализовать 0,01, никакой 0,01, где?, снова 0,01.

Не интерпретируются: голос во сне, кот, осторожность, путь, судьба, достигать-0,01.

Не актуально (отказы) – 7.

Таким образом, актуальные для языкового сознания лексикографические значения:

1. Хороший шанс получить что-либо или осуществить что-либо;
2. Удобный случай, например, разбогатеть, выиграть, использовать случайный шанс;
3. Задатки, способности;
4. Способность возникнуть.

Лексикографическое значение *Наличие определённых условий* в психолингвистическом эксперименте представлено в измененном семном составе: *Материальные средства, благосостояние.*

Также психолингвистический эксперимент выявил ряд значений, не зафиксированных в словарях:

1. Право на что-либо;
2. Способ решения проблемы.

Таким образом, не все системные значения подтверждаются психолингвистическим экспериментом, то есть не все они являются феноменом актуального языкового сознания носителя современного языка. Значения, подтвержденные психолингвистическим экспериментом, могут изменять свою смысловую структуру. Кроме того, в результате эксперимента выявляются новые значения, реально представленные в современном языковом сознании носителей языка, но не фиксируемые толковыми словарями.

Представляется, что психолингвистическое описание семантики слова необходимо для актуализации представлений о семантике слова в современном языковом сознании носителей языка.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Русский ассоциативный словарь. <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка .4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания /И.А. Стернин // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. / Ред. Коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М., 2016. – С. 73-75.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017. – 34 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с. (с.19-21)

Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Толково-словообразовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

В.Н. Хаустова

Региональные различия семантики слова

(на материале слова БОГ)

Предметом нашего исследования являются региональные различия в семантике слова. Это исследование становится возможным при наличии психолингвистических описаний семантики слова, выполненных в разных регионах. В настоящее время имеется ассоциативный словарь ЕВРАС, отражающий языковое сознание Центрального региона, и ассоциативный словарь СИБАС, отражающий языковое сознание представителей

Сибирского региона России. По этим источникам выполнено наше исследование.

Предметом исследования выступает значение слова БОГ в языковом сознании носителей русского языка Центрального и Сибирского регионов.

Психолингвистические значения

ЕВРАС	СИБАС
<p>В религии создатель мира, всемогущее (существо), реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви</p> <p>Согласно религиозным представлениям 0,14 всемогущее (существо) 0,04, создатель мира 0,03, высшее создание 0,01, он реально существует 0,16, живёт на небе 0,04; его нет 0,02, единый 0,03, находится у человека в душе 0,01, изображён на иконах 0,01, (ему молятся) в церкви 0,02; всё видит 0,01, великий 0,01, святость 0,02, несёт свет 0,01; с ним связана идея о рае 0,01, об ангелах 0,01; в христианстве 0,01 это Иисус Христос 0,05, Бог Отец 0,01; его жизнь и учение описаны в Библии 0,01, это сфера необъяснимого 0,01, это Аллах 0,01, вечный 0,01, милосердный 0,01, судья 0,01 0,71</p> <p>Менее 0,01: – это Будда, даёт жизнь, это Зевс, ему посвящают молитву, на него надежда, Афродита, вездесущий (вездесущий, вокруг), великий, может существовать (возможен, вопрос), всегда помогает, где-то, дух, провозгласил заповеди, истинный, предан Иудой, его символ - крест, для людей умер, несёт мудрость, настоящий, в невесомости, ему посвящена Пасха, ему посвящен пост, ему преклоняются, о нем читают проповедь, это Ра, дает радость, он свой, ему служат, это совесть, приносит спасение, спокойствие, справедливость, приносит счастье, с ним связана Троица, он учитель,</p>	<p>В религии создатель мира, всемогущее (существо), реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви</p> <p>Согласно религиозным представлениям 0,15 всемогущее (существо) 0,02, создатель мира 0,02, он реально существует 0,17, живёт на небе 0,06; его нет 0,04; единый 0,03, находится у человека в душе 0,01, изображён на иконах 0,01, ему (молятся) в церкви 0,02, всё видит 0,01, великий 0,01, святость 0,01; в христианстве 0,01 это Иисус Христос 0,05, Бог Отец 0,01 (отец 4, отец мира 1, отец небесный), с ним связана идея спасения 0,01, даёт жизнь 0,01, это Будда 0,01, несёт добро 0,01</p> <p>Менее 0,01: с ним связана идея об ангелах, это Перун, Зевс, Кришна, Кронос, Посейдон, Сварог, Джа, он везде (везде, вездесущий), мировой разум, это дух, вечный, несёт свет, справедливый, судья, превознесенный, разный, является высшим созданием, с ним связано празднование Пасхи, идея о рае, об искуплении, ему исповедуются, его символ - крест, связан с областью духовных интересов, истина, определяет судьбу человека, даёт защиту, жив, всё вокруг (всеобъемлющее, всё), возможно существует, устанавливает законы (закон), это хорошо, ему доверяют, разный, не нужен, надёжный, с ним</p>

<p>это хорошо, языческий, мудрый, ложь (ложь, обман), отговорка 0,13</p> <p>То же, что: Всевышний 0,05, Господь 0,01, менее 0,01 - вседержитель, идол</p> <p>Противоположно: дьявол 0,01, чёрт 0,01, менее 0,01- демон, сатана, человек</p> <p>СИЯ 0,84 <i>Верить в бога. Языческие боги.</i></p>	<p>связывают смерть, возмездие, ценный, центр галактики, это изваяние, это сфера личного, в трёх лицах (Троица), с ним связан Моисей, аминь, это ложь (ложь, обман), это суеверие, вымысел (вымысел, иллюзия) 0,16</p> <p>То же, что: Всевышний 0,04, Господь 0,01</p> <p>Противоположно: менее 0,01 - дьявол, демон, сатана, человек</p> <p>СИЯ 0,83 <i>Молиться богу. Боги Олимпа.</i></p>
<p>Всевластный мужчина</p> <p>Мужчина 0,01, имеющий абсолютную власть 0,01 (власть 2, царь 2, властелин 1, повелитель 1) мужчина Менее 0,01: Масляков, человек</p> <p>СИЯ 0,02 <i>Он здесь царь и бог.</i></p>	<p>Всевластный, главный мужчина</p> <p>Главный 0,01 (мужчина, имеющий абсолютную власть) 0,01 Менее 0,01: мужчина, старик, с бородой, тиран, человек, который знает всё, человек</p> <p>СИЯ 0,04 <i>В семье он был богом, дети не смели ему перечить.</i></p>
<p>Покровитель</p> <p>Менее 0,01: (покровитель) войны, любви, солнца.</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Бог войны.</i></p>	<p>Покровитель</p> <p>(Покровитель) солнца 0,01</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Бог земледелия.</i></p>
<p>—</p>	<p>Предмет поклонения, восхищения</p> <p>Менее 0,01: например, закон, женщина (женщина, Катина тетя)</p> <p>СИЯ- менее 0,01 <i>Музыка - его бог.</i></p>

Фразы:

ЕВРАС: любовь 0,01, мой 0,01, я 0,01, верить 0,01 (верю в него 2, не верю 2); менее 0,01 - простит, с нами, наш, свой, есть все, в помощь, был ли?, в сердце (в сердце, в груди), (бог) знает, всех людей, mit uns.

СИБАС: любовь 0,01, верить 0,01; менее 0,01 – дай (дай, дал), миловал, со мной, услышал, наш, мой, весть что (весть, весть что)

Не интерпретируются:

ЕВРАС: всё 0,01; менее 0,01 - Б-г, Бог, бок, борола, воровство, впереди, доход, удин, цель, Ыа, кастет, все, никто не вправе говорить, deusex, Zeitgeist, доход, спит, цель.

СИБАС: менее 0,01: луг, линейка, богиня, богема, что-то, нечто, О, объект, зачем, здоровый, не настоящее, смог, Огонь, абсолют.

Не актуально (отказы): ЕВРАС – 10, СИБАС - 11

Региональные различия в семантике слова БОГ

Семемный анализ (на уровне отдельных значений)

Лексема БОГ в сознании жителей Центрального и Сибирского регионов совпадает по значениям:

1. *В религии создатель мира, всемогущее существо, реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви.*

2. *Всевластный мужчина/ Всевластный, главный мужчина.*

3. *Покровитель.*

Значение *В религии создатель мира, всемогущее существо, реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви* имеет высокую яркость и в ЦР, и в Сибири, и лишь незначительно ярче представлено в языковом сознании жителей Центральной России (СИЯ 0,84), чем в Сибири (СИЯ 0,83).

Значение *Всевластный мужчина/ Всевластный, главный мужчина* имеет невысокую яркость в обоих регионах, но при этом оказывается в два раза ярче в языковом сознании носителей языка в Сибири (СИЯ 0,04), чем в языковом сознании жителей Центральной России (СИЯ 0,02). Это наиболее существенное региональное различие по яркости значений, которое было обнаружено в процессе исследования.

Значение *Покровитель* практически не дифференцируется по яркости в языковом сознании жителей Центральной России и жителей Сибири. Его совокупный индекс яркости весьма невелик, данное значение слабо представлено в языковом сознании обеих регионов и совпадает по яркости в обоих регионах: 0,01 – 0,01. Различий не выявлено.

Также по данным словаря СИБАС было выделено одно значение, которое отсутствует в языковом сознании жителей Центральной России. Слово БОГ имеет значение *предмет поклонения, восхищения* только в языковом сознании жителей Сибири. Это значение имеет СИЯ менее 0,01, что говорит о его слабой представленности в языковом сознании носителей языка. Однако наличие этого значения отличает значения лексемы БОГ в сознании двух регионов.

Семный анализ

(на уровне семантических компонентов отдельных значений)

Теперь обратимся к семному анализу каждого из приведенного выше значений, выделим интегральные и дифференциальные семы.

В религии создатель мира, всемогущее существо, реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви

Интегральные семы с одинаковым индексом яркости в обоих регионах: *единый 0,03; находится у человека в душе 0,01; изображён на иконах 0,01; ему (молятся) в церкви 0,02; всё видит 0,01; великий 0,01; это Иисус Христос 0,05; Бог Отец 0,01*

Интегральные семы, которые представлены ярче в языковом сознании жителей Центральной России: *всемогущее существо 0,04-0,02; создатель мира 0,03-0,02; святость 0,02-0,01*

Интегральные семы, которые представлены ярче в языковом сознании жителей Сибири: *согласно религиозным представлениям 0,14-0,15; реально существует 0,16-0,17; живёт на небе 0,04-0,06; его нет 0,02-0,04.*

Дифференциальные семантические компоненты значения, выявленные в языковом сознании жителей Центральной России:

его жизнь и учение описаны в Библии 0,01, это сфера необъяснимого 0,01, это Аллах 0,01, милосердный 0,01; высшее создание 0,01; несёт свет 0,01; с ним связана идея о рае 0,01; об ангелах 0,01; вечный 0,01; судья 0,01

Дифференциальные семантические компоненты значения, выявленные в языковом сознании жителей Сибири: *даёт жизнь 0,01; это Будда 0,01; с ним связана идея спасения 0,01*

Всего у данной пары значений совпадают 30 интегральных сем и выделяется 13 дифференциальных сем.

Индекс групповой семной дифференциации значений:

Интегральных сем - 30 (15x2)

Дифференциальных сем - 13

Совокупное число сем - 43

Индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем /общее количество совокупных сем двух значений: $30/43=70\%$.

Индекс семной дифференциации значений, соответственно, 30%. При этом совокупная яркость 30 интегральных сем значений – 1,22, что свидетельствует об очень высоком уровне сходства данных значений в языковом сознании жителей Центральной России и Сибири. Совокупная яркость дифференциальные сем (4) – 0,13

Всевластный мужчина / Всевластный, главный мужчина

Интегральные семы с одинаковым индексом яркости: *мужчина, имеющий абсолютную власть 0,01*

Интегральные семы, которые представлены ярче в языковом сознании жителей Центральной России, отсутствуют.

Интегральные семы, которые представлены ярче в языковом сознании жителей Сибири отсутствуют.

Дифференциальные семантические компоненты значения, выявленные в языковом сознании жителей Центральной России: *мужчина 0,01*

Дифференциальные семантические компоненты значения, выявленные в языковом сознании жителей Сибири: *главный 0,01*

Всего у данной пары совпадающих значений 2 интегральных семы и 2 дифференциальных семы.

Индекс групповой семной дифференциации значений:

Интегральных сем - 2 (1x2)

Дифференциальных сем - 2

Совокупное число сем - 4

Индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем /общее количество совокупных сем двух значений $2/4=50\%$

Индекс семной дифференциации значений, соответственно - 50%. При этом совокупная яркость двух интегральных сем значений – 0,02.

Совокупная яркость дифференциальные сем (4) – 0,02

Покровитель

Представлена только одна интегральная сема, которая ярче выражена в языковом сознании жителей Сибири. Это сема (*покровитель*) *солнца*. Её индекс яркости составляет 0,01 в значении, выявленном при работе с ассоциативным полем словаря СИБАС. В языковом сознании жителей центра России индекс яркости семы (*покровитель*) *солнца* менее 0,01.

Дифференциальные семы выявлены только в языковом сознании жителей Центральной России. Они имеют небольшой индекс яркости (менее 0,01). Это такие семы как (*покровитель*) *войны*, (*покровитель*) *любви*.

Интегральных сем - 2 (1x2)

Дифференциальных сем - 2

Совокупное число сем - 4

Индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем /общее количество совокупных сем двух значений $2/4=50\%$

Индекс семной дифференциации значений, соответственно - 50%.

Выводы

Таким образом, в семантике слова БОГ нами были выявлены некоторые региональные различия.

Во-первых, значение *Предмет поклонения, восхищения* присутствует только в языковом сознании жителей Сибири.

Во-вторых, значение *Всевластный мужчина/ Всевластный, главный мужчина* в два раза ярче актуализировано в языковом сознании жителей Сибири.

Рассматривая интегральные и дифференциальные семы значения *В религии создатель мира, всемогущее существо, реально существующее, единое для всех, живущее на небе, которому молятся в церкви* мы сделали вывод о высоком уровне сходства данного значения в языковом сознании жителей Центральной России и Сибири. Два других общих для языкового сознания жителей Сибири и центра России значения имеют одинаковое количество как интегральных, так и дифференциальных сем, и семные различия не выявляются.

Таким образом, у слова БОГ различия на уровне отдельных значений в яркости значений и их наборе выявляются заметнее, чем на уровне отдельных семантических компонентов значений, на котором доминируют сходства, количество дифференциальных сем невелико.

Также стоит отметить еще одно различие, которое было обнаружено нами в процессе исследования. При анализе ассоциативного поля в словаре СИБАС значительно чаще встречаются имена различных (особенно языческих) богов (Перун, Зевс, Кришна, Посейдон, Сварог, Джа, Кронос, Будда). И хотя эти семы обладают низким уровнем яркости, они заметнее в языковом сознании носителей языка в Сибири. Это может свидетельствовать о некоторой архаичности языкового сознания жителей Сибири по сравнению с языковым сознанием центра России и представлением о разных мировых религиях.

Кроме того, в Сибири сема *Будда* оказывается более яркой чем в ЦР (в ЦР эта сема имеет яркость менее 0,01). В ЦР выявляется также сема *Аллах*, а также *Афродита* и *Ра*, которые не выявлены для Сибири. Это отражает культурные различия жителей двух регионов.

Структура словарной статьи в психолингвистическом словаре

(на материале лексикографической презентации междометий русского языка)

В словарях разных типов словарные статьи имеют различную структуру. В настоящей статье рассматривается структура словарной статьи психолингвистического словаря междометий русского языка. Главной особенностью данного словаря является то, что в нем представлено психолингвистическое значение языковых единиц, которое трактуется как «совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментально, содержащее характеристику относительной яркости каждого отдельного семантического компонента значения в языковом сознании носителей языка» (Стернин, <http://cyberlenninka.ru/v/k-razrabotke-psiholingvisticheskogo-tolkovogo-slovarya-1>).

Структура и содержание словарной статьи в психолингвистическом словаре обсуждаются, исследователи приводят разные варианты (Стернин, <http://cyberlenninka.ru/v/k-razrabotke-psiholingvisticheskogo-tolkovogo-slovarya-1>).

Предлагаем образец возможной словарной статьи психолингвистического словаря междометий русского языка на материале экспериментального описания психолингвистического значения междометия БРАВО. Данная языковая единица относится к разряду междометий с устойчивым значением. Психолингвистические значения БРАВО были выявлены и верифицированы с помощью трехэтапной методики описания психолингвистического значения слова (в эксперименте приняли участие 112 человек в возрасте от 17 до 70 лет мужского и женского пола).

Значения БРАВО описываются как совокупность сем с определенным индексом яркости, которое вычисляется как отношение совокупности ассоциаций, объективирующих данную сему, к общему числу испытуемых (Стернин, Рудакова 2011, с.99). После каждого значения приводится подобранный нами пример реализации данного значения в речи. Если в примере имеются лексические маркеры (в том числе указание на жестовое и мимическое сопровождение высказывания), объективирующие значение слова, они выделяются. Описывается также оценочный и экспрессивный компоненты высказывания. Это делается потому, что значения междометия в устной речи передаются, в том числе, интонацией высказывания. В письменной речи передать интонацию устного высказывания невозможно, но благодаря контексту и языковому опыту носитель языка может ее «услышать» и высказать предположения об интенсивности и знаке выражаемой в высказывании эмоции в релевантных оппозициях

хорошо/плохо и сильно/слабо. Эта информация маркируется графическими, пунктуационными и лексическими средствами, которые подчеркивают интенсивность и знак выражаемой эмоции, при их наличии в примере. Также при наличии в примере маркируются стилистические характеристики высказывания.

Определяется также совокупный индекс яркости – сумма яркости всех семантических компонентов каждого значения, который позволяет расположить значения слова в соответствии с яркостью представления данного слова в сознании носителя языка (Стернин, Рудакова 2011, с.99). Наибольшее значение СИЯ дается первым, далее презентация других значений идет по убыванию индекса совокупной яркости их компонентов.

БРАВО, межд., с устойч. знач.

1. Презрительный (0,54) сарказм (0,62)

Пример: - Bravo!.. – Вера качнулась на стуле и презрительно хлопнула в ладони несколько раз.

Лексический маркер: *презрительно хлопнула в ладони несколько раз*

Сила высказывания: *сильно (0,33) с тенденцией к не слабо и не сильно (0,25)*

Пунктуационный маркер: *!..*

Оценка высказывания: *плохо (0,40)*

Единичные реакции: *возмущение (0,07), ирония (0,01)*

СИЯ 1,16

2. Восхищенное (0,18) одобрение (0,96)

Пример: Когда я закончил, Татьяна одобрительно кивнула. – Bravo. Вы показали себя настоящим героем.

Лексические маркеры: *одобрительно кивнула, bravo*

Сила высказывания: *не слабо и не сильно (0,32)*

Пунктуационный маркер: *.*

Оценка высказывания: *хорошо (0,57)*

Единичные реакции: *насмешка (0,01), сарказм (0,01), похвала личным качествам (0,01)*

СИЯ 1,14

3. Восхищенная (0,36) похвала (0,25) игре артистов (0,46)

Пример: - Bravo Эльдару Рязанову!

Лексический маркер: *браво, Эльдару Рязанову*

Сила высказывания: сильно (0,51)

Пунктуационный маркер: !

Оценка высказывания: хорошо (0,63)

Отказ от ответа: 1

СИЯ 1,07

4. Саркастично (0,23) – насмешливая (0,46) похвала (0,38)

Пример: «Тщательно расчесанные красивые волосы, тонкий аромат духов, красивая сорочка сделают вас привлекательной.» Браво!!! Вот поистине мужская точка зрения на супружескую жизнь.

Сила высказывания: сильно (0,45) с тенденцией к не слабо и не сильно (0,19)

Пунктуационный маркер: !!!

Оценка высказывания: хорошо (0,23) с тенденцией к плохо (0,17) и не плохо и не хорошо (0,16)

Единичные реакции: возмущение (0,14), восхищение (0,01), восторг (0,01), удивление (0,01)

СИЯ 1,07

Описанная структура словарной статьи психолингвистического словаря предоставляет пользователям такого словаря более полный и точный перечень значений слова, дает представление о степени яркости отдельных значений в языковом сознании носителей языка. Это может принести существенную пользу не только специалистам, по роду деятельности связанным со сферой лингвистики, но и пользователям словаря, не являющимся носителями языка.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря. / И.А. Стернин // Режим доступа: <http://cyberlenninka.ru/v/k-razrabotke-psiholingvisticheskogo-tolkovogo-slovarya-1> (дата обращения: 01.05.2019)

Семантико-коммуникативные исследования

О.А. Бухонова , И.Н. Шустова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стремление человека дать название какому-либо одушевленному или неодушевленному объекту является универсальным, т.к. оно присуще любой культуре. Имена собственные – это уникальный пласт лексики, в котором отражаются менталитет, традиции, история и национальный характер того или иного народа. В связи с ростом интенсивности международных отношений в современном мире, знание определенного набора имён собственных, принадлежащих к другой культуре и особенностей их функционирования в речи важно для полноценного межнационального общения. Для осуществления успешной коммуникации на английском языке важно иметь хотя бы общее представление об английских именах собственных, уметь правильно употреблять их с точки зрения грамматики и орфографии, адекватно использовать их в том или ином контексте.

А.В. Суперанская определяет имя собственное как имена и фамилии людей, географические названия, торговые марки, наименования учреждений, предприятий (Суперанская, 2012, с.105).

В любом языке имена собственные могут обозначать как одушевленные, так и неодушевленные объекты. Для разграничения имен собственных зарубежные и отечественные лингвисты А. Бах, А.В. Суперанская, Д.И. Ермолович предложили классификации имен собственных, включающие в себя 7 групп имен: антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы, хрононимы, хрематонимы, эргонимы (Суперанская, 2012, с.173-175).

На наш взгляд, универсальной классификации для имен собственных на данный момент не существует, так как разные авторы называют разное количество групп, а в некоторых случаях трудно отнести имя собственное к какой-либо из имеющихся групп. В данной статье мы рассматриваем только основные группы имен собственных, которые чаще представлены в англоязычной коммуникации. Отбор и анализ лексики проводится на материале учебников английского языка для старшей общеобразовательной школы.

Антропонимы - имена собственные, идентифицирующие человека. (Соколова, 2011, с.183). К ним относятся: личные имена полные или сокращенные (Emily, Jack, Tom etc.); имена и фамилии (Victoria Beckham, Stephen Hawking, Mark Twain etc.); фамилии (the Greens, Smith etc.); имена в художественной литературе (Oliver Twist, Dorian Grey, Sherlock Holmes

etc.); имена исторических личностей (Elisabeth II, King Charles II etc.) (Афанасьева, 2014, с.12, 25, 89, 108, 113).

Топонимы - имена собственные, обозначающие названия географических объектов, которые можно разделить на следующие группы: 1) природно-физические объекты: гидронимы - названия водных объектов (the Thames, the Atlantic Ocean, etc.); оронимы - названия любого элемента рельефа земной поверхности: горы, горные вершины (the Himalayas etc.) (Афанасьева, 2014, с.10, 19, 39). 2) астионимы – название городов (Edinburg, Dublin); 3) урбанонимы - названия внутригородских объектов: годонимы – названия улиц (Oxford Street), агоронимы – названия площадей, парки (Everglades Park) (Афанасьева 2014, с. 59, 164).

Эргонимы - имена собственные, обозначающие названия предприятий, учреждений, обществ, достопримечательностей – (the Tower of London) (Афанасьева 2014, с. 95, 99).

Хрематонимы – названия произведений литературы, печатных изданий (the Adventure of Tom Sawyer, the Times, Eduread Publishing);

Хрононимы - названия исторических событий, периодов (the Ottoman Empire; the American Civil War etc.) (Афанасьева 2014, с. 84, 127).

Имена собственные, независимо от того, к какой группе они относятся, выполняют в условиях коммуникации определенные общие функции. Рассмотрим основные из них.

К основным функциям имен собственных относят номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую, коммуникативную, оценочную, контактоустанавливающую, дейктическую, апеллятивную и некоторые другие функции (Бондалетов 2016, с. 17).

Номинативная функция заключается в том, чтобы дать объекту название. Например, «This is London. Where in the world can you bump into Princess Diana, meet David and Victoria Beckham or gaze into Charlie Chaplin's eyes? Only at Madame Tussauds, the London landmark» (Афанасьева 2014, с.133).

В данном примере представлено название музея «Madame Tussauds». Музей назван в честь его основательницы, т.е. в основе названия лежит антропоним, что позволяет выделять данный музей из ряда других музеев. Таким образом, здесь имя собственное совмещает в себе несколько функций (номинативную, дифференцирующую и идентифицирующую).

По мнению Бондалетова В.Д. идентифицирующая функция отражает способность имен собственных указывать на объект в ряду ему подобных, а дифференцирующая функция – выделять этот предмет из ряда ему подобных (Бондалетов 2016, с. 20).

Коммуникативная функция – когда имя, известное собеседникам, служит основой коммуникации. Рассмотрим пример:

- Laura: What's the matter, Kim?
- Kim: I've had enough!
- Laura: What do you mean?

- Kim: It's Julie – my so-called friend – she's cancelled our plans again. She's always doing it and it hurts my feeling.

- Laura: But she looks so sweet and caring

- Kim: That's what most people think... (Афанасьева 2014, с.12).

В данном диалоге личное имя «Julie» является для обоих собеседников общей темой для обсуждения.

Апеллятивная (призывная) функция направлена на побуждение к какому-либо действию или регуляцию действий. В примере «Don't despair, Andrew! How about doing some odd jobs around your neighbourhood?» (Афанасьева 2014, с.32) посредством повелительного наклонения, собеседник обращается к другому лицу, называя его по имени, призывая его к определенному действию.

Экспрессивная (выразительная) функция призвана вызвать определенные эмоции: радость, гнев, страх, отвращение. Экспрессивная функция призвана подчеркнуть, усилить воздействие на читателя в соответствии с намерением автора, тем самым предполагая наличие особой выразительности, заключенной в имени собственном. Подобный эффект, направленный на придание имени собственному особой изобразительности, может быть использован автором в тех случаях, когда перед ним стоит цель представить объект в определенном свете, дать ему положительную либо отрицательную характеристику. Для достижения данной цели может быть использована, к примеру, высокая или же наоборот, сниженная лексика. Данная функция может быть реализована с помощью таких имен собственных, как прозвища.

Прозвища даются персонажам или реальным личностям в соответствии с какой-либо характерной чертой, которая выделяется окружающими особо по какой-то определенной причине. Например, Henry the Fat; Honest Abe (прозвище Авраама Линкольна) и т.п. В литературном произведении чаще всего этой причиной является желание персонажа показать свое отношение к другому лицу, а уже через призму его восприятия можно увидеть отношение самого автора к имеющему прозвище персонажу. С помощью прозвища автор усиливает то впечатление, которое этот персонаж мог произвести на читателя (Соколова, 2012, с. 20).

Приведем пример, в котором представлена номинация, образованная от имени собственного:

Person 1- Trump said the media lied about what he said about Charlottesville.

Person 2 - That's a Trumpism, the media reported his words verbatim and he didn't like it.

Person 3 - But he read out what he said.

Person 2 - Nope that was another Trumpism. He read out part of what he said and left out the bit people complained about» (Шустова 2018, с. 90-91).

Существительное Trumpism, в составе которого содержится фамилия американского президента Дональда Трампа, вызывает у говорящих отрицательные эмоции, так как оно приобрело коннотацию

«аргументированное манипулирование», как уклонение от приведения доказательств путем намеренного неполного изложения всей имеющейся информации или формулирования высказывания в неопровержимой форме. В данном примере номинация выполняет экспрессивную функцию.

Дейктическая (указательная) функция заключается в наименовании какого-либо объекта и сопровождается указанием на данный объект «Sail to Liberty and Ellis Islands in New York City's harbour and see the world's most symbolic monument to freedom and the historic gateway to America!» (Афанасьева 2014, с.57).

Фатическая (контактоустанавливающая) функция направлена на создание и поддержание контакта между собеседниками. Например,

- John: Hi, I'm John Sullivan from next door. I don't think we've met yet.

- Phil: Oh, hi. I'm Phil. Pleased to meet you. Would like to come in?
(Афанасьева 2014, с.105)

Оценочная функция реализуется, когда имя собственное характеризует человека, понятие, предмет внешность, привычки, поведение, деятельность. В примере «Julie has always been a bit of a tomboy. She loves the outdoors and does a lot of extreme sports. She often wears combat trousers and trains and isn't keen on fashion» присутствует оценочное слово (Афанасьева, 2014, с. 22).

В основе данной номинации лежит личное имя «Tom», которое посредством сочетания с нарицательным «boy» перешло в имя нарицательное «tomboy» получив дополнительную коннотацию «девочка-сорванец», в качестве оценки внешнего вида и характера девочки, которая выглядит и ведет себя как мальчишка. Рассмотрим еще один пример:

Sunny and I met on the first day of secondary school on a warm autumn day. After class I told her that her name described the weather perfectly that day. She laughed, and we became friends. Sunny is an attractive girl in her late teens. She is tall, slender and dark-skinned and she usually wears her shoulder-length brown hair in a ponytail, which highlights her high cheekbones and long oval face. When she smiles, her almond-shaped eyes sparkle and her whole face lights up. She wears light makeup and fashionable clothes. Sunny has an incredibly warm personality. She is supportive and knows how to encourage people when they're feeling down (Афанасьева, 2014, с.18).

В данном примере имя собственное Sunny, перешедшее из разряда нарицательных в собственное, выполняет оценочную функцию. Оно приобрело дополнительную коннотацию, вызывая ассоциации с Солнышком, что в сознании реципиента воспринимается как нечто теплое, светлое, позитивное.

Подводя итоги, следует отметить, что в разряде имен собственных можно выделить достаточно большое количество групп, среди которых антропонимы, зоонимы, топонимы, космонимы, хрононимы, хремотонимы, эргонимы. Имена собственные могут выполнять в коммуникации различные функции, такие как: номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая, социальная, эмоциональная и экспрессивная и др.

Одно имя собственное может выполнять сразу несколько функций в одном контексте.

Афанасьева О. В., Дули Д., Михеева И. В., Английский в фокусе 10 класс: учеб. для общеобразоват. Учреждений – 5-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2014.- 248с.

Бондалетов, В.Д. Русская ономастика. – М.: Либроком, 2016. – 312 с.

Бухонова О.А., Шустова И.Н. Манипулятивное использование имен собственных в политическом дискурсе // Семантико-когнитивные исследования / Межвуз.сб.науч. трудов/ Под ред. И.А. Стернин. – Вып.9. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С.88-93.

Соколова М.В. Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. - №33. - 2011. - С. 182-184.

Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного – М.: Либроком, 2012. – 370 с.

О.В. Глушкова, Е.Н. Гелашвили, Ф.А. Тумакаева

Речевое поведение врача и пациента (на материале художественных текстов)

Языковая подготовка иностранных студентов предполагает, прежде всего, формирование коммуникативной компетенции. Речевая личность, обладающая полученными знаниями и умениями в этой сфере, владеет целым набором компетенций, как то: лингвистической, предметной, прагматической, языковой и другими.

Весь спектр элементов методических рекомендаций преподавателям и указаний студентам строится с учетом задач и условий осуществления коммуникации. Формируя компетенции в сфере изучаемого языка, преподаватель русского языка как иностранного особое внимание обращает на профессиональные компетенции. Владение ими является важным условием высокой квалификации и конкурентоспособности специалистов в определенной области. Так, в соответствии с программой по РКИ «для студентов-иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах», будущие медики должны обладать «готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения профессиональных задач». Конкретизируя, можно отметить, что владение профессиональной коммуникативной компетенцией предполагает знания основной медицинской и фармацевтической терминологии; целей и этапов консультации; приемов создания текстов диалогического и монологического характера в различных ситуациях; тактик, стратегий и

стилей общения в зависимости от пола и возраста пациентов; средств невербального общения и многого другого.

Таким образом, в курсе языковой подготовки иностранных студентов-медиков к клинической практике главным образом отрабатываются навыки речевого поведения с учетом конкретных ситуаций профессионального общения, потому что «полноценное формирование коммуникативных и речевых навыков невозможно без практики» (Бондарева 2017, с. 32). Безусловно, существуют и активно используются с этой целью в преподавательской деятельности пособия по развитию речи (не такие уж и многочисленны). Учебный комплекс В.Н. Дьяковой, состоящий из «Подготовки к клинической практике» и непосредственно «Диалога врача с больным», прекрасно реализует целый ряд задач, призванных формировать полноценную речевую личность будущего врача. Однако многочисленные коммуникативные задания комплекса, разноплановые и разноуровневые, все-таки ограничивают умения и навыки ведения профессиональной беседы определенными сценариями. Так, В.Н. Дьякова предлагает следующие компоненты диалога врача с больным: знакомство, или установление контакта с пациентом; сбор информации (паспортные данные больного, его жалобы, анамнез настоящего заболевания и жизни больного), осмотр и обследование пациента, сообщение диагноза и рекомендации. Программа, заложенная в этих диалогах, предполагает типичные реакции адресатов на реплики адресантов-врачей. Любой сбой программы, а в данном случае это неожиданная ответная реакция пациента, может создать для медика-иностранца тупиковую ситуацию. Таким образом, хороший уровень владения языком – недостаточное условие для успешной коммуникации в сфере профессионального общения именно потому, что практику реального общения трудно запрограммировать.

На наш взгляд, одним из вариантов решения обозначенной проблемы в аудитории студентов-медиков является обращение к текстам художественных произведений о врачах, что позволяет оптимизировать процесс приобретения и расширения профессиональных речевых навыков, углубить представление о языковой личности врача, об особенностях его речевого поведения; способствует развитию адекватной языковой реакции на разговорную речь больного. Кроме того, художественные тексты, ставшие облигаторными для студентов-медиков, в какой-то мере – «культурный код, по И.Ю. Токаревой, который позволит, если не открыть, то хотя бы приоткрыть дверь в огромный мир русской культуры, что поможет избежать множества коммуникативных неудач» (Глушкова 2018, с.60).

Для конкретного анализа мы предлагаем произведения В.Вересаева «Записки врача» (начало XX в.), С.Б. Ласкина - повесть о враче «скорой помощи» «На линии доктор Кулябкин» и рассказы «Несколько историй из врачебной практики», «Доктор Бужма» (вторая половина XX в.).

Речевое поведение врача обусловлено его социальным, профессиональным статусом, личностно-целевыми установками, а также социально-культурным уровнем его пациентов. Кроме того, необходимо отметить, что перечисленные нами ранее компоненты диалога врача с больным предполагают употребление определенных речевых жанров: просьбы, жалобы, угрозы, мольбы, утешения, рекомендации, благодарности... И если речевое поведение врача и пациента начала консультации достаточно устойчиво, то есть в большей степени соответствует заданному сценарию, то постановка диагноза и рекомендации зачастую являются своеобразным катализатором всевозможных коммуникативных вариаций, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Авторы вышеназванных произведений «рисуют» разный «речевой портрет» врача и пациента в зависимости от уровня социально-профессиональной коммуникации.

В диалоге «врач-больной» врач сознательно адаптирует медицинскую лексику, избегает типичных вопросов-клише при расспросе, упрощает суть медицинских понятий, манипуляций, причем это наблюдается как в общении с ребенком, так и со взрослым. В повести С.Б. Ласкина «На линии доктор Кулябкин» врач интересуется у больной девочки: *«А градусник? Какая жара под мышкой?»*, в «Докторе Бужме» он обращается к госпитализированному: *«Разрешите, голубчик, я пульс сосчитаю. Раз, два ... пятнадцать на четыре – шестьдесят. Как у космонавта. Сердечко не поджимает? Нет?»*. У В.Вересаева в «Записках врача» находим объяснение операции трахеотомии: *«Нужно будет горло разрезать пониже и серебряную трубку вставить»*.

Нередко в такой ситуации общения активизируется жанр просьбы-приказа или приказа. В «Записках врача» В. Вересаева доктор обращается к больной: *«Ну-ка, матушка, сядь, ну-ну, пустяки, садись!»* или в повести С.Б. Ласкина «На линии доктор Кулябкин»: *«Ложитесь, ложитесь, - уговаривал его Кулябкин. – Нельзя так. Это же сердце»*. Для просьбы используется глагол в форме императива единственного и множественного числа. По-иному звучит приказ, где коммуникативная установка врача немного другая. В этом случае императив выражен глаголом в неопределенной форме. *«Запомните – лежать только на спине. Утешить нечем – не исключен инфаркт... Приготовьтесь лежать долго»*, - категорична молодой врач Ирина Сергеевна в рассказе С.Б. Ласкина «Доктор Бужма». Короткие, рубленые фразы только подчеркивают серьезность ситуации.

Диалог «больной-врач» строится с учетом подчиненного положения первого лица перед вторым. Речевое поведение пациента свидетельствует не просто о зависимом положении, но об обожествлении образа доктора. Пациент, вверяя свою жизнь в руки врача, надеется на исцеление, а в иных случаях и на чудо. Так, в повести С.Б. Ласкина «На линии доктор Кулябкин» неизлечимо больной говорит: *«- Я как-то очень в твой копустрин поверил.*

Очень... Мы все, Борис, немного идеалисты. Умом понимаешь, что чудес нет, а веришь. Еще сильнее веришь».

В анализируемых текстах мы находим многочисленные факты наличия жанров мольбы, просьбы и благодарности. Они присутствуют и в ситуации общения «врач-родственники больного». Как правило, эти жанры сопровождаются паралингвистическими средствами – жестами целования рук, осенения крестом, коленопреклонения. Например, в «Записках врача» В. Вересаева читаем: «- Его святая воля... Он лучше знает, - ответила прачка, и губы ее снова запрыгали от рыданий. – Батюшка мой, спасибо тебе, что жалел мальчика!..» - и она, плача, упала передо мною на колени и старалась поцеловать мне руку, благодаря меня за мою ласковость и доброту». У С.Б. Ласкина, автора советской эпохи, мы находим более сдержанные варианты благодарности, мольбы, просьбы, однако врач продолжает восприниматься как спаситель в силу своей грамотности, высокой социальной роли, престижа профессии. Например, попав в больницу, пациент радуется: «- Надо же, как повезло, - тихо сказал он. – Я, Евгений Данилович, такого тут про тебя слышал... Ты же не человек, а икона» (С.Б. Ласкин «Несколько историй из врачебной практики»). В обращении на «ты» прочитывается не фамильярность, а искренность и душевность.

В ситуации общения «врач-родственники больного» следует обратить внимание на жанр отказа от операции, иногда лечения. Коммуникативная задача врача – убедить родных в необходимости оперативного вмешательства и получить согласие на него – определяет речевые тактики врача: «кодирование» информации или открытая подача ее. У В. Вересаева в «Записках врача» читаем: «Я сообщил родителям, в чем дело, и предложил прорезать нарыв. – Это как же, во рту, внутри резать?.. Ну, нет! У меня на это согласия нету!» - быстро и решительно ответила мать. Все мои убеждения и разъяснения остались тщетными». Очень часто подобный отказ сопровождается мольбой о замене операции лечением – «капельками». В «Записках врача» В.Вересаева мужик с крупозным воспалением легких изумляется: «- Что ты, барин, как можно? Нешто не знаешь, время какое? Время страдное, горячее... Нет, ты уж будь милостив, дай каких капелек, ослобони грудь». «Мотив капелек», который мы находим и у С.Б. Ласкина спустя полвека: «- Будем госпитализировать! Юра, нужны носилки... - Какие носилки, товарищ доктор! Сделайте укол и отпустите», представляет собой устойчивый стереотип, являющийся актуальным и для современного человека.

В анализируемом диалоге «врач-родственники больного» нужно отметить, что нередко несовпадение социально-культурного опыта участников общения влечет за собой «нестандартные» варианты речевого поведения врача и пациента. Допускаются некорректные формы обращения, просьбы, оценки, убеждения. «- Ну, ну, Иван, чего ты, в самом деле?.. Словно баба какая, ничего не понимаешь!» (В.Вересаев «Записки врача»). У

С.Б. Ласкина в ситуации клинической смерти читаем: «- Он умер? Это смерть? – спрашивала потрясенная фельдшерница. – Это смерть, доктор? – повторяла она. – Выйти! Не мешайте работать! – рывкнул Кулябкин». (С.Б. Ласкин «На линии доктор Кулябкин»). Такая жесткая речевая тактика, нарушение профессионально-этических норм все же дают положительный результат: согласие на операцию получено, жизнь пациента спасена.

Анализ речевого поведения врача и пациента в художественных текстах способствует формированию у студентов-медиков деонтологических знаний. Знание же вариативных речевых жанров диалога врача с больным – просьбы, угрозы, мольбы, жалобы, рекомендации, отказа от лечения, благодарности - является необходимым для успешной коммуникации в будущей профессиональной деятельности.

Бондарева С.В. Конференция как форма работы с иностранными студентами медицинского профиля // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному. Материалы международных курсов повышения квалификации. – 2017. – С. 32-34.

Вересаев В. Записки врача. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1 – М.: Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И.В. Сталина, 1960.

О.В. Глушкова, Ф.А. Тумакаева, Т.А.Струкова. Один из способов презентации национально маркированной единицы // Вопросы гуманитарных наук – 2018. – С. 59-62.

Ласкин С.Б. На линии доктор Кулябкин. – Л.: Советский писатель, 1986.

А.В. Грибанова

Формирование коммуникативной компетенции иностраннх учащихся (на примере американского учебника «Golosa»)

Термин «компетенция» находит широкое применение в методике преподавания РКИ и обозначает определенный набор знаний умений и навыков, овладение которыми способствует успешной коммуникации на изучаемом иностранном языке. В коммуникативную компетенцию в качестве составляющих входят социокультурная, лингвистическая, предметная, социолингвистическая и прагматическая компетенции.

Цель нашей работы – проанализировать популярный американский учебник русского языка «Голоса» (2012) под редакцией Р. Робина, К. Эванса-Романа и Г. Шаталиной – учебник базового уровня (А2) – с точки зрения отражения в нем социокультурного (знание системы ценностей, культурных особенностей, социального и речевого поведения носителей языка), предметного (ориентировка в содержательном плане общения) и социолингвистического содержания (знания о маркерах социальных

отношений, нормах вежливости, регистрах общения) в рамках формирования коммуникативной компетенции.

Социокультурная информация представлена в данном пособии в нескольких разделах каждого урока под следующими рубриками:

Communication (общение) – в разделе даются задания на развитие базовой письменной и устной речи обучающегося в рамках реальных коммуникативных ситуаций.

Connections (связи) – рубрика направлена на развитие социокультурной и предметной компетенции с помощью изучения традиций и обычаев при помощи аудио и видео материалов.

Comparisons (сравнения) – в этом разделе авторы-составители преподносят культуроведческую информацию через задания на сравнение родной и изучаемой культуры.

Communities (сообщества) - в рубрике предлагаются задания для аудирования в аудио и видео форматах на тему российской действительности. Данная рубрика поможет обучающимся быстрее адаптироваться и понять социокультурную ситуацию в России.

Cultures (культуры) – раздел «*Culture and Everyday Life*» («Культура и быт») - краткий культуроведческий комментарий по каждой теме в учебнике. Данный справочный материал предназначен для понимания основ социолингвистических и прагматических аспектов изучаемого языка, которые необходимы для корректного межкультурного общения.

Таким образом, авторы учебника не ограничиваются предъявлением страноведческой и лингвокультурной информации только в специальном разделе, но стремятся широко использовать ее в учебной практике.

Рассмотрим содержание социокультурной и социолингвистической информации в разделе «Культура и быт». Положительным моментом является то, что авторы уделяют внимание специфике вербального и невербального общения русских, однако комментарии грешат порой неточностью. Так, отмечено, что русские приветствуют друг друга троекратными поцелуями. Эта древняя традиция, действительно, сохраняется в современной коммуникации, но имеет значительные ограничения в реализации (родственные отношения, статусное положение, пасхальный поцелуй и др.) и может использоваться не только при встрече, но и прощании.

Традиционная тема о русских именах и отчествах удачно прокомментирована на основе сопоставления русских и американских имен и фамилий с привлечением прецедентных имен литературных героев (*Каренин, Пушкин, Ленский*). Через сравнение объясняется и значение отчеств для коммуникации: авторы проводят аналогию с обращениями *Мистер* и *Миссис* и отграничивают этот способ обращения от *господин* и *госпожа* как используемого в основном в официальном общении. Но информация о ситуациях называния по имени-отчеству недостаточна и может привести к ошибкам в коммуникации, потому что в учебнике

сообщается, что «по имени и отчеству можно обращаться к молодым людям после 20-ти лет в официальных ситуациях» (с.28).

Речевой этикет не рассматривается именно в разделе «Культура и быт», но представлен в других рубриках. Так, в блоке «Давайте поговорим» есть верные комментарии по поводу ситуаций употребления некоторых фраз и слов, напр., *молодец, с приездом* (с.50), но есть и наблюдения, которые нуждаются в более точном и функциональном объяснении. Например, отрицающие ответы русских на комплименты о знании языка: «Нет-нет, что вы!» (с.81) идут без всякого комментария. Или информация о формах «ты-вы» (с.194). В своем комментарии авторы учебника обращают внимание лишь на то, что есть «вы» – вежливое и «вы» как форма множественного числа.

В диалогах часто присутствуют вопросы о возрасте собеседника и о том, есть ли у него дети. Эти вопросы не являются безоговорочно принятыми в русском общении, поэтому уместен был бы комментарий о недопустимости адресовать такие вопросы женщине.

Интересен комментарий об употреблении обращения «девушка» и «молодой человек» для англофона: авторы подчеркивают нейтральность этих слов в качестве обращения, в том числе в сфере обслуживания, в отличие от английского языка, где их использование может показаться грубым, неуважительным (с.273). В справке о кафе и ресторанах авторы приводят обязательные элементы речевого этикета, а также знакомят обучающихся с понятиями «заварка», «первое», «второе», «третье», «сладкое», которые важны для бытовой коммуникации.

При подаче лексического материала в рамках рубрики «Коммуникативные задания» авторы предлагают учащимся достаточно информации, необходимой с лингводидактической и страноведческой точки зрения напр., о разграничении в русском языке значений слов *учитель – преподаватель – профессор* (с.233); о различиях между словами *русский* и *россиянин* (с.96); *теперь* (употребляемое в противопоставлении *раньше*) и *сейчас* (как происходящее в момент речи) (с.275). Также полезным представляется объяснение слов *дача, ремонт* и *евроремонт, большая комната* (с.197); ситуаций употребления взрослым человеком сочетания *моя семья* (собственная) и *наша семья* (семья родителей) (с.234).

Авторы подмечают и такую особенность в номинации места работы: американцы чаще обозначают общий род занятий, напр., *кто-то работает в офисе, where office is any sort of white-collar setting* (с.234), а в России принято подробнее характеризовать место работы (в бухгалтерии, в страховом агентстве и т.д.). Вместе с тем есть досадные недочеты в предъявляемом базовом лексиконе, например, в теме «Наша семья» в перечне родственников предлагаются только слова *отец* и *мать*, которые затем используются в диалогах, имитирующих реальное общение. Но в коммуникативной традиции русских принято называть родителей *мама* и *папа*, если это не официальная ситуация, заполнение документации или

общение с незнакомыми людьми. Студентам же для описания фотографии своей семьи предлагается такой образец: «Это мои родители. Вот мать. Её зовут Раиса Петровна. А вот отец. Его зовут Михаил Павлович» (с.230).

Из множества обиходных традиций, принятых в России, в учебнике «Голоса» во втором уроке комментируется привычка ходить дома в тапочках и предлагать их гостям. В комментарии подчеркнута практичность этого обычая, возникшего в условиях северного климата, когда на улицах часто бывает мокро и грязно (с.43).

Собственно социокультурная информация подается ненавязчиво, несколькими способами: в виде специальных текстов-справок, выделенных другим цветом (это информация о системе образования в России, изучении иностранных языков в стране, жилищных условиях в СССР и современной России, видах документов россиян, системе торговли и питания); в виде учебных текстов, оформленных как переписка по обычной и электронной почте, общение в социальной сети «В контакте».

Подобная подача придает информации более личный характер, делает ее более достоверной и менее официальной. Так, например, ведется рассказ о коммунальных квартирах от лица бабушки, которая в них жила (с.218). Еще одним способом введения страноведческой информации является небольшие сопроводительные комментарии, расположенные в разных частях урока. Информация в них самая разнородная: о популярности в России Международного женского дня (однако без конкретизации того, что этот день отмечается как «мамин» праздник, т. е. не только официальный, но и семейный); о помощи бабушек в воспитании детей; о том, что такое бутерброд и т.п.

В пособии относительно много внимания уделяется советской истории и жизни и практически не представлена информация о традиционной культуре, праздниках, которая обычно дается в соответствующих отечественных пособиях уровня А2 (напр., в учебном комплексе «Дорога в Россию»). Отметим также, что в справочных текстах порой встречается устаревшая информация, напр., о системе магазинов в стране, их названиях (ДЛТ, молочный магазин, Булочная); есть тенденциозные комментарии, напр., о названии Великая Отечественная война сообщается, что это «несколько пафосная» номинация»; подписи под портретами известных людей даны не в нашей традиции: о Терешковой не сообщается, что она первая женщина-космонавт, Троцкий представлен как русский политик, командир Красной Армии, Хрущев – коммунистический лидер. Такое представление передает иную традицию и восприятие исторических лиц.

Эффективный учебный текст по русскому как иностранному – это всегда поликодовый текст, поэтому отдельно следует отметить роль иллюстраций в донесении социокультурной информации. Анализ контента учебника с данной точки зрения показал, что большую часть учебника (64,4%) составляют поликодовые тексты, являющиеся социально-нейтральными, то есть не дающими никакой страноведческой информации, 30,5% учебника

содержат иллюстрации, основанные на передаче социокультурной информации о России, и только 5,1% – иллюстрации, передающие сведения об Америке. Из удачных способов иллюстрирования отметим фотографии различных реальных объектов, причем не только столичных, например, нет фото МГУ (университет изображен на рисунке), но есть снимки Нижегородского университета, магазинов, кафе и ресторанов; городских сценок; фотографии некоторых известных писателей, политических деятелей, артистов, космонавтов. Широко представлены изображения реальной печатной продукции: газет, журналов, документов, рекламы и т.п., фото страниц В контакте.

Для семантизации лексики и работы над грамматическим материалом широко используются рисунки нейтрального характера, хотя в них можно встретить проявление стереотипов восприятия: типичные русские иллюстрируются изображением мужчины с бородой и усами и женщины с толстой косой. В целом среди иллюстраций заметно отсутствие фотографий знаковых мест столицы и Санкт-Петербурга, изделий прикладного искусства, что принято во многих российских учебниках.

Таким образом, мы убедились, что на основе материалов учебника «Голоса» в отсутствие языковой среды возможно эффективное формирование таких составляющих коммуникативной компетенции, как социокультурная, предметная и в определенной мере лингвистическая. Учебник свободен от распространенных отрицательных стереотипов о жизни россиян. Вместе с тем он содержит некоторое количество тенденциозной, некорректной с точки зрения русских коммуникативных норм информации, что желательно корректировать в процессе работы по данному пособию.

Robin R.M., Evans-Romaine K., Shatalina G. Golosa: A Basic Course in Russian, Book One – Fifth edition. — Pearson, 2012. — 449 p.

Л.Н. Дьякова

Болезнь и смерть как жанр телевизионного шоу

Болезнь и смерть публичного человека всегда были в центре внимания прессы, общественности.

Немного истории.

А.С. Пушкин. Январь 1837 года, Санкт – Петербург

«Скорбный лист» - так назывался в эпоху А.С. Пушкина медицинский документ, который сегодня именуется историей болезни. История ранения и гибели великого поэта всегда интересовала учёных, медиков, историков.

Вопросы о том, мог бы Пушкин быть спасён, поднимаются неизменно до сих пор. А что же происходило в трагические дни 1837 года? Какими были последние дни поэта? И как реагировали врачи, друзья, члены семьи Пушкина на огромный интерес народа и желание получать информацию?

Весть о том, что Пушкин умирает, разнеслась по всему Петербургу, и к дому на Мойке устремились сотни людей разных сословий. Народу было так много, что на дверях квартиры для общего сведения *вывесили сообщение* о состоянии тяжело раненного поэта: «Первая половина ночи беспокойна, последняя лучше. Новых угрожающих припадков нет; но также нет и еще быть не может облегчения» Рукописные сообщения как источник информации – предтеча современных пресс- релизов.

Как известно, 29 января Пушкин скончался. Весь Петербург был потрясен гибелью поэта. Мойка заполнилась народом. Все слои населения, свидетельствует очевидец, даже люди неграмотные, считали своим долгом поклониться телу поэта. Опасаясь народного гнева, полиция распорядилась перенести тело Пушкина ночью, тайком, из квартиры в Конюшенную церковь. А раньше было объявлено, что отпевание состоится в Исаакиевском соборе. Из Конюшенной церкви, также тайком, ночью, гроб с телом увезли в село Михайловское...

Л.Н. Толстой, ноябрь 1910 года, станция Астапово

В ноябре 1910 года маленькая, ничем не примечательная железнодорожная станция стала известна всему миру: в доме начальника станции прошли последние семь дней жизни Льва Николаевича Толстого, здесь он скончался, и отсюда от станционного дома, отправился траурный кортеж к Ясной Поляне, к тому месту на краю оврага в лесу Старый Заказ, где, по завещанию писателя, его похоронили.

Толстой умер в пути в прямом и переносном смысле этого слова. На восемьдесят третьем году жизни он был полон решимости в своих поисках истины и порвал с привычным укладом, чтобы остаток дней прожить так, как велит совесть...

Толстой направлялся к сестре Марии Николаевне, монахине женского монастыря в Шамордине, по пути заехал в Оптину Пустынь, провел ночь в гостинице. Уехав из Шамордина, Толстой в сопровождении Д.П. Маковицкого и дочери Александры Львовны сел в поезд, следовавший до Ростова-на-Дону. Он предполагал на юге России поселиться у кого-либо из знакомых крестьян. Ехали в вагоне третьего класса. Толстой простудился, началось воспаление легких с высокой температурой. На станции Астапово Толстой вынужден был сойти с поезда.

Начальник станции Иван Иванович Озолин предоставил больному писателю помещение в станционном доме и сделал все возможное, чтобы обеспечить ему надлежащий уход и покой.

Весь мир следил за состоянием писателя. В Астапово со всех концов страны ехали люди: корреспонденты, читатели, жандармы, друзья, чиновники, приехала и жена Софья Андреевна, которую долго не допускали к мужу.

«Этот последний эпизод жизни Толстого с самого начала сопровождался интересным явлением - традиционные соотношения между публичной и частной жизнью сплошь и рядом переворачивались с ног на голову. К примеру, в дни непосредственно после тайного отъезда Толстого из Ясной Поляны семья писателя была вынуждена черпать сведения о его местонахождении и состоянии из газет. Позднее, отправившись в Астапово к одру умирающего, жена и дети вновь оказались изолированными от Толстого; врачи боялись, что на здоровье Льва Николаевича пагубно скажется присутствие людей, от которых он, собственно и сбежал».

Присутствующие в Астапово журналисты разнесли весть об изоляции писателя от семьи по всему миру: самым ярким примером являются хроникальные кинокадры, а также многочисленные фотографии, запечатлевшие, как Софья Андреевна подходит к дому, где лежит умирающий Толстой, и заглядывает в его комнату через окно.

С помощью телеграфа журналисты регулярно извещали публику не только о ходе болезни Толстого, но и о чувствах и реакциях его родственников; эти репортажи представляли собой проиллюстрированные фотографиями интервью, которые брались у членов семьи, врачей, станционного повара и вообще всякого, располагавшего информацией.

Как с сожалением отметил в тот момент журналист некоей петербургской газеты: «У Толстого нет личной жизни»; «Покинув дом, Толстой сам себя «вбросил» в сферу публичной жизни, а потому на всеобщее обозрение оказались выставлены все те традиционно частные и не подлежащие огласке семейные драмы, что разворачивались вокруг его болезни и смерти... Если газеты оплакивали конец частной жизни Толстого еще до того, как наступила его физическая смерть, неудивительно, что в дни после его кончины жизнь писателя продолжала оставаться весьма и весьма публичной».

Обратимся к статье Уильяма Никелла «Смерть Толстого и жанр публичных похорон в России»: «После бальзамирования, во всех технических подробностях описанного в прессе, тело было немедленно выставлено на всеобщее обозрение на станции; поглядеть на него стекались толпы людей, в большинстве своем - просто случайные пассажиры следующих через Астапово поездов. Те, кто упустил этот шанс, могли увидеть Толстого в гробу на фотографиях в первой попавшейся газете, вкуче с подробной хроникой последних часов его жизни, факсимиле его завещания и сокровенными деталями семейной драмы, подтолкнувшей его к уходу из дома. По мемуарам о похоронах Толстого в Ясной Поляне видно, что даже те, кто не были лично знакомы с Толстым, входили в его дом (для прощания с телом), уже вооруженные всеобъемлющими знаниями о

ключевых обстоятельствах и действующих лицах. Можно сказать, что в последние дни земного существования Толстого частная жизнь превратилась в общедоступный спектакль: заветное сакральное пространство - смертный одр родственника - было открыто взорам публики и во многих случаях осквернено ими. Как будет показано ниже, эти последние дни ознаменовались и другим явлением: общественно-политическая составляющая частной жизни была, против всех обычаев, выставлена на обозрение и подвергнута критике»

А что происходит в современном медиапространстве? Ситуация еще ухудшилась, если не сказать - стала катастрофической.

Н. Караченцов, ноябрь 2018 года, Москва

На лентах информационных агентств появилась новость: после тяжелой продолжительной болезни, накануне своего дня рождения, ушел из жизни выдающийся артист Николай Караченцов.

«Его и при жизни не оставляли в покое ушлые телевизионщики, раз за разом демонстрируя кумира миллионов — такого яркого, такого темпераментного, такого сильного в прошлой жизни — в состоянии трагической беспомощности.

Это представление, затянувшееся на долгие 13 лет, кто-то называл подвигом жены, а кто-то — издевательством над больным и беспомощным артистом. Недаром первой реакцией на смерть Караченцова многих и многих людей в Сети стало одно-единственное слово: «Отмучился». (<https://1001.ru/articles/post/priglasil-vdovu-na-tanec-42920>)

Интерес телевидения к смерти актёра оказался настолько огромным и непредсказуемым, что достаточно прочитав заголовки статей, посвящённых этому событию, чтобы понять, как оно подавалось на ТВ: «Караченцова помянули весело, как он и завещал», «Гип-гип, ура», «Весёлая вдова», «Весёлые поминки», «Веселая вдова на поминках по Караченцову пила шампанское и кричала: «Гип-гип-ура!»

Приведём фрагмент одного из репортажей тех дней: «Хотя на столах была и водка, и вино, Людмила Александровна весь вечер пила только шампанское, которое лилось рекой. «Это брют, я его люблю, и Колечка мне его всегда дарил, — пояснил Поргина. — Коля мне сказал: «Когда я умру, ты, конечно, выпьешь за меня бокал!» И я выполняю его наказ. Поэтому за то, что Коля был с нами и дарил свою любовь, нам всем выпить пора — гип-гип-ура!».

«Ура!» — пронеслось по залу. Зазвенели бокалы, гости загомонели, зашуршали, послышался чей-то смешок — вечер памяти пошел в нужную колею...

Кто-то вспомнил, что сегодня 100 лет комсомолу. «А Коля был комсомольцем?» — загудели гости. Но на всякий случай снова подняли

бокалы и за это. Потом слово взял композитор Максим Дунаевский. На поминки он пришел с седьмой женой Мариной, которая младше на 27 лет. «Николо, как я звал Колю, знал всех семерых моих жен», - признался Дунаевский и похлопал супругу по коленке. — Вся моя жизнь прошла у него на глазах. А я на протяжении последних 45 лет видел рядом с Караченцовым только одну женщину — Людочку. И предлагаю выпить за нее, за ее мужество, терпение и огромную любовь. А еще он мне такие анекдоты рассказывал!» «Расскажи!» — тут же предложила Поргина. Но Дунаевский почему-то осекся: «Нет, там для не женских ушей...» (<https://news.rambler.ru/other/41162678-veselaya-vdova-na-pominkah-po-karachentsovu-pila-shampanskoe-i-krichala-gip-gip-ura/>).

Телезрители, читатели активно делились в социальных сетях своими мыслями. Это был шквал критики в адрес создателей телевизионных шоу «на костях». Если резюмировать общественное мнение, то оно было примерно таким: в православной стране, где сильны традиции, уважение к смерти, нельзя допускать подобного рода передачи, ведь они разлагают общество, стирают границы между добром и злом, бьют по нравственности и морали.

Мы согласны с известным телевизионным критиком Ириной Петровской, которая не могла пройти мимо этой проблемы: «..Ладно, вдове бог судья. Куда больше коробит ТВ, которое, как в известном анекдоте про похороны в политбюро, догадалось «пригласить вдову на танец», ничуть не смущаясь «деликатностью» ситуации и выжимая из нее максимум «прибыли». Конечно же, и другим «властителям дум» хотелось прикоснуться к мощной личности Николая Караченцова. Поводов для политических спекуляций покойный дать не успел: слишком рано трагедия выбила его из седла. Несмотря на это, Артему Шейнину в шоу «Время покажет» удалось-таки лихо пристегнуть умершего артиста к самой неожиданной теме: о трансгендерах и толерантности без границ, которая рано или поздно погубит человечество. После демонстрации на экране портретов мужеподобных женщин он в самом финале показал портрет Николая Караченцова в лучшей его поре. И резюмировал, уходя на рекламу: «Вот уж кто был мужик так мужик. Символ и воплощение всего мужского».

Господи, пусть уже они все от него отвяжутся. Пошли ему вечный покой. Он его заслужил. Да ведь не отвяжутся!»

(<https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Farticles%2F2018%2F11%2F02%2F78434-priglasil-vdovu-na-tanets&d=1>)

Ю. Началова, март 2019, Москва, Троекуровское кладбище

«Комсомольская правда» ведёт на своём сайте прямую трансляцию похорон известной певицы Юлии Началовой. В кадре – подъезжающие автомобили, люди с цветами, венками. Это поклонники артистки, её коллеги и обычные горожане. Если появляется медийная личность, к ней

устремляются журналисты, чтобы взять небольшое интервью. Вопросы банальные, дежурные. Ответы в большинстве своём такие же (если не считать Виктора Салтыкова, Александра Михайлова и некоторых других).

Но зрителей, следящих за событием онлайн, возмущает другое – поведение операторов и журналистов (в основном, молодых журналисток). В кадре смех, веселье, посторонние разговоры. Одежда, поведение не соответствуют теме и месту. Пользователи начинают возмущаться в комментариях недопустимым поведением представителей СМИ, вынося приговор не только конкретным репортёрам, но и всей журналистской братии. «Журналюшки», «Вороньё», «Желтушники», «Отмороженные» - какие только «эпитеты» не летят в адрес операторов и репортёров!

Передачи, ток-шоу, посвящённые смерти Юлии Началовой ещё больше усугубили проблему жанра публичных похорон и поминок на ТВ.

Этика поведения журналистов, характер подачи материала, проблема фальши, лицемерия, желания пиариться на горе, всплеск интереса к певице, чьё творчество мало интересовало ТВ при её жизни... Очень жёстко, но точно высказался по этому поводу поэт Александр Вулых:

«Безусловно, некрофилия присуща не только российскому шоу-бизнесу, но и прочим сферам жизни нашего общества. Живых пока что мы ценить не умеем, да и не хотим. Не до них. Нужно о себе любимом подумать. А вот если кто-нибудь умрёт, то нужно подумать о себе любимом на фоне трагически ушедшего. Чтобы это было красиво и эффектно! Это же ведь так благородно – скорбеть у гроба в брендовых траурных шмотках! Ну а потом тем же вечером отжигать и делать селфи на какой-нибудь гламурной тусовке. А что здесь такого? Не ходить же месяц в трауре: жизнь продолжается!» (<https://versia.ru/plach-yaroslaven>)

Появление Филиппа Киркорова на похоронах - скандал. http://www.topnews.ru/news_id_129325.html.

Смерть талантливый певицы ещё больше обнажила сущность современного российского телевидения и современного российского шоу, они практически сблизились.

Вспомним смерть Жанны Фриске. Там было всё! Сплетни, скандалы, драки.

Шлейф скандалов сопровождал смерть Игоря Малащенко. Во многом их провоцировала вдова Божена Рынска.

Ранее ток-шоу и скандальные сюжеты сопровождали уход из жизни Дмитрия Марьянова. И лишь уход из жизни кумиров прошлого, известных учёных, режиссёров, писателей происходит достойно, тихо, во многом благодаря тому, что современные СМИ к героям прошлого совершенно равнодушны. Торжественно и достойно проводили в последний путь нобелевского лауреата Жореса Алфёрова, режиссёров Марлена Хуциева и Георгия Данелию, актёра Алексея Булдакова.... И это тот случай, когда безучастность СМИ, создателей телевизионных шоу была на руку здоровому обществу. В какой-то степени, интерес к показу сюжетов и

передач о смерти знаменитостей - разрез современного общества. Мы видим, что у представителей «старой школы» - классиков кино, музыки, театра, научной элиты – культурные, воспитанные поклонники. Вокруг смерти этих людей нет шумихи, истерии.

И напротив, уход из жизни представителей шоу-бизнеса – это скандалы, сплетни, полоскание «грязного белья», подглядывание в замочную скважину. Примеры: Жанна Фриске, Роман Трахтенберг, Мурат Насыров, Олег Яковлев, Децл, Юлия Началова... Николай Караченцов сам по себе никогда не вызвал бы подобного к себе отношения, если бы не активность его жены Людмилы Поргиной – участницы многочисленных телевизионных шоу. Её влияние на восприятие образа усопшего мужа в чём-то сродни тому, как случилось у Игоря Малашенко и Божены Рынски.

Социальные сети тоже бурно реагируют на смерть того или иного известного человека. И здесь тоже хватает не только печали, тёплых слов, некрологов, эпитафий, трагического пафоса, но и всякой мерзости (оскорблений, проклятий, нецензурщины и пр.) Но происходит это в относительно ограниченном пространстве, где люди группируются по интересам, и охват аудитории того или иного поста бывает огромен, но меньше доступного ТВ. К тому же, в комментариях высказываются различные точки зрения, и откровенных циников, хамов, подлецов ставят на место. Да и отношение к социальным сетям в обществе не настолько требовательное.

От телевидения же общество традиционно ждёт проверенной честной информации, соблюдения общественной морали, хотя бы того, что во все времена свято чтилось: «не говори о верёвке в доме покойника», «о покойном либо хорошо, либо ничего»....

Сегодня же ТВ будто нарочно провоцирует общество на прочность взглядов и убеждений. Истерики, крик, мат, драки, взаимные оскорбления, глумление над памятью покойных, неуважение к горю близких – чуть ли не норма. Над смертью шутят, смерть не уважают, не боятся. Зритель забыт. Всё – ради рейтинга, рекламы, доходов любой ценой. Не работает и Закон, хотя налицо его нарушения: вторжение в личную жизнь, клевета, нарушение врачебной тайны и т.д.

Изменится ли что-нибудь в этой сфере в нашем обществе?

Шубин Б.Н. Дополнение к портретам (Скорбный лист, или История болезни Александра Пушкина. Изд.2-е; Доктор А.П.Чехов. Изд.4-е, доп.) – Москва, Знание, 1985.- 224 с.

Ремизов В.Б. Уход Толстого. Как это было. – Москва: Проспект, 2018. – 704 с.

Сусвнна Альперина, Похороны onlin. Есть ли границы у телешоу - или все позволено? Российская газета - Федеральный выпуск № 291(5964)

http://www.aif.ru/culture/person/skorbnuy_list_pushkina_kak

http://www.chr.aif.ru/society/history/passazhir_poezda_12_kak_provyol_poslednie_dni_zhizni_lev_tolstoy

https://cha-shcha.com/pohorony_tolstogo

В.А. Корнев, О.М. Дедова

Прагматические варианты речевого акта со значением совета в испанском и русском языках

Развитие современного языкознания характеризуется переносом центра исследовательских интересов с анализа внутренней структуры языка на анализ коммуникативного аспекта языка и его функционирования в процессе речевой деятельности. Теоретической основой такого подхода является представление о языке как деятельности, совершаемой общественным индивидуумом и направленной на достижение определенных целей, что составляет предмет лингвистической прагматики (Leech, 1983, p. 82).

Разработкой и изучением принципов речевого общения занимались такие зарубежные и отечественные лингвисты как J. Austin, R. Brown, G. Lakoff, G. Leech, S. Levinson и др., А.А. Акишина, Е.И. Беляева, Л.В. Володина, Л.П. Крысин, Н.И. Формановская, В.С. Храковский и др. Что касается суггестивного речевого акта, то его исследованием занимались, Т. Van Dijk, J. Searle, A. Wierzbicka, Е.М. Вольф, Т.Н. Шеловских и др.

Поскольку сопоставительное описание речевого акта совета на материале испанского и русского языков до сих пор не предпринималось, авторы данной статьи поставили себе задачу, дав общую характеристику речевого акта совета, выделить основные типы прагматических вариантов последнего (Шеловских 1996), определить роль принципа вежливости в речевом общении, проанализировать употребление принципа вежливости в речевом акте совета и провести сопоставительный анализ средств выражения речевого акта совета в русском и испанском языках с учетом названного принципа.

Фактическим материалом послужили произведения испанских, латиноамериканских и русских авторов, передачи российского и испанского телевидения и радио, речевая практика информантов.

Речевой акт совета – это директивный речевой акт, особенностью которого является побуждение к выполнению бенефактивного для адресата действия, решение об исполнении которого принимает сам адресат. Поскольку каузируемое действие бенефактивно для адресата и одновременно необлигаторно для его исполнения, то суггестивный речевой акт можно отнести к числу наиболее вежливых среди остальных директивных речевых актов. Приоритетность говорящего в данном речевом

акте основывается главным образом на его жизненном опыте или профессиональной компетенции.

Принцип вежливости, как один из ведущих принципов речевой коммуникации (Brown, Levinson 1987), накладывает определенные обязательства на поведение говорящего и предписывает минимальное вмешательство в сферу существования партнера. Действие принципа вежливости распространяется на все прагматические варианты суггестивного речевого акта и детерминируется пропозициональным содержанием, социально-психологической дистанцией между коммуникантами, фактором маркированности предмета совета и возраста адресата.

Так как совет представляет собой мнение говорящего относительно поведения адресата, то для того, чтобы быть вежливым, необходимо смягчать категоричность выражения своего мнения различными способами. Основными способами, которые служат для снижения категоричности, настойчивости и облигаторности выполнения совета, является замена прямых форм выражения косвенными, эксплицитных форм – имплицитными.

Исходные прагматические пресуппозиции позволяют выделить два типа суггестивной интенции: инициативную и реактивную. В первом случае говорящий присваивает себе приоритетное положение. Во втором сам адресат, ставя говорящего в приоритетное положение, считая его более компетентным или опытным, обращается к нему с запросом.

Далее в рамках инициативного совета можно выделить следующие прагматические варианты в зависимости от пресуппозиций, касающихся адресата и каузируемого действия.

Помогающий совет.

Женщина – подруге:

– Tu, de todas maneras, no seas tonta, no te dejes avasallar. Yo por lo menos es lo que te aconsejo. Si te pones blanda es peor. Qué riñes? Pues santas pascuas. (M. Delibes).

– Это что еще за бред? – спросил, морща лицо, Воланд. – Какой там Римский? Что еще за чепуха?

– Не извольте беспокоиться, мессир, – отозвался Аззелло и обратился к Варенухе. – Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону. (М. Булгаков).

Заинтересованный совет.

У супружеской пары, закончились все средства, нет денег даже на еду:

– Y mientras tanto ¿qué comemos?

– No se... La vida es dura, camarada. Llama a su marido que salió a la calle. ¿Qué?

Ella respondió sin mirarlo.

– Que podemos vender el reloj.

(G. García Márquez)

Форма заинтересованного совета может использоваться в рекламе: Si lo vuestro es la naturaleza, podéis ir a un camping de montaña o a uno que esté próximo a zonas de playa. («Saber vivir», 2002, Mayo).

Совет-наставление.

– Usted disculpe, señora. Conozco algo de educación infantil y quizás podría ayudarle en la dificultad que parece Usted tener para tranquilizar a este niño...y así señora, Usted no debe creer que un niño realiza algo malo porque desea hacerlo: antes, de juzgarlo es preciso buscar pacientemente la causa de su comportamiento...

– Pues este chico es el tercero de los míos, sabia señorita, y no creo que tenga Usted algo de enseñarme.

(P. Romeo)

В русском языке:

– Пора. Если вы теперь не скажете, что мы знаем их намерения, то все пропало. Посмотрите, он уже заряжает... если вы ничего не скажете, то я сам...

– Ни за что на свете, доктор! Вы все испортите; вы мне дали слово не мешать. Какое вам дело? Может быть, я хочу быть убит...

(М.Ю. Лермонтов)

Совет-предупреждение.

– No sea ingenuo, ¡coronel, coronel. Ya nosotros estamos muy grandes para esperar al Mesías. (G. García Márquez).

Или:

– Не забывайте, что привычка не может служить оправданием ваших поступков. Если вы всегда подчинялись кому-либо, то это не повод, чтобы продолжать в том же духе. (У. Дайер, перевод с английского).

К реактивной ситуации можно отнести *профессиональный совет*:

Para simplificar la vida laboral además de priorizar, se debe tener la autodisciplina de no aplazar las tareas aunque se disponga de tiempo. («Cuerpomente», 2002, Agosto).

Испытывая психологическое давление, заявите об этом партнеру и затем действуйте так, как считаете нужным для себя. («Домашний очаг», 2002, август)

Инструктивный (бытовой) совет

– Por favor, podría decirme ¿donde está la oficina de correos? Soy forastero en esta ciudad y no la conozco bien.

– ¿La oficina de correos? ¡Ah! Está muy cerca de aquí; puede ir de dos maneras, o bien todo recto hasta aquella plazoleta y luego a la izquierda, es 56 el primer edificio que usted encuentra; o bien, ¿ve usted la primera bocacalle a mano izquierda.

Или:

– Видите тропочку, вон, вон, между соснами-то?

– Вижу.

– Идите по ней все прямо. Как дойдете до дубовой колоды, повернете направо. Там прямо, все лесом, лесом идите. Там вам и будет Ириновский шлях.

(А.И. Куприн)

Совет-рекомендация

– Verás Marco, tengo un problema. A lo mejor me recomiendas algo como podría arreglarlo.

– Bueno, si es un lío. Pero no te apures. No se, yo en tu lugar hablaría con la profesora. Y ¿si se lo expliques todo?

Или:

– Я боюсь, что мне с княжной придется начинать мазурку, – я не знаю почти ни одной фигуры... Как думаешь? А ты звал ее на мазурку?

– Нет еще...

– Так смотри, чтоб тебя не предупредили...

– В самом деле? Прощай, пойду дожидаться ее у подъезда.

(М. Ю. Лермонтов)

Способы выражения суггестивной интенции можно систематизировать по признакам *прямой/косвенный* и *эксплицитный/имплицитный*.

В реактивном совете, когда сам адресат наделяет говорящего правом определить исход ситуации, говорящему нет необходимости следовать принципу вежливости. Если говорящий уверен в своей компетентности, он может прямо и эксплицитно выражать свое коммуникативное намерение. Наиболее распространенной формой выражения прямого эксплицитного способа в испанском языке являются перформативные глаголы и перформативные модели со стереотипными выражениями *permítame, con tu/su permiso*, в русском языке – *разрешите (мне), позвольте вам посоветовать, с вашего разрешения*; для прямого имплицитного используются формы повелительного наклонения.

Если говорящий не готов взять на себя ответственность за судьбу адресата или не считает свои знания достаточно надежными для решения затруднительной ситуации, он прибегает к косвенным, некатегоричным формам выражения. К косвенным эксплицитным способам относятся следующие формы: модальные глаголы и модальные конструкции *deber, tener que, poder* / должен, следует, мочь. В испанском языке в этом случае часто встречается также употребление глаголов в форме *Potencial Simple*, условные предложения первого типа, условные предложения второго типа, даже более тактичные, чем первого, сочетания с идиоматическими выражениями *Yo en tu lugar...*, *Yo que tú...*, экспрессивно-оценочные конструкции, а также высказывания на основе вопросительных конструкций.

В русском языке в подобной ситуации, кроме модальных глаголов и конструкций, используются формы сослагательного наклонения с частицей *бы*, идиоматические выражения *Я бы на Вашем месте...*, *Будь я на вашем*

месте..., императивные формы с компаративом лучше и оценочные конструкции и лексемы.

Вопросительная конструкция-запрос приемлема в обоих рассматриваемых языках. Универсальным средством вуалирования суггестивной ситуации является вопрос-клише ¿Porqué no haces (hace Ud)...? ¿Qué tal si haces (hace Usted)... / Почему бы не сделать...? А что если сделать...? В косвенных имплицитных высказываниях широко используются повествования-намеки, пословицы, поговорки, известные изречения. Форма, характеризующаяся как нейтральная в одной ситуации, может расцениваться как вежливая в другой.

При этом русскому языку свойственна большая императивность и прямолинейность способов выражения совета, в отличие от испанского, где носители более склонны лишь намекнуть о возможном решении. Причиной, по-видимому, является разная прагматическая ценность речевого акта совета для носителей каждого из этих языков.

Brown P., Levinson S. Politeness: some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

Leech G. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983.

Шеловских Т.И. Речевой акт совета: факторы прагматической вариативности интенционального содержания // Сборник современного прагмалингвистического исследования романских, германских и русского языков. – Воронеж, 1996.

А. С. Литовская

Способы выражения имплицитных смыслов в юмористических шоу

(на примере «Вечернего Урганта»)

Есть предубеждение, что юмористические шоу – нечто несерьезное. Однако программа Ивана Урганта «Вечерний Ургант» отличается тем, что ведущий с помощью подтекста поднимает достаточно серьезные, злободневные темы.

Подтекст на телеэкране выражается с помощью вербальных и невербальных средств. В данном материале мы проанализируем именно вербальные средства выражения подтекста, так как у Урганта подтекст – важнейший способ создания комического в программе.

Рассмотрим конкретные примеры.

Выражение подтекста с помощью непрямого названия предмета/объекта/явления

Перед нами фрагмент программы от 25 апреля 2019 года:

Иван Ургант: *«Мы рады представить вам итоги голосования «самый сексуальный мужчина России на ближайшее время». У меня в руках конверт. Он не запечатан – значит, все по-честному. Проголосовавших три человека- Хрусталева, Михайлов, Хрусталева. С перевесом в один голос самым сексуальным мужчиной России объявляется Дмитрий Хрусталева. И у нас тоже КВН-щик победил»[2].*

Комик может достичь больших успехов в жизни

Зная ситуацию – что только что избран президентом Украины Владимир Зеленский, который до победы на выборах был комиком и активным участником игр КВН, мы понимаем, что речь идет именно о нем. Этот смысл актуализируется выражением *И у нас тоже*.

Ещё один пример из того же выпуска программы:

«Королева-мать решила наказать Меган Маркл (жена принца Гарри, внука королевы Елизаветы – прим.авт.) за любовь к роскоши и запретила ей носить украшения из королевской коллекции. Да она ещё Тимати не видела!»[2]

Тимати любит роскошь больше, чем Меган Маркл

Это намек на образ жизни одного из скандально-известных в нашей стране рэп-исполнителей Тимати. Певец любит появляться на публике с большим количеством разных золотых и серебряных украшений, а также владеет собственной линией одежды и аксессуаров Black Star Wear.

Скрытый смысл актуализируется словосочетанием «любовь к роскоши» и конструкцией *она ещё Тимати не видела*.

«Странно, очередная идиотская новость из Америки, а мы первые ее обсуждаем»[2].

Российские каналы спешат обсуждать глупые новости из Америки.

Программа Ивана Ургантa выходит поздно вечером – после вечерней программы «Время», традиционного сериала, уже в 23:30 или после полуночи. До этого успевают выйти и «60 минут», и «Время покажет», и прочие политические ток-шоу. В данном случае Ургант критикует сетку вещания центральных телеканалов, особенно содержание общественно-политических ток-шоу.

Скрытый смысл актуализируется фразами *идиотская новость, первые обсуждаем*.

Иван ведет диалог с Лолитой:

«Поздравь, я недавно получила пенсию – 21 тысяча рублей. Поэтому это шоу явно будет не последним. - Ну да, надо чтобы пенсия постоянно росла»[2].

Размер пенсии такой, что надо подрабатывать

Скрытый смысл актуализируется фразой *надо, чтобы пенсия постоянно росла*», поскольку это будет вести к индексации пенсии, то есть к ее увеличению.

«Ваня, я к тебе с подарком, видишь? - Да ты слова еще не успела сказать, уже что-то рекламируешь»[2].

Лолита все время подрабатывает рекламой.

В этом случае Ургант иронизирует над многочисленными рекламными кампаниями, «лицом» которых в разное время становилась певица, и над её Instagram-аккаунтом, в котором она регулярно публикует платную рекламу для своих подписчиков.

Скрытый смысл актуализируется словом *подарок*, фразой *уже что-то рекламируешь*.

Выражение подтекста с помощью иносказания

«Пример Лолиты показывает: не все Дуремары приносят пиявки, которые действительно помогают»[2].

Алчные врачи не помогают

Дуремар – известный персонаж из сказки Алексея Толстого «Буратино». Это шарлатан, алчный человек, который утверждал, что пиявки могут вылечить от всех болезней, и старался на них обогатиться. В данном случае ведущий намекает на целую сеть неквалифицированных врачей, разных шарлатанов, которые вместо адекватного лечения предложат «пиявки», то есть какую-то ерунду.

Скрытый смысл актуализируется фразой *не все Дуремары приносят пиявки, которые действительно помогают*, в которой «Дуремары» выступает символическим обозначением врачей-шарлатанов

Ироническое словоупотребление

Еще один прием, которым активно пользуется Ургант, это ироническое употребление слова. Например, в выпуске программы от 25 апреля 2019 года одной из героинь программы стала Равшана Куркова – актриса театра и кино. Ургант с командой сочинили ей одиночную шуточную рубрику *«Разговор с интересным человеком»*. Основное значение слова «интересный» - это «возбуждающий интерес (*1 зн.*); занимательный, любопытный». Комический эффект подтекста выражен в том, что далее происходит обычный разговор со случайной подписчицей Instagram Равшаны, которая едет в общественном транспорте. Этим ведущий намекает на то, что, скорее всего, по-настоящему интересных людей рядом

с Равшаной нет. Актриса не имеет каких-то значительных премий и наград, все роли в кино – эпизодические. Зато она активно ведет свой Instagram – блог и участвует в светских раутах.

Скрытый смысл – **Фанаты актрисы – неинтересные, примитивные люди.**

Смысл актуализируется содержанием примитивного диалога, который ведет подписчица.

Актуализация энциклопедических сведений

«Фильм про Амстердам нельзя ставить между «Голосом» (музыкальное шоу «Голос.Дети» - прим. авт.) и нами («Вечерним Ургантом» - прим.авт.). Дети и квартал красных фонарей, представь. Должна быть какая-то «прослойка». - Вань, а почему мы? Почему не детский футбол, например. Там и дети, и трава. – Мы плавно подготовим «переход»[2].

Ургант иронизирует над фильмом своей коллеги об Амстердаме, который должен был выйти в эфир вместо его программы. Известно, что в Амстердаме есть «квартал красных фонарей» и свободно продаются наркотики.

Фильм о проституции и наркотиках нельзя ставить после передачи для детей, так как его могут увидеть дети.

Имплицитный смысл выражен с помощью расшифровки *Амстердама* как города с «Кварталом красных фонарей» улицы, знаменитой проституцией и употреблением запрещенных препаратов и наркотиков.

Актуализация стереотипов

Полина Гагарина – обладательница коротких светлых волос, то есть блондинка. Своей фразой *«И чтобы (американский актер – прим.авт.) понял, что это (сообщение) ему, Полина Гагарина написала русскими буквами английский текст: «О, май гад» («О, мой бог!» - прим.авт.)»[2].*

Полина Гагарина глупая, поскольку она блондинка.

Актуализируется стереотип, что блондинки глупые - настолько, чтобы даже могут не догадаться переключить раскладку клавиатуры или написать сообщение для американского актера на английском языке. Имплицитный смысл актуализируется фразой – *чтоб Кит Харрингтон понял... написала русскими буквами английский текст.*

Актуализации в одном контексте разных значений слова

Это один из самых популярных приемов формирования подтекста у Урганта – использование слова в разных значениях в одном контексте. Например, вот две фразы:

Иван Ургант: *«Лолит, ты не рассказала, что пиявки отсосали у тебя все железо, но посмотри, что из этого железа построили – детскую площадку» [2].*

У Лолиты в крови было много железа.

В данном контексте слово «железо» употреблено в двух значениях: 1. микроэлемент, необходимый организму человека для кроветворения; 2. металл, из которого делают спортивные снаряды для детской площадки, Подтекст здесь кроется в сценическом образе Лолиты – сильной женщине, из которой можно «гвозди делать».

Иван Ургант: *«Расскажи про «пиявки». Мы стали забывать, что к нам могут присосаться не только журналисты или врачи»[2].*

Расскажи о назойливых фанатах.

В данном случае шоумен использует слово «пиявки» не в прямом значении, а в переносном – *назойливые поклонники*.

Скрытый смысл актуализируется словами *присосаться, не только журналисты и врачи*.

Таким образом, существуют разнообразные способы создания подтекста и Иван Ургант умело использует их разнообразие. Именно скрытые смыслы, создаваемые шоуменом в его монологах, являются эффективным и неповторимым средством создания комического.

Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru>
Вечерний Ургант. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant>

А.В. Маслова

Динамика сравнений, вводимых производным предлогом *в отличие от* в художественной литературе XIX-XXI веков

В последние столетия в научном, деловом, публицистических стилях наблюдается активный процесс образования производных предлогов из предложно-падежных форм существительных, из наречий и деепричастий (Черкасова 1967, с.45).

Формирование этого предлога происходит во второй половине XIX в. Предшественниками данного предлога были предлоги *«против»*, *«противно»*, *«в противоположность»*. Но в них значение выделения соединялось со значением противопоставления.

Предлог *в отличие от*, как отмечает ученый, восполняет отсутствующее специальное грамматическое средство, которое должно выражать отношения отграничения, отличия одного от другого (Черкасова 1967, с. 115).

В процессе употребления конструкций с «в отличие от» происходит изменение грамматических отношений между компонентами этой конструкции. Это обуславливается появлением необычных смысловых связей: эта конструкция начинает сочетаться с полнозначными глаголами других семантических групп. С этим связана постепенная утрата категориального значения предметности сочетания «в отличие от». При этом преодолеваются указанные семантические ограничения. Однако примеры подобного употребления встречаются в художественных текстах в конце XIX века и позднее (Попова 2014, с. 114).

С конца XIX века предлог *в отличие от* в современном значении начинает употребляться не только в глагольных, но и в именных конструкциях (Черкасова 1967, с.114). Е.Т. Черкасова описывает также образование собственно отыменных предлогов на базе несвободных сочетаний слов. Среди них она выделяет предлоги, служащие для выражения отношений соответствия (или не соответствия).

Исследователи отмечают, что наличие семантической связи предложно-падежной формы *в отличие от* с производящим существительным *отличие* говорит о том, что эта форма еще не полностью перешла в разряд служебных частей речи. Предложно-падежная форма *в отличие от кого-чего* используется для обозначения разницы между актантами сопоставления. При этом отличия могут фиксироваться между объектами разных уровней (Попова 2014, с. 181-184).

По данным Корпуса предлог *в отличие от* не был частотен в текстах, относящихся к художественному стилю, в начале XIX века. Но уже с 40-х годов XIX века частотность его употребления начинает возрастать. Эта тенденция сохраняется в последующие периоды. При этом резкий взлет наблюдается в конце XX – начале XXI вв. Отметим, что значительная часть высказываний с исследуемыми компаративами встречается в текстах 70-х годов XX века.

Новый предлог обычно с большим запозданием, но все-таки начинает проникать и в художественный стиль.

В данной статье рассматривается динамика и семантика предложно-падежных форм с производным предлогом *в отличие от* в художественных произведениях XIX-XXI вв.

Наше исследование проводилось по данным Национального корпуса русского языка и заданного нами подкорпуса, в который вошли тексты художественной литературы XIX-XXI вв. [Национальный Корпус русского языка].

В нашей выборке (1200 единиц) почти нет примеров из текстов XIX в. (всего – 57 единиц), больше примеров из произведений XX и XXI вв.

Анализ показал, что основную группу составляют высказывания, в которых писатели обращают внимание на отличие одного человека от другого по разным признакам.

Как в XIX в., так и позже людей сравнивают:

– по внешнему виду

При дворе же она, брюнетка, была известна более под именем Саши Черненькой, в отличие от другой фрейлины, Александры Эйлер, блондинки, Саши Беленькой, как называла их маленькая княжна Александра Николаевна [В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899)].

– по социальным критериям

Там, чтоб почтить их донельзя, положили им на кресла, в отличие от свиты, по сафьянной подушке, так что ноги у них не доставали до полу [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)].

– по профессиональной принадлежности

И вдруг он стал «дюжинный» бригадир, как нечаянно прозвала их всех столица, в отличие от бригадиров, оставленных государыней на службе [Е.А. Салиас. На Москве (1880)].

В высказываниях из произведений писателей XX и XXI вв. появляются и другие признаки основания сравнения.

Людей отличают:

– по широте кругозора:

Ибо, в отличие от своих слушателей, он, конечно же, и слухом не слышал и видом не видал ни Корана, ни даже Искандер-намэ, любимой книги горцев [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)].

– по уровню развития человеческого умения, мастерства в каком-либо деле:

Он подтянул живот, слегка переместив его на коленях, наклонился в кресле всем туловищем вперед (в отличие от многих ораторов, он умел говорить сидя) и, придав наклонением головы и плеч силу и выразительность жесту, заговорил о войне с Францией [М. А. Алданов. Девятое термидора (1921)].

– по психологическому состоянию:

В отличие от других заговорщиков, Талльен не думал ни о плане борьбы, разработанном Фуше, ни о том, как лучше использовать болото, ни о том, как должен вести заседание председатель Конвента, не заботился даже о собственной своей участи [М. А. Алданов. Девятое термидора (1921)].

Просто, в отличие от «тупых», «проснувшиеся» чувствовали себя обманутыми, брошенными, несправедливо обделенными [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

– по убеждениям:

Во сне я точно распределил, что говорит о вчерашнем беспартийный редактор, что передовик (он был народник), что фельетонист на серьезные темы (так его называли в отличие от меня, и был он искровец), и что репортеры пограмотнее [Владимир Жаботинский. Пятеро (1936)].

Вы меня уличили (намек на то, что она не имеет на это никакого права, семь-один), я действительно много не могу себе позволить: ездить в метро (семь-два), ходить по улицам (семь-три), одеваться во что попало (семь-четыре), покупать дешевые духи (она вся облилась чем-то, отбивая от

себя запах больницы, семь-пять), соглашаться на любую работу (в отличие от нее, семь-шесть), страшно радоваться, если мне наконец подвернулся приличный человек (семь-семь), не могу даже главного: унижаться ради того, чтобы меня заметили, оценили, взяли замуж! [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].

– по национальной принадлежности (с точки зрения родственного отношения):

Родной ты мой «березовый колышек» (в отличие от «горелого», не в обиду ему будь сказано, не понимающего по-русски узбека или казаха) [Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)].

Большое внимание писатели XX и XXI вв. уделяют отличиям физиологии и психологии человека, ее аномалиям и норме.

Но в отличие от тела человека психика, не воспитанная или не развитая с детства, легко поддается невзгодам существования или вообще вредным влияниям, потому что наше сознание формируется условиями жизни не в меньшей степени, чем наследственностью, и поэтому-то психика и более хрупка [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

Я назвал это явление памятью мышц. В отличие от памяти мозга. Как мне кажется, каждый человек наряду с памятью мозга обладает также памятью мышц [Иосиф Письменный. Мятежная память мышц // «Наука и жизнь», 2006].

Примеры, в которых говорится об отличиях человека от других феноменов объективной действительности, единичны и отмечены только в текстах XX и XXI вв. В них человека отличают

– от растений:

Вот их-то и имел в виду Сурен, когда произносил свое обвинительное заключение в адрес нашего мастерства, которое совершенно не росло и не думало расти. В отличие от петрушки и укропа. Самым же страшным для футбола было то ужасное мгновение, когда мяч залетал под окна желтого дома с библиотекой [Борис Минаев. Детство Левы (2001)].

– от животных:

Человек в отличие от животных приобрел могучее мышление и воображение [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

– от машин:

В отличие от меня, живого человека, машина не выдерживает высокой температуры [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Анализ нашей выборки показал, что высказывания с производным компаративным предлогом *в отличие от* наиболее часто встречаются в XX веке. Компаративы с этим предлогом многочисленны в текстах художественной литературы, где обладают разнообразной семантикой. При этом значительная часть высказываний с исследуемыми компаративами встречается в текстах 70-х годов XX века.

В художественных произведениях производный предлог *в отличие от* в составе предложно-падежных форм используется главным образом для

указания отличия двух людей по неким признакам, разнообразие которых возрастает от XIX к XXI веку. Этот факт может говорить о том, что предлог *в отличие от* постепенно проникает в художественный стиль и этот процесс требует дальнейшего изучения.

По синтаксическим функциям оборот с предлогом *в отличие от* близок к автономным предикативным оборотам, осложняющим простое предложение, и к вводным словосочетаниям.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 10.04.2018).

Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции) / З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 2014. – 232 с.

Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е.Т. Черкасова. – М.: Наука, 1967. – 280 с.

А.А. Осипова

Стратегии и тактики речевого воздействия дошкольников

В настоящее время вопросы взаимосвязи языка и человека приобретают особое значение в языкознании. В частности, возрастает интерес исследователей к проблемам речевого воздействия. Особую значимость приобретает вопрос об осознанности и планировании речи, особенно если в роли говорящего выступает ребенок дошкольного возраста.

Изучение феномена коммуникативных стратегий и тактик позволяет рассмотреть вопросы взаимодействия участников коммуникации и проблемы языкового воплощения той или иной коммуникативной стратегии и тактики.

Необходимо отметить, что использование детьми дошкольного возраста коммуникативных стратегий и тактик отмечено несколькими важными особенностями. Во-первых, большую часть раннего и дошкольного детства ребенок проводит с родителями и близкими родственниками, что влияет на характер общения с ними. Коммуникация характеризуется вертикальным типом отношений, при котором ребенок занимает позицию слабого (подчиняющегося) её участника по отношению к родителям. Во-вторых, особую роль играет психическая составляющая личности дошкольника. Специфика психических новообразований (упрямство, отрицание, желание действовать самостоятельно и другие), появляющихся в результате кризиса трех лет (Выготский 1984, с. 369–371; Эльконин 1989, с. 51), предопределяет возникновение у ребенка желание оказывать воздействие на окружающих. В-третьих, тип ведущей деятельности дошкольного возраста – символическо-моделирующая игра (Эльконин 1989, с. 173; Обухова 2011, с. 267) – заставляет ребенка обращаться к таким способам речевого воздействия,

которые в своей структуре содержат элементы игрового характера (изображение больного, имитация поведения животных и другие). В четвертых, приемы речевого воздействия, в том числе и манипулятивные, как правило, легко распознаются родителями в силу отсутствия у ребенка достаточного опыта реальной коммуникации.

Материалом исследования послужила авторская картотека фактов применения детьми дошкольного возраста (Саши П., Леши Ц., Марка и Саши К.) коммуникативных стратегий и тактик. Кроме того, привлекались записи дневникового характера, опубликованные родителями на региональном интернет-портале «Vladmama». Также в качестве источника языковых фактов использовался дневник наблюдений за речью Жени Гвоздева А. Н. Гвоздева, и дневниковые записи, изданные членами постоянно действующего семинара по детской речи РГПУ им. А. И. Герцена.

Анализируя характер потребностей ребенка дошкольного возраста, мы пришли к выводу о том, что они в этом возрасте в целом подчинены четырем целям, которые мы определяем как магистральные: **достижение желаемого объекта, избегание наказания, избегание нежелательного для себя действия и защита личного пространства.**

В соответствии с указанными целями рассматриваются четыре специфичные для дошкольников коммуникативные стратегии:

1. коммуникативная стратегия получения желаемого;
2. коммуникативная стратегия избегания наказания;
3. коммуникативная стратегия избегания нежелательного для себя действия;
4. коммуникативная стратегия защиты личного пространства.

Определив для себя цель, дошкольники действуют в соответствии с коммуникативной стратегией достижения этой цели. Выбор той или иной коммуникативной тактики в рамках избранной стратегии обуславливает набор языковых средств её реализации.

Наиболее часто встречающаяся в речи детей дошкольного возраста **коммуникативная стратегия получения желаемого** применяется в ситуациях, когда ребёнок хочет получить предметное (конфеты, игрушки, питомцы) или абстрактное (внимание, развлечение) благо. Таким образом, под коммуникативной стратегией получения желаемого мы понимаем комплекс речевых действий, направленных на получение желаемого объекта. Данная коммуникативная стратегия представлена пятью коммуникативными тактиками: уговаривания, изображения жертвы, угрозы, преуменьшения желаемого, использования легенды.

Основными особенностями **тактики уговаривания** являются неединственность мотивации (тактика представлена несколькими коммуникативными ходами) и наличие рефрена, выраженного императивом / гортативом / модальным предикативном *можно*, многократно повторяющегося в структуре высказывания. Для усиления

воздействующего эффекта и гармонизации эмоциональной атмосферы протекания коммуникативной ситуации дети включают в высказывание обращения и усиливающую побуждение частицу *ну*. Приведём примеры (заглавные буквы «Ж» и «М» обозначают соответственно женский или мужской пол информанта; цифрами обозначен возраст ребенка: первая цифра означает количество лет, вторая – количество месяцев, третья (при наличии точных данных) количество дней; при воспроизведении фактического материала сохраняется пунктуация и стилистика оригинала):

- *Мама, а можно я съем ещё шоколадку?*
- *Нет, ты уже съел вафлю. Шоколад не разрешаю.*
- *Мама, можно я съем шоколадку?*
- *Нет.* (М, 3.0)
- *Можно купить телефон?*
- *Нет, телефон не продается!*
- *Ну вот вам денежка!* [изображает передачу денег «продавцу»]
- *Нет!*
- *Ну держите, ну продайте мне телефон!*
- *Нет!*
- *Какая-то у вас грустная касса...* (Ж, 2.8)
- *Папа, давай заведём зверушку, например, пингвинчика.*
- *Пингвинчик не сможет у нас жить, ему нужен холод, снег, лёд, а в квартире тепло.* (М, 3.4)

Особой разновидностью тактики уговаривания является **канюченье** (Иссерс 2012, с. 151), в котором рефрен повторяется неограниченное количество раз:

[Малыш, пытаясь заглянуть матери в лицо, монотонно повторяет на весь магазин]

- *А на что есть де-енюх? А на что есть де-енюх? А на что есть де-енюх?* (М, 3.6)

Коммуникативная тактика изображения жертвы ярко репрезентирует речевое поведение дошкольников, поскольку характер ее реализации можно считать игровым. Представляя себя как слабого, дети прибегают к различным причинам объяснения своей слабости. Выделяется три субтактики (разновидности) описываемой коммуникативной тактики: субтактика изображения жертвы болезни / боли / утомления / физической неразвитости; субтактика изображения жертвы угрозы жизни и нормальному существованию; субтактика изображения жертвы неправильного воспитания. Прибегая к **субтактике изображения жертвы болезни / боли / утомления / физической неразвитости**, дошкольник изображает больного, жалуется на несуществующую боль, усталость, отсутствие умений. Наиболее ярко реализация коммуникативной субтактики изображения жертвы болезни / боли / утомления / физической неразвитости представлена фонетическими средствами, такими как темп, громкость и долгота звучания речи, а также лексическими – словами

тематической группы «болезнь», куда входят существительные (названия болезней и симптомов: *температура, простуда*; частей тела: *голова, живот, рука, нога*), глаголы (*болеть – заболеть, кашлять, уставать – устать*), слова категории состояния (*плохо, нехорошо, больно*), междометия (*кхе-кхе, ох, ах, ой, ай*). Например:

- *Ох, что-то у меня давление скачет...* (Ж, 3.0)
- *Мамочка-а-а... у меня очень животик боли-ит...* (М, 3.0)
- *Ой, мамочка, у меня весь человек болит.* (М, 3.0)
- *У меня болит рот и, кажется, поднялась теаптура [температура].* (М, 3.6)
- *Что-то мне нехорошо... живот болит...* (М, 3.6)
- *Я заболел температурой.* (М, 4.0)

С помощью субтактики изображения жертвы угрозы жизни и нормальному существованию в сознании собеседника формируется мнение о том, что его действия / действия третьих лиц несут угрозу жизни говорящего или значительно снижают качество ее жизни. Языковые средства, характеризующие данную субтактику, представлены фонетическими (интонация, выражающая эмоции страха, отчаяния, печали, грусти), лексическими (единицы семантических лексико-грамматических полей «смерть» и «жизнь»), а также стилистическими (риторические вопросы и восклицания). Приведем примеры:

- *Я же с голоду умру без еды, мама, ты что, хочешь, чтобы у тебя не было сына?* (М, 5.1)
- *Мама, ну я же умру без этих печеньев!* (М, 6.2)
- *Как же я буду теперь жить без конфет, что это за жизнь без конфет? Они меня так успокаивали.* (М, 3.1)
- *А ты конфет купила?*
- *Нет, только печенье.*
- *О Боже! А как жить-то?!* (М, 4.3)

Субтактика изображения жертвы неправильного воспитания направлена на представление себя как слабого в глазах собеседника в силу того, что последний применяет к говорящему неприемлемые методы воспитания. Данная субтактика реализуется в речи посредством глаголов, обозначающих процессы педагогического воздействия (*наказывать и воспитывать*). Воздействующую функцию выполняют модальные глаголы *уметь, мочь* с отрицанием, а также синтаксическая конструкция с противительным союзом *а* со значением противопоставления, сравнения воспитательных приемов собеседника и третьих лиц. Например:

- *Не умеете вы меня воспитывать!* (Ж, 4.6)
- *Убирай стул. Накажу!*
- *Это нечестно, мама меня за такое не наказывает!* (М, 6.3)

В речевом поведении дошкольников широкое применение находит коммуникативная тактика угрозы, целью которой является донесение до собеседника информации о негативных для него последствиях, если какие-

либо действия будут выполнены или не выполнены. Система средств языковой реализации представлена единицами фонетического уровня (грубый, резкий, утрашающий тон, жалобная интонация, паузирование речи), лексического (лексемы со значением отрицательного результата: *беспорядок, истерика, голод, умереть, выкинуть*), морфологического (формы глаголов будущего времени: *не засну, останусь, клюну, выкину, устрою*), синтаксического (сложные синтаксические конструкции с условными союзами *если* и *если... то*, с разделительным союзом *а то*, союзная конструкция с разделительным союзом *либо... либо*). Приведем примеры:

- *Папа! Почитай мне книжку, а то у меня сейчас случится истерика.* (Ж, 3,7)

- *Мама, дай мне еще апельсин. Нет, я не заболею. Я устрою здесь беспорядок, и до сих пор не буду убирать.* (М, 3.5.8)

- *А если не будете меня слушаться, я останусь у бабушки!* (Ж, 4.2)

- *Купи, а то я тебя доставать буду.* (Ж, 5.6)

- *Либо вы заводите мне собаку, либо брата.* (Ж, 6.4)

Применение коммуникативной тактики сознательного преуменьшения желаемого заключается в демонстрации собеседнику незначительности своей просьбы, что оказывает влияние на корпус средств языковой реализации тактики. Существительные с количественным значением в форме диминутива (*ложечка, капелька, кусочек*), наречия меры и степени (*немножко, понемножку, чуть-чуть*), акцентирующие частицы (*хоть, хотя бы, только*), глаголы с префиксом *по-* (*пооблизывать, посмотреть*) создают впечатление несущественности просьбы о получении желаемого. Например:

- *Я понемножку кусаю.* (Женя Г., 2.7.25)

- *Соску так пососать хочется, я чуть-чуть.* (Ж, 2.6)

- *Мама, можно еще тортика, ложечку-у-у.* (Саша П., 5.7)

- *Не хотите давать сока, так хоть воды налейте!* (М, 4.2)

- *Я к тебе не иду. Я только смотреть.* (Женя Г., 2.4.24)

- *Можно я его [торт] только пооблизываю?* (М, 4.6)

У дошкольников очень развиты воображение и умение фантазировать, поэтому в репертуаре средств речевого воздействия детей наблюдается коммуникативная тактика использования легенды, под которой понимается упоминание какой-либо выдуманной традиции, вымышленной ситуации, особого предмета, событий сна с целью убедить собеседника действовать в необходимом говорящему направлении. Данную тактику маркируют слова эзотерического дискурса (талисман, сон), перцептивные модусные рамки, создаваемые посредством глаголов *помнить, сниться, быть (во сне)*, прием олицетворения, при котором неодушевленные предметы (мармелад, сахар) наделяются качествами одушевленных. Приведем примеры:

- *Я видел во сне дождь из конфеток, мама!* (Саша П., 4.8)

- *Мама, зая [игрушка] конфетку хочет.* (Ж, 1.8)
- *Одна сахара сейчас пойдёт гулять.* (Женя Г., 6.5.26)

Вторая из выделенных коммуникативных стратегий – **стратегия избегания наказания** – определяется как комплекс речевых действий, задачей которых становится либо полная отмена наказания, либо его смягчение при невозможности избегания. Коммуникативная стратегия также реализуется с помощью четырех коммуникативных тактик: автодискредитации и позитивной самопрезентации, дискредитации собеседника, использования подставного лица (приписывания действия третьему лицу, иным силам), изображения жертвы (реализующаяся в субтактиках изображения жертвы неправильно воспитания и изображения жертвы угрозы жизни и нормальному существованию), тактики «спросить разрешения не у кого».

В рамках **тактики автодискредитации** дошкольники демонстрируют осознанность собственных действий как нежелательных и заслуживающих наказания, в то время как **тактика позитивной самопрезентации** служит для обратного: предъявления адресату положительных качеств говорящего как основания для отмены наказания. Языковые средства, реализующие данные тактики, представлены в основном оценочной лексикой с отрицательным (*плохой, хулиган, опоздуйщик*), либо с положительным (*хороший, принцесса, супергерой*). Например:

- *Я плохая. Не писала я в горшок, на пол писала.* (Аня С., 2.2.11)
- *Что поделаешь, мама, вот такой я опоздуйщик!* (М, 2.9)
- *Мама, я хулиганка!* (Ж, 2.1)
- *Я у вас такой хороший мальчик, а вы меня ругаете!* (Саша П., 5.2)
- *И чего на меня злитесь? Как можно обижать такого весёлого и хорошего супергероя?* (М, 3.3)

Дошкольники способны негативно оценивать качества партнера в рамках коммуникативной **тактики дискредитации собеседника**, что позволяет говорящему избежать наказания потому, что лицо, осуществляющее наказание, не должно иметь порочащих его качеств, в то время как приписывание родителям негативных характеристик лишает их права выступать в роли «судьи». Тактика дискредитации в речевом поведении дошкольников выражается с помощью языковых средств со значением отрицательной оценки (прилагательных *плохой, злой, противный*), сравнений с отрицательными персонажами культуры (*Бабой-Ягой, привидением*). Приведем примеры:

- *Мама плохая.*
- *Это Аня плохая, что не спит.*
- *Аня противная.* (Аня С., 2.1)
- *Мама, не наказывай меня больше. Ты же не Баба-Яга.* (М, 3.1)

Целью коммуникативной тактики **использования подставного лица (приписывания действия третьему лицу, иным силам)** становится убеждение собеседника в том, что говорящего нельзя наказывать, потому

что проступок совершен не им. В качестве «подставного» лица могут выступать игрушки, домашние питомцы, братья и сестры, окружающие предметы, сказочные персонажи, кроме того, говорящий может сослаться на непроизвольность совершения действий («*оно само*»). Обязательным языковым компонентом данной тактики является указание на лицо или предмет, которому приписывается совершение проступка (антропонимы, имена сказочных персонажей, клички домашних животных, предметы). Например:

- *Это кто написал?!*
- *Дядя Бабайка!* (М, 2.0)
- *Кто это сделал? Ты?*
- *Нет, не я. Мурка, наверное.* (Саша П., 4.2)
- *Мама, меня холодильник ударил!* (Ж, 3.6)
- *Мама, меня стол ударил!* (Ж, 3.6)
- *Мама, меня комод ударил!* (Ж, 3.6)

Универсальный характер имеет коммуникативная тактика изображения жертвы, разновидности которой – **субтактика изображения жертвы неправильного воспитания** и **субтактика изображения жертвы угрозы жизни и нормальному существованию** – служат для достижения магистральной цели «избегание наказания». В случае применения первой из указанных субтактик основанием для отмены или смягчения наказания должна стать неверно выбранная родителями линия воспитания, в то время как ребенок представляет себя как жертву воспитательных действий. Субтактику в языковом аспекте ярко репрезентируют глаголы, обозначающие процессы педагогического воздействия (*воспитывать, наказывать, ругать, баловать*), оценочная лексика, характеризующая действия родителей как неверные (*неправильный, плохой, трудный*). Приведем некоторые примеры:

- *Всё равно ваше воспитание не очень правильное.* (М, 6.2)
- *Надо потихоньку ругать, ты что, не понимаешь что ли?* (Ж, 4.2)
- *Ну, теперь-то ты, мама, поняла, как это трудно – воспитывать детей?* (Ж, 6.0)

Ожидаемым результатом применения **субтактики изображения жертвы угрозы жизни и нормальному существованию** является смягчение или отмена наказания в виду того, что последствиями действий родителей станет значительное снижение качества жизни. Данная субтактика также отмечена использованием интонационных, лексических и стилистических средств. Например:

- *Ма-ам, ну я же умру без свежего воздуха...* (Ж, 5.7)
- *Господи! Да что же это за жизнь такая? Даже потанцевать спокойно нельзя!* (Ж, 5.8)

Коммуникативная тактика, условно названная «спросить разрешения не у кого», применяется в ситуации, когда родитель не должен наказывать ребенка за совершенный проступок в силу того, что последний

не имел возможности спросить разрешения перед началом своего действия. Основным языковым средством является речевое клише *спросить не у кого*, которое может сопровождаться аргументацией, содержащей показатели эпистемической модальности (*думать, хотеть*). Приведем примеры:

- *Я же одна была здесь на кухне, не у кого спрашивать.* (Ж, 3.6.4)

- *Мама, я хотел спросить, но думал, вы спите и ничего мне не ответите.* (М, 2.10)

Коммуникативная стратегия избегания нежелательного (для себя) действия, представленная наиболее широким репертуаром тактик, избирается дошкольниками в ситуации конфликта их интересов с интересами родителей. К числу традиционно нежелательных для ребенка действий относим такие, как выполнение домашних дел, сон, прием пищи, посещение врача, пребывание в детском саду и другие. Будучи альтернативой прямому отказу от выполнения действия, коммуникативная стратегия избегания нежелательного для себя действия представляет собой комплекс речевых действий, целью которых является уклонение от действия, навязываемого говорящему его родителями. Данная стратегия реализуется посредством семи коммуникативных тактик, что мы связываем с необходимостью поиска разнообразных способов изменить ситуацию. Так, данную стратегию представляют следующие коммуникативные тактики: изображения жертвы (в виде субтактики изображения жертвы болезни / боли / утомления / физической неразвитости), угрозы, апелляции к авторитету, передачи (переадресации) нежелательного действия собеседнику / третьему лицу, мимикрии, дискредитации собеседника, манипулирования собственной значимостью.

Субтактика изображения жертвы болезни / боли / утомления / физической неразвитости позволяет говорящему с помощью представления себя как слабого в глазах собеседника получить основание для отказа от выполнения нежелательного действия без каких-либо негативных для говорящего последствий. Чаще всего дошкольники изображают жертву болезни, используя уже названные ранее фонетические и лексические средства воздействия: особое интонирование и паузирование речи, слова тематической группы «болезнь». Приведем примеры:

- *У Лизы голова болит... Мама, игрушки собери.* (Ж, 2.0)

- *Мне одному это не под силу.* (Женя Г., 6.6.15)

- *Свет, ну ты что совсем не понимаешь? Как я читать буду?! У меня так руки болят, что аж голова отваливается!* (Ж, 5.11)

Коммуникативная тактика угрозы кроме описанных выше языковых показателей в рамках коммуникативной стратегии избегания нежелательного для себя действия реализуется посредством конструкции *взять (пойти) и сделать* в совокупности с акцентирующей частицей *вот* в начале высказывания. Подобный приём позволяет особо акцентировать внимание собеседника на негативных для него последствиях угрозы. Приведем примеры:

- *Вот возьму и вылью суп!* (Ж, 4.3)

- *Вот пойду и напьюсь чаю, и на тебя лопну!* (Ж., 3.2)

Коммуникативная тактика апелляции к авторитету позволяет говорящему обращаться к силе третьих лиц для защиты собственных желаний и интересов. В высказывании авторитет, на мнение которого ссылается говорящий, может быть задан как обобщенно (*все, вся страна, народ, все дети, природа*), так и персонифицированно (*мама, папа, старшая по возрасту подруга, воспитатель*). Стоит отметить, что эффект применения тактики апелляции к авторитету будет ожидаемым лишь в случае верно выстроенной иерархии: фигура авторитета должна быть значимой для собеседника. Маркируют данную коммуникативную тактику лексемы, обозначающие авторитет, на которого ссылается собеседник. Например:

- *Мама, ну все же играют!* (Саша П., 5.2)

- *Меня таким создала природа!* (М, 5.8)

- *Давайте сделаем так, как сказала мама. Чтоб у меня потом не было проблем.* (М, 3.4.29)

- *Лена чистит ноги щеткой.* (Женя Г., 2.6.2)

В рамках **коммуникативной тактики передачи (переадресации) нежелательного действия** говорящему действия собеседнику / третьему лицу дошкольники пытаются избежать навязываемого им действия путем его (аргументированной) передачи родителям и родственникам. Языковыми показателями данной тактики являются слова, указывающие на лицо, которому передается действие: местоимения, антропонимы, термины родства, а также усиливающие значение перечисленных средств местоименное прилагательное *сам* и счетно-местоименное прилагательное *один*. Кроме того, регулярным конституентом рассматриваемой тактики является указание на переадресуемое действие, выражаемое с помощью императива или юссива. Например:

- *Ты один выпей* [немного погодя]. *Ты одна выпей, я не могу выпить, я маленький.* (Женя Г., 2.5.21)

- *Ну, ты, баба, начинай* [уборку], *а я пока кукол поохраняю.* (Ж, 2.8)

[Папа заболел]

- *Сын, посмотри, у меня, кажется, поднялась температура.*

- *Пусть мама смотрит, я же вам не специалист докторского направления.* (М., 5.0)

Коммуникативная тактика мимикрии, имеющая тесную связь с игровой деятельностью, заключается в имитировании дошкольниками поведения животных и людей, работу машин и аппаратов, в случае если это дает им основания уклониться от выполнения требуемого родителями действия. Например, дошкольники подражают машинисту, самолету, кошке, так как у них нет необходимости умываться: машинист занят на «грязной» работе, самолет «умывается» воздухом, а кошка – лапкой. Для

языковой реализации тактики мимикрии существенно наличие в структуре высказывания указания на имитируемый объект, например:

- *Нет, машинисты не умываются, они грязные чай пьют.* (Женя Г., 3.4.17)

- *Я аэроплан. Аэроплан воздухом умывается.* (Женя Г., 3.6.10)

- *А я котик! А котики сами лапкой умываются.* (Саша П., 4.2)

В целях избежать выполнения нежелательного действия дошкольники могут указывать на негативные качества собеседника, представляя его в «невыгодном свете». **Коммуникативная тактика дискредитации собеседника** позволяет через умаление качеств собеседника снизить степень необходимости выполнения требуемых им действий. Данная тактика может иметь прямой (языковыми маркерами являются оценочные слова с отрицательным значением: *плохой, злой, противный, глупый*) и косвенный варианты реализации:

- *Вы все плохие и злые! Я к вам больше никогда не приеду!* (Саша П., 5.7)

- *А чего кушать, зачем кушать, нет у меня ни дома, ни родителей!* (М., 3.4)

Косвенный вариант не содержит структуре высказывания оценочных слов, однако заключенный имплицитно смысл указывает на негативные характеристики собеседника: фрагмент «нет у меня ни дома, ни родителей» соответствует значению «родители бросили меня».

Анализируя **коммуникативную тактику манипулирования собственной значимостью**, мы выяснили, что дошкольники могут совершать некоторые речевые действия, ведущие к изменению уровня значимости говорящего в глазах собеседника. Выделяются положительная (**субтактика подчеркивания собственной значимости**) и отрицательная (**субтактика отказа от собственной значимости**) разновидности данной коммуникативной тактики. В рамках первой разновидности ребенок актуализирует те свои качества, которые не позволяют ему выполнить требуемое взрослыми действие, например:

- *Я не для уборки! Я для игры!* (М., 4.5)

В рамках второй, отрицательной разновидности задачей говорящего становится сознательный отказ от соответствия ожиданиям собеседника:

- *Саша, ты же такой хороший мальчик, а сейчас упрямисься, ну?*

- *Нет, не хороший.* (Саша П., 3.8)

Коммуникативная стратегия защиты личного пространства, возникающая в речевом поведении детей как реакция на воздействие окружающих его людей, определяется как комплекс речевых действий, направленных на защиту от проникновения других лиц в собственный внутренний и внешний мир. Под внутренним миром мы подразумеваем мысли, чувства и взгляды ребенка, а к его внешнему миру относим игрушки, книги, одежду, принадлежащие ему лично. Данная стратегия применяется в случае конфликтной ситуации, в которой ребенок считает себя пострадавшей стороной. Враждебность со стороны говорящего

обуславливает его частое обращение к возможностям коммуникативной тактики угрозы.

Тактика угрозы направлена на предотвращение проникновения посторонних в личное пространство говорящего, либо на прекращение уже совершенных нежелательных действий. Языковыми показателями данной тактики являются сложная синтаксическая конструкция с условным союзом *если... то*, сложная синтаксическая конструкция с разделительным союзом *а то*, бессоюзные конструкции с условным значением, индикативы в форме будущего времени со значением угрозы, модальный потенциал наречия *сейчас*, а также разнообразные клише, изъятые из инпута. Приведем примеры:

- *Мама! Я предупреждаю! Если папа ещё раз заговорит со мной в таком тоне, то я скажу ему всё, что может сказать настоящая женщина!* (Ж, 7.0)

- *Не смейся надо мной, а то я буду над тобой плакать!* (Ж, 4.6)

- *Мама, будешь баловаться – заберю!* (М, 4.0)

- *Я сейчас на тебя нахмурюсь!* (М, 3.8)

- *Чтобы это было в последний раз!* (М, 6.0)

- *Мама, а по попе?* (Ж, 2.7)

Коммуникативная тактика дискредитации собеседника применяется в данном случае с целью «оттолкнуть» обидчика путем приписывания ему негативных характеристик. Анализ материала демонстрирует, что дошкольники могут использовать косвенные способы дискредитации собеседника, не прибегая к возможностям оценочной лексики. Например, дети могут указывать на то, что отрицательные стороны их личности перешли к ним по наследству от собеседника. Приведем некоторые примеры:

- *Я не намерен слушать советы бывших девчонок [о маме и бабушке].* (М, 4.3)

- *Деда, ты как воспитал свою дочь?! Почему она моих трансформеров называет уродцами?!* (М, 6.0)

- *В кого, в кого? Сама родила, еще и спрашивает, в кого!* (Ж, 5.8)

Коммуникативная тактика «отсылки» (игнорирования) собеседника применяется для выражения пренебрежительного отношения к словам вторгающегося в личное пространство говорящего. Дошкольники отправляют собеседников заниматься теми делами, которые, по их мнению, более подходят им в данный момент. Языковыми показателями становятся императивы, выражающие предлагаемое собеседнику действие, например:

- *Мамочка, иди на кухню [показывает пальцем направление].* (М, 1.7)

- *Ты иди, мама, занимайся.* (Ж, 2.6)

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что желание и способность управлять поведением окружающих ради достижения собственных целей проявляются в дошкольном возрасте. Для осуществления речевого воздействия дети дошкольного возраста прибегают

к стратегическому планированию своей речи. Специфика коммуникативной ситуации и особенности ролевого взаимодействия ребенка и взрослого определяют выбор тактик и языковых средств их реализации.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982–1984. Том 4. Детская психология. 433 с.

Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. М.: УРСС (КомКнига), 2005. 320 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 304 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник. М.: Изд. Юрайт, 2011. 460 с.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

Когнитивные исследования

С.А. Бейлинсон

Осмысление заботы в русской и английской лингвокультурах: понятийные и ценностные характеристики

Одним из новых направлений языкознания является лингвокультурология, изучающая взаимосвязь языка и культуры. В качестве основной единицы этой области знания рассматривается концепт, явление того же порядка, что и понятие, которое не только мыслится, но и переживается (Степанов, 1997). Сравнивая концепты в разных языках, мы можем увидеть сходство и различие в понимании мира представителями разных народов. Термин «концепт» по-разному объясняется в работах лингвистов (Воркачев, 2005; Попова, Стернин, 2005), мы придерживаемся определения концепта как многомерного ментального образования, имеющего понятийные, образные и ценностные признаки (Карасик, 2004). В данной работе рассматриваются понятийные и ценностные характеристики концепта «забота» в русской и английской лингвокультурах.

Для определения понятийных характеристик рассматриваемого концепта обратимся к толковым и этимологическим словарям.

В толковых словарях русского языка даются следующие определения слова *забота*:

1) Беспокойство, опасение. *Отца угнетала забота о дальнейшей судьбе сына. Тоска, предчувствие, забота теснят твою всечасно грудь (А.С. Пушкин).* 2)хлопоты // уход, попечение. *Мелкие, житейские хлопоты, хлопоты по хозяйству, хлопот по горло. Хозяйка окружила нас хлопотами.*

3) Задача, неотложное дело. *По приезде на станцию первая забота была поскорее переодеться (А.С. Пушкин). Без забот – беспечно, легкомысленно. Заботы мало кому – когда кто-либо пренебрегает своей обязанностью, не хочет этим заниматься. Не было заботы! – о неожиданном и неприятном деле (Ушаков).*

1) Беспокойная мысль о чем-либо, сосредоточенность мысли на исполнении. *Забота о пропитании.* 2) Дело, задача. *Твоя забота – устроить ребенка в ясли. Не моя забота – не мое дело, меня не касается.* 3) Хлопоты. *Не избежать вечных забот по хозяйству.* 4) Попечение о ком-либо. *Забота о больном человеке (Кузнецов).*

Приведенные выше определения и примеры показывают, что концепт «забота» имеет преимущественно негативное значение, так как обозначает нечто, что вызывает волнение, опасение, беспокойство, причиняет хлопоты, выражает нежелательное, утомительное дело.

Но есть и другое значение, например *забота* – проявление беспокойства о чьих-то нуждах, потребностях, оказание содействия кому, чему-либо, как по собственному желанию, так и по чьему-либо поручению, по необходимости, а также внимание и уход.

Существует принципиальное различие и между глаголами, производными от существительного *забота*: *Заботить* – причинять заботу, тревожить, беспокоить, волновать (Это его мало заботит). *Заботиться* – 1) окружать кого-либо заботой (попечением), беспокоиться о ком, чем-либо. *Она заботилась о чужих детях, как о своих.* 2) Прилагать старание к чему-либо. *Я пишу, как подсказывает память, не заботясь о хронологии (Ушаков).*

Таким образом, мы видим, что глагол *заботить* имеет ярко выраженное отрицательное значение, так как обозначает нечто, что причиняет тревогу, волнение, лишение покоя, приводит в смятение, вызывает опасение, в то время как *заботиться* означает оказание внимания, помощи, проявление беспокойства о чем – либо благополучии.

Когда мы говорим о заботливом человеке, то имеем в виду того, кто проявляет попечение, заботу, внимательность, относится с предупредительностью, этот человек также может быть предусмотрительным, старательным, например, заботливый хозяин.

После рассмотрения словарных дефиниций концепта «забота», обратимся к этимологии, интересующего нас ментального образования.

Происхождение слова «забота» таково:

Забота - др. русск. образование посредством суф. *-ота* от глагола *зобаться* или *зобиться* (диал. *зобаться, зобиться* – заботиться, беспокоиться, хлопотать. Написание *забота* (первоначально *зобота*) своим появлением обязано закреплению аканья на письме. Глаголы *зобаться* и *зобиться* образованы, вероятно, от *зобъ* – пища, еда. Возможно, слово *забота* связано чередованием с сербохорватским *зобати, зобљем* есть

зерно, словенским *zobati, zoljem* клевать, есть, пожирать, потому что забота гложет человека (Фасмер).

Этимологический анализ концепта «забота» показывает, что первоначально слово имело другую форму, но сохранило одно и то же значение. Предполагается, что оно произошло либо от существительного, обозначающего пищу, еду, либо от глагола *есть, пожирать*. Вероятно, отсюда и пошло отрицательное значение слова, так как забота ест человека изнутри, заставляет переживать, тяготит мысли.

Рассматривая приведенные выше определения, можно сделать вывод о том, что в большинстве толковых словарей забота рассматривается как негативное чувство, передающее тревогу; хлопоты; недовольство; какое-либо обременительное дело, но в некоторых случаях забота трактуется как попечение, уход, мысль или деятельность во благо кого-либо.

В английских толковых словарях слово *trouble* (забота) объясняется следующим образом:

Trouble – 1) Problems, worries or difficulties: *The company has had serious financial troubles recently.* 1a. An aspect or feature of someone or something to cause problems, worries, difficulties: *The trouble with my parents is that they think I'm still a child.* 2) Health problems affecting a part of your body: *heart/stomach/back trouble. My family has a history of heart trouble. He's been having trouble with his knee.* 2a. Problems affecting a machine or system that make it not work as it should: *engine/mechanical trouble: The plain developed engine trouble five minutes after take off.* 3) Additional or special effort that causes you problems or difficulties: *Making your own yogurt is more trouble than it's worth. I'll do your shopping to save you the trouble of going out.* 4) Unpleasant, difficult or dangerous situation in which you are likely to be blamed, criticized or punished: *We were in trouble when the lift stopped. He is in trouble with the police.* 5) Fighting, violence or bad behavior: *He had to throw out a few drunks who were causing trouble in the bar* (Macmillan English dictionary).

1) Troubles – are the problems in your life. *She thought that all her problems were over.* 2) To trouble – *sth. that makes you feel worried.* 3) A troubled place (organization, time) that has many troubles or conflicts. *We live in troubled times* (COBUILD).

Признаковый состав концепта «забота» в его репрезентации лексическими средствами в английском языке включает следующие характеристики: проблема; болезнь (недомогание); неполадка (поломка); дополнительные усилия, причиняющие трудности; неприятная, опасная ситуация; драка, общественный беспорядок.

Обратившись к этимологии слова *trouble*, мы узнаем, что оно является заимствованием из французского, в который попало в свою очередь из латыни: Middle English, from Old French, from *troubler*, to *trouble*, from Vulgar Latin **turbulare*, alteration (influenced by Latin *turbula*, small group, diminutive of *turba*, crowd), of Late Latin *turbidare*, from Latin *turbidus*, confused (Heritage). Это слово в латинском языке означало небольшую толпу,

находящуюся в беспорядочном движении (сравним в современном русском языке *турбулентность*). Исходный образ – нарушение порядка.

Сравнивая признаки рассматриваемого концепта в русском и английском языках, мы видим, что в понятийном плане эти признаки имеют значительное сходство. Как в русском языке, забота в английском имеет преимущественно негативное значение, но выражает более отрицательный смысл, так как обозначает проблему, трудность, неприятную ситуацию или даже насилие. Тем не менее, в русском языке, наряду с отрицательным, забота имеет и положительное значение, оба из которых обозначаются одним и тем же словом, тогда как в английском языке забота может выражаться как *trouble, care, concern*, где каждое слово имеет свое значение. Различие заключается и в сферах употребления значений слов, обозначающих заботу в русском и английском языках, так как в английском *trouble* в большинстве случаев выражает неудачное стечение обстоятельств, личное отношение к ситуации или человеку, физическое состояние (недомогание), механические неполадки, насилие, чего не наблюдается в русском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке слово забота имеет более узкое значение, так как в основном характеризует личное отношение, чувство, состояние и переживания человека, а также какую-либо обременительную деятельность.

Слово *trouble* имеет более негативное значение, чем русское слово *забота*, последнее может выражать и положительное значение: уход, опеку, внимание, а также деятельность, направленную на оказание помощи кому-либо.

Для проверки осмысления заботы в сознании носителей языка был проведен опрос информантов (было опрошено 50 носителей русского и английского языков). Им было предложено ответить на следующие вопросы: «*Забота для меня – это... Когда я слышу слово «забота», следующая картина (ситуация) возникает в моем воображении*».

В результате опроса информантов выяснилось, что для большинства опрошенных забота имеет следующие характеристики: 1) *проблема, трудность, неприятность, заставляющая нервничать и держащая в напряжении, которая, однако, не расценивается как непреодолимая; 2) хлопоты, обязанности, причиняющие волнения, беспокойство; 3) обуза, груз*. Многие информанты ассоциировали концепт «забота» 1) *с грустным, задумавшимся человеком, хмурым лобом, а также с человеком, держащимся за голову руками; 2) с хлопотами, 3) с кипой бумаг, документов, книг, которые нужно просмотреть*. Некоторые сравнивали заботу с *нервами, плохим настроением, боязнью не успеть что-либо сделать в установленные сроки, а также с исчезновением радости в жизни, появлением апатии ко всему*.

Ответы англоязычных информантов на вопрос «When I think about «trouble» the following pictures come to my mind» показывают, что для них

концепт «trouble» имеет следующие признаки: *проблема, неприятность, затруднительная ситуация, опасность*. Для некоторых информантов «trouble» определяется как источник неприятностей, стресса, который в большинстве случаев ассоциируется с работой, автомобильным движением по улице с пробками, общественными беспорядками. Почти во всех случаях «trouble» определяется как нечто неприятное, раздражающее, пугающее. Для многих опрошенных «trouble» является источником плохого настроения, нервозности, неприятных мыслей.

Исходя из приведенных ответов информантов, мы можем сделать вывод, что концепт «забота» («trouble») в обоих языках определяется как проблема, неприятность, трудность. И русские, и английские информанты отождествляли «заботу» и «trouble» с человеком, предметом либо обстоятельством, являющимся источником неприятностей, раздражения, суеты.

Ценностные характеристики концепта «забота» были определены на основе анализа пословиц и афоризмов, поскольку в этих речениях содержатся правила поведения и отношения к миру.

Анализируя пословицы в русском языке, мы отметили, что забота может определяться как ежедневный труд, какие-либо дела, обязанности. Отсюда вытекает, что заботы связаны с работой, без забот прожить нельзя:

День придет и заботу принесет. Не печь кормит, а труд и забота. Не то забота, что много работы, а то забота, когда ее нет. Не работа сушит, а забота.

Забота как проблема часто ассоциируется в пословицах с деньгами и детьми как источниками лишних хлопот, волнений, беспокойства: *Лишние деньги – лишние заботы. Много денег – много забот. Деньги придут – заботу принесут. У кого детки, у того и заботы. Маленькие дети – маленькие заботы, большие дети – большие заботы.*

Рассмотрев английские и американские пословицы и афоризмы, мы пришли к выводу, что концепт «забота» как «trouble» в английском языке имеет следующие характеристики:

Не нужно увеличивать заботы: *Don't trouble troubles till troubles trouble you. Не тревожь беду, пока беда не тревожит тебя (Сравним: Не трогай лихо, пока спит тихо). He that seeks trouble never misses. Кто ищет неприятностей, всегда их находит.*

Нужно уметь справляться с заботами: *There are two insults no human being will endure: that he has no sense of humor, and that he has never had troubles (Lewis). Человеку можно сказать две обидные вещи, которые он не сможет стерпеть: первое – это то, что у него нет чувства юмора, и второе – что он никогда не переживал трудных времен.*

Заботы и трудности легче переносятся сообща: *Company in distress makes trouble less. В окружении друзей беда меньше кажется. A trouble shared is a trouble halved. Поделиться заботой значит разделить заботу пополам.*

Вместе с тем подчеркивается, что заботу не следует перекладывать на других: *Borrow trouble for yourself, if that's your nature, but don't lend it to your neighbors (Kipling). Создавай проблемы для себя, если это в твоём характере, но не надо их создавать для окружающих.*

Нужно уметь справляться с заботами: *If you don't learn to laugh at trouble, you won't have anything to laugh at when you are old (Howe). Если не научишься смеяться над бедами, в старости тебе вообще будет не над чем смеяться.*

Таким образом, осмысление заботы в русском и английском языковом сознании в значительной мере совпадает. Основные различия состоят в том, что этот концепт в русской лингвокультуре имеет как отрицательные, так и положительные признаки, в то время как в английском положительные признаки не прослеживаются.

Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т.1. Волгоград: Парадигма, 2005. С.10-13.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т.1. Волгоград: Парадигма, 2005. С.7-10.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

Лексикографические источники

Кузнецов – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

Ушаков - Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) [Электронный ресурс] <https://gufo.me/dict/ushakov/забота>.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

Collins COBUILD Advanced Dictionary. New Edition (CD-ROM).

Macmillan English Dictionary for advanced Learners: 7th edition – New York, 2006. – 821 p.

The American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс] <https://ahdictionary.com>.

Полевая стратификация концепта «Russian army» («армия России») в английском языковом сознании

Темой нашего исследования является изучение концепта «Russian army» («армия России») в английском языковом сознании. Актуальность исследования обусловлена большим количеством публикаций, посвященных теме России в зарубежной прессе и формирующих определённый образ нашей страны в сознании жителей Северной Америки и Великобритании.

Наибольший интерес для нас, как людей, связанных с армией, представляют публикации по теме российской армии. Наша задача заключалась в том, чтобы проанализировать языковые средства, которые используются журналистами иностранной печати при рассказе о вооруженных силах нашей страны и описать концепт «Russian army» («армия России»), который формируется в сознании американцев и англичан на основе этих публикаций. Теоретической основой исследования является методика семантико-когнитивного описания концептов, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (Попова, Стернин 2007).

Основные этапы семантико-когнитивного исследования следующие:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (Попова, Стернин 2007, с.111).

В данной работе мы представляем результаты первых трех этапов исследования концепта «Russian army».

На первом этапе нами было сформировано номинативное поле концепта «Russian army», для чего были проанализированы тексты публикаций в англоязычных средствах массовой информации, в основном, американских и британских, таких, как American military news, Military.com, The Guardian, Stars and Stripes, Military Times за 2016-2018 годы.

Ключевыми номинациями выступали такие словосочетания как Russian military, Russian military forces, Russian armed forces, Russian army, которые рассматривались нами как синонимичные. Обобщенной номинацией была выбрана номинация «Russian army» как наиболее стилистически нейтральная.

В ходе исследования было выделено 132 номинации английского концепта «Russian army». Далее была осуществлена когнитивная интерпретация полученных объективаций и выделено 27 когнитивных признаков концепта, а также вычислен индекс яркости данных признаков. Индекс яркости

высчитывался как отношение количества объективаций, входящих в данный когнитивный признак, к общему количеству объективаций.

Таким образом, концепт «Russian army» в английском языковом сознании представлен следующими когнитивными признаками (рядом с названием когнитивного признака указано количество образующих его объективаций, и индекс яркости данного когнитивного признака):

Ведет активные действия 18 (0,14) – carries out intense airstrikes, began an intense barrage, carry out bombardments, carry out bombing, carry out shelling, take part in the attack, has increased the frequency of maneuvers, has increased the scope of maneuvers, performed with deadly effectiveness, launched dozens of airstrikes, intensify pressure, attacked rebel-held areas, destroyed militant positions, struck the city, was behind cyberattacks, were put on high alert, conducts a push into the warming Arctic, launch an offensive.

Представляет опасность 13 (0,10) – may come across the Suwalki Gap, is capable of occupying the capital of Latvia, is capable of occupying the capital of Estonia, may come storming, may establish control over the region, may threaten the free movement of NATO personnel, may effectively cut the Baltic States off from the rest of the Alliance, poses a conventional military threat, threatens an all-out assault, threatens to retake the territory, plans to carry out precision strikes, threats to carry out precision strikes, displays aggression.

Развивается 13 (0,10) – modernizes 2, is modernized, strengthens, is bigger than at any time, is stronger than at any time, is a new model army, has revolution, has finesthour, reshaping, is built on the progress, adapting to modern challenges, builds up force.

Проводит учения 12 (0,09) – takes part in the exercise, conducts anti-submarine drills, conducts military exercise, simulated repelling an invasion, participates in military exercise, will begin a major exercise, prepares for massive war games, intensified combat training, conducts a military drill, experimented with different tactics, experimented with different techniques, holds unprecedented war games.

Поддерживает Сирию 8 (0,06) – operates in Syria 2, backs up Syrian military 2, backs up Syrian army, provides assistance to Syria, turned the tide in favor of Assad's forces, supplies Syrian forces with military equipment.

Укрепляет военные связи с другими странами 7 (0,05) – has expanded military ties with China 2, join troops with China, conducted a series of joint military maneuvers with China, joins forces with China, has successful bilateral relations, sought cooperation with other countries.

Развёртывает войска 7 (0,05) – deployed navy warships, deployed combat helicopters, deployed security vessels, deployed fighters, are deploying more, are deploying at a higher rate, is amassing its naval forces.

Обладает силой 7 (0,05) – has ability to respond to multiple security threats, may be mobilized, has forces, has firepower, powerful, significant, has strength.

Перевооружается 6 (0,05) – will be better equipped 2, takes large volumes of military equipment, participates in the State Armament Programme, streamlines technological developments, is better equipped.

Избегает столкновений с США 5 (0,04) – prevents clashes with US forces, prevents incidents between Russian and USA forces, has a de-confliction line with the US forces, stays away from an American base, tries not to bring direct confrontation with the US.

Агрессивна по отношению к Украине 5 (0,04) – blocked the way of Ukrainian ships, opened fire upon Ukrainian ships, rammed one of the Ukrainian vessels, openly attacked Ukrainian ships, was used against Ukraine.

Демонстрирует силу 5 (0,04) – displays machines of war, parade, displayed during Victory Day parade, shows off military might, flexes military muscle.

Способствует установлению мира 4 (0,03) – patrols demarcation line, patrols a demilitarized zone, a buffer between Syrian forces and the Jewish state, entered deconfliction zone.

Является слабой 4 (0,03) – more bark than bite, lags behind the United States in total power, lags behind Western countries, needs an overhaul.

Является интервентом 3 (0,02) – has intervened into Ukraine, began intervention, seized Crimea.

Несет потери 3 (0,02) – lost an aircraft 3.

Придерживается мирной политики 2 (0,01) – peaceloving, has no plans of aggression.

Защищается 2 (0,01) – boosting defenses in Crimea, restricted access to the airspace.

Подвергается опасности 2 (0,01) – risks military confrontation, risks being hit.

Поддерживает связь с США 1 (0,01) – maintains a hotline with the US.

Борется за влияние с США 1 (0,01) – operates near U.S. and NATO forces over the Baltic Sea.

Подвергается атакам 1 (0,01) – was attacked by US drones.

Ведет борьбу с терроризмом 1 (0,01) – pursues terrorists.

Поддерживает сепаратистов 1 (0,01) – supports separatists.

Готова к активным действиям 1 (0,01) – ready to protect the region in case of an attack.

Убивает мирных граждан 1 (0,01) – have killed civilians.

Должна придерживаться международных норм 1 (0,01) – must behave within international standard.

Далее была проведена полевая стратификация исследуемого концепта с учетом индекса яркости когнитивных признаков в его структуре. Рядом с названием зоны поля указано общее количественное содержание когнитивных признаков соответствующей зоны поля, выраженное в процентах от общего количества когнитивных признаков, образующих концепт. Также был вычислен удельный вес ядра и каждой периферии как сумма индексов яркости всех когнитивных признаков, образующих каждую зону поля. Общее

количественное содержание когнитивных признаков соответствующей зоны поля, выраженное в процентах от общего количества когнитивных признаков, образующих концепт, указано в скобках.

Таким образом, концепт «Russian army» («армия России») в английском языковом сознании имеет следующую полевую структуру:

Ядро 0,34 (11%)

Ведет активные действия 18 (0,14), представляет опасность 13 (0,10), развивается 13 (0,10).

Ближняя периферия 0,31 (19%)

Проводит учения 12 (0,09), поддерживает Сирию 8 (0,06), развёртывает войска 7 (0,05), обладает силой 7 (0,05), укрепляет военные связи с другими странами 7 (0,05).

Дальняя периферия 0,27 (30%)

Перевооружается 6 (0,05), избегает столкновений с США 5 (0,04), агрессивна по отношению к Украине 5 (0,04), демонстрирует силу 5 (0,04), способствует установлению мира 4 (0,03), является слабой 4 (0,03), является интервентом 3 (0,02), несет потери 3 (0,02)

Крайняя периферия 0,08 (30%)

Поддерживает связь с США 1 (0,01), борется за влияние с США 1 (0,01), подвергается атакам 1 (0,01), ведет борьбу с терроризмом 1 (0,01), поддерживает сепаратистов 1 (0,01), готова к активным действиям 1 (0,01), должна придерживаться международных норм 1 (0,01), убивает мирных граждан 1 (0,01).

Исходя из полученных данных, наиболее актуальным когнитивным признаком концепта «Russian army» для английского языкового сознания является *ведет активные действия*, наименее актуальными – *поддерживает связь с США, борется за влияние с США, подвергается атакам, ведет борьбу с терроризмом, должна придерживаться международных норм, готова к активным действиям, убивает мирных граждан, поддерживает сепаратистов*.

Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 226с.

<https://americanmilitarynews.com>

<https://www.stripes.com>

<https://www.militarytimes.com>

<https://www.theguardian.com>

<https://www.independent.co.uk>

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дьяконова Е.А. (Москва) Исследование визуального компонента семантики топонима (на материале топонима Москва).....	3
Колпакова А.С. (Борисоглебск) «Немодные» слова» в обыденном языковом сознании носителей русского языка.....	6
Малышева В.В. (Ярославль) Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ЗЕМЛЯ.....	11
Махаев М.Р. (Грозный) Актуальность семантических компонентов в языковом сознании (по результатам экспериментального исследования топонима «Грозный»).....	16
Пономаренко И.В. (Воронеж, ВГУ) Опыт составления психолингвистического словаря оппозиций.....	29
Разуваева Л.В. (Воронеж, ВГМУ) Компаративные конструкции с зоонимами в русском художественном дискурсе конца 20-го – начала 21-ого веков.....	34
Стернин И.А., Просовецкий Д.Ю. (Воронеж, ВГУ) Оценочность слова в психолингвистических исследованиях.....	38
Ульянова М.А. (Воронеж, ВГУ) Психолингвистическое значение слова возможность.....	47
Хаустова В.Н. (Воронеж, ВГУ) Региональные различия семантики слова (на материале слова БОГ).....	50
Цофина Ю.А. (Ярославль) Структура словарной статьи в психолингвистическом словаре (на материале лексикографической презентации междометий русского языка).....	57

СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бухонова О.А., Шустова И.Н. (Воронеж, ВГПУ) Функционирование имен собственных в англоязычной коммуникации.....	60
Глушкова О.В., Гелашвили Е.Н., Тумакаева Ф.А. (Воронеж, ВГМУ) Речевое поведение врача и пациента (на материале художественных текстов).....	64
Грибанова А.В. (Воронеж, ВГУ) Формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся (на примере американского учебника «Golosa»).....	68

Дьякова Л.Н. (Воронеж, ВГУ) Болезнь и смерть как жанр телевизионного шоу.....	72
Корнев В.А., Дедова О.М. (Воронеж, ВГМУ) Прагматические варианты речевого акта со значением совета в испанском и русском языках.....	79
Литовская А.С. (Воронеж, ВГУ) Способы выражения имплицитных смыслов в юмористических шоу (на примере «Вечернего Урганта»).....	83
Маслова А.В. (Воронеж, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»). Динамика сравнений, вводимых производным предлогом в отличие от в художественной литературе XIX-XXI веков.....	87
Осипова А.А. (Владивосток) Стратегии и тактики речевого воздействия дошкольников.....	91

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бейлинсон С.А. (Волгоград) Осмысление заботы в русской и английской лингвокультурах: понятийные и ценностные характеристики.....	102
Неровная Н.А., Зацепин П.К., Выскребенцев Н.И. (Воронеж, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»). Полевая стратификация концепта «Russian army» («армия России») в английском языковом сознании.....	108
СОДЕРЖАНИЕ	112

ООО «РИТМ»

Подписано в печать 27.04.2019. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,6

Тираж 500 экз. Заказ № 2019-05-06-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором.

Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53